

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

2005 • Том 18

В. Н. Якимец

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

**Механизмы, примеры,
проблемы, перспективы**

МОСКВА

URSS

ББК 60.5 65.05 65.23 65.26

Труды Института системного анализа Российской академии наук (ИСА РАН)

Учредитель: Институт системного анализа Российской академии наук (ИСА РАН)

Якимец Владимир Николаевич

Социальные инвестиции российского бизнеса: механизмы, примеры, проблемы, перспективы: Т. 18. — М.: КомКнига, 2005. — 184 с.

ISBN 5–484–00273–7

В настоящей книге автор обобщает российский опыт социального инвестирования со стороны крупного и среднего бизнеса страны. Вводится и поясняется ряд ключевых понятий и терминов, охватывающих тематику корпоративной социальной ответственности и социально ответственного инвестирования, обсуждаются проблемы измерения социальных инвестиций. Монография содержит обширный обзорный, статистический и аналитический материал, подводящий итоги социально-экономической трансформации России за последние пятнадцать лет. Излагаются концептуальные вопросы социального инвестирования бизнеса, выделены и подробно описаны два направления: СО-инвестирование и социальное инвестирование. Предложено определение механизма социального инвестирования. Описаны типологии моделей социального инвестирования. Подробно охарактеризованы классификационные признаки и построена оригинальная классификация механизмов социального инвестирования. Также приведены примеры таких механизмов, развитых и используемых российскими предпринимателями, в том числе внутрикорпоративные и внешние социальные программы российских компаний, различные конкурсные процедуры и др. Изложены подходы к построению Индекса социальных инвестиций.

Рецензент:

доктор социологических наук, профессор РГГУ *Л. И. Никовская*

Печатается по решению Ученого совета ИСА РАН

Телефон редакции: 135–51–64, e-mail: isa@isa.ru

Адрес редакции: 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, 9.

Издательство «КомКнига». 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, 9.

Подписано к печати 28.11.2005 г. Формат 60×90/16. Печ. л. 11,5. Зак. № 351.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД». 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, д. 11А, стр. 11.

ISBN 5–484–00273–7

© ИСА РАН, 2005

© В. Н. Якимец, 2005

© КомКнига, 2005

Оглавление

Предисловие	6
Вместо введения	8
Глава 1. Последствия социально-экономической трансформации России: 1990–2005	19
1.1. До основания! А зачем..?	20
1.2. Демографические последствия трансформации	25
1.3. Ухудшение качества и уровня жизни подавляющего большинства населения России в результате трансформации	35
1.4. Катастрофическое снижение уровня доходов и последствия для здоровья населения	40
1.5. О влиянии потребления алкоголя и наркотиков на демографический кризис и сверхсмертность	47
1.6. До основания! А затем..?	51
Глава 2. Социальные инвестиции бизнеса	74
2.1. Концепция. История. Зарубежный опыт. Терминология	74
2.2. Два направления — СО-инвестирование и социальное инвестирование	76
2.3. Три стратегии социально ответственного инвестирования	79
2.3.1. Стратегия А — Отбор или просеивание инвестиционного портфеля (Screening)	80
2.3.2. Стратегия Б — Отстаивание интересов акционеров (Shareholder Advocacy)	83
2.3.3. Стратегия В — инвестиции в развитие местных сообществ (Community Investing)	84
2.4. Перспективы развития СО-инвестирования	92
2.5. Возможности развития СО-инвестирования в России	97
2.6. Социальное инвестирование	98

Глава 3. Механизмы социального инвестирования бизнеса в России . . .	105
3.1. Определение механизма социального инвестирования	105
3.2. Классификационные признаки механизмов СИ и примеры	111
3.3. Морфологическая таблица механизмов социальных инвестиций	140
Глава 4. Построение нефондового индекса социальных инвестиций бизнеса в России (случай социального инвестирования)	141
4.1. Два проекта создания индекса социальных инвестиций (ИСИ) в 2004 году	141
4.2. Две методики построения Индекса СИ	143
4.2.1. Комплексный индекс Группы ИЭГ	143
4.2.2. Методика измерения индекса социальных инвестиций Группы АМР-ПРООН	146
4.3. Проблемы построения ИСИ российского бизнеса	151
4.4. Конфликты в случае социального инвестирования и пути их разрешения	154
Заключение	159
Литература	162
Приложение 1. Сайты по тематике социальных инвестиций и корпоративной социальной ответственности	166
Приложение 2. Результаты исследования социальной ответственности бизнеса в России	174
Об авторе	182

Моим любимым братьям Валерию, Виталию, Сергею Якимцам, нашим женам, детям и внукам, которые действиями недальновидных политиков Беловежской пущи, вопреки результатам всенародного референдума и нашим желаниям, были разделены между Россией и Украиной.

Предисловие

В течение 2004 г. довольно большая группа специалистов работала над первым национальным докладом о социальных инвестициях бизнеса в России. Помимо 9 российских исследователей, представлявших разные отечественные организации (4 из Ассоциации менеджеров России и по одному от Института системного анализа РАН, Института макроэкономических исследований, Московской межбанковской валютной биржи, Фонда «Институт экономики города», Межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа») в работе приняли участие два преподавателя из Бизнес-школы Ноттингемского университета (Великобритания).

Эта деятельность осуществлялась в рамках совместного проекта Программы развития ООН и Ассоциации менеджеров России. Основная задача состояла в том, чтобы, используя материалы, накопленные соавторами и организациями, в которых они трудятся, дать читателю в компактном виде более-менее систематизированное представление о роли отечественного бизнеса в общественном развитии.

В окончательном виде доклад¹⁾ был опубликован в формате А4 на 80 с. Он был разбит на две примерно равные части — содержательно-аналитическую (около 40 с.) и различные приложения (около 30 с.). Первая часть включала описание понятийно-терминологического аппарата, вводила в тематику корпоративной социальной ответственности (КСО), имела сравнительный материал по развитию КСО в Европе, Северной Америке и России, освещала суть проблематики измерений социальных инвестиций в России и связанных с этим методологических и информационных сложностей, а также впервые в России содержала структурированную оценку социальной активности отечественного бизнеса, основанную на предложенной в рамках данного проекта Методике измерения социальных инвестиций российского бизнеса.

В ходе реализации проекта каждым из участников был наработан интересный материал. Однако в силу ограничения на размер публикации

¹⁾ Акопян А., Балацкий Е., Графский С., Дынин А., Иванова Е., Либоракина М., Литовченко С., Мун Дж., Петров В., Флямер М., Якимец В. / Под общ. ред. С. Е. Литовченко. Программа развития ООН: Доклад о социальных инвестициях в России. М.: Ассоциация менеджеров России, 2004. 80 с.

никому не удалось в полном объеме использовать эти заготовки. Значительная часть текстов автора также не вошла в опубликованный доклад. Эти материалы, подвергшиеся серьезной переработке, а также дополненные результатами новых исследований, и составили основу данной книги.

Монография состоит **из четырех глав.**

В первой главе содержится обширный обзорный, статистический и аналитический материал, характеризующий последствия социально-экономической трансформации России за последние пятнадцать лет.

Вторая глава посвящена характеристике темы социального инвестирования бизнеса. Здесь излагаются концептуальные вопросы, вводятся основные определения, выделяются и достаточно подробно описываются два направления: СО-инвестирование и социальное инвестирование. Очерчены проблемы и перспективы развития данного направления в России.

В третьей главе рассматриваются механизмы социального инвестирования (СИ), развитые и используемые российскими предпринимателями. Дана дефиниция механизма социального инвестирования (МСИ). Описаны типологии моделей СИ, предложенные разными авторами. Подробно охарактеризованы классификационные признаки и построена оригинальная классификация МСИ. Приведены примеры.

В четвертой главе изложены подходы к построению Индекса социальных инвестиций, включая и предложенный в ходе реализации указанного выше национального доклада.

Помимо приложений, приводимых в завершении монографии, в отдельных главах содержится много примеров социального инвестирования российских компаний, описанных в материалах Ассоциации менеджеров России, Агентства социальной информации, Фонда «Институт экономики города», представленных на сайтах этих и ряда других организаций (РСПП, «Деловая Россия» и др.). Автор выражает глубокую признательность за возможность использования этих данных.

Вместо введения

За последнее десятилетие в России не только выросло число негосударственных некоммерческих организаций (ННКО), но резко увеличилось, по сравнению с организациями, имеющими государственную и муниципальную формы собственности, количество коммерческих организаций (с частной формой собственности).

Крупный и средний бизнес России сегодня находятся в динамичной фазе своего развития. Пройдены этапы первоначального накопления капитала. Завершены сделки ваучерной и залоговой приватизации. В основном прекращены корпоративные войны. Создан скелет более-менее цивилизованной нормативной и правовой базы. Сложились устойчивые команды (особенно на крупных предприятиях). Многие постсоветские компании стали сами по себе брендами, признанными в мире (Газпром, Лукойл, Норникель, Северсталь и т. д.). Сформировались бизнес — союзы, — альянсы и — ассоциации, призванные защищать и отстаивать интересы предпринимателей из разных отраслей и коммерческого сектора в целом.

Кроме того, население страны — в растущем большинстве — стало спокойнее относиться к итогам приватизации, понимая, за исключением ярых политиканов, что на новый передел собственности, из каких бы соображений он ни происходил, экономика страны и, что важнее, уровень жизни простых граждан среагируют негативно.

В такой обстановке и крупные и средние российские бизнесмены, особенно те, чей бизнес не только имеет хоть какую-то долю экспортно-импортной ориентации, но и стремится сформировать стабильные внутренние рынки, все сильнее осознают значимость улучшения социально-экономических показателей развития России. Практически все из них отвергают образ «цветущего оазиса» своего бизнеса на фоне «выжженной пустыни» территории пребывания своих компаний. И — по-разному — стремились и стремятся сделать вклад в улучшение социально-экономического положения своих сотрудников, населения территории, уязвимых слоев граждан.

Естественно, что делают они это каждый по-своему.

Одни — постоянно откликаются на призывы регионального и местного руководства помочь в решении тех или иных проблем, перечисляя запрашиваемые средства или оказывая техническую или иную помощь.

Другие, беспокоясь об эффективности использования вложенных средств, начинают создавать и применять структурированные и прозрачные механизмы межсекторного социального партнерства, организуя конкурсные схемы поддержки социально-значимых проектов, подписывая соглашения о социальном партнерстве с местными властями, образуя именные фонды развития местного сообщества и т. д.¹⁾

Третьи, прошедшие упомянутый выше опыт социально-значимого инвестирования, начинают всерьез разбираться с зарубежными моделями социально ответственного бизнеса, корпоративного гражданства и корпоративной социальной ответственности, пытаясь осмыслить возможность построения российских аналогов²⁾. Так, в стане российских корпораций появились компании, выработавшие и принявшие кодексы корпоративной этики. Так, под эгидой Ассоциации менеджеров России родилась идея разработки и реализации Социальной программы российского бизнеса³⁾. Корпорации, разделяющие цели и задачи этой программы, стали упорядочивать создание и осуществление своих внутренних корпоративных, а также внешних социальных программ⁴⁾.

Естественный вопрос, возникающий в связи с этим — Кому и зачем это надо?

Обыватели, злопыхатели и политики, как правило, отвечают на этот вопрос просто — эти бизнесмены хотят обелить себя в глазах населения. Более грамотные говорят — Это есть ничто иное, как PR-активность бизнеса.

¹⁾ Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство (государство—бизнес—некоммерческие организации). М.: Государственный университет управления, 2002. 80 с.; Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: УРСС, 2004, 384 с.; Якимец В. Н., Коновалова Л. Н., Никовская Л. И. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России / Под общ. ред. А. Г. Поршнева и Ю. Л. Старостина. М.: Государственный университет управления, 2004. 290 с.

²⁾ Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания / Под ред.: С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. 100 с.; Ивченко С. В., Либоракина М. И., Сиваева Т. С. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», 2003. 136 с.

³⁾ Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка / Под ред.: С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. 208 с.

⁴⁾ Коновалова Л. Н., Корсаков М. И., Якимец В. Н. Управление социальными программами компании / Под ред. С. Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. 152 с.; Депозитарий социальных программ российских компаний см. на сайте www.sprb.amg.ru, где содержится в открытом доступе информация о социальных программах порядка 200 ведущих российских компаний.

Как это ни странно звучало бы, но в таких ответах есть доля истины. Ведь действительно же те предприниматели, которые расходуют достаточно большие средства на внутренние корпоративные социальные программы, на оказание поддержки действиям власти по решению проблем социальной сферы, на различные благотворительные и спонсорские акции, наконец, хотели бы, чтобы население было осведомлено о такой стороне их деятельности. И такое публичное освещение «социальной» стороны деятельности российских компаний на местном, региональном и федеральном уровнях должно быть устроено цивилизованным образом, а не так, как это имеет место сегодня.

Но, как мы полагаем, эта социальная активность корпораций и отдельных бизнесменов не ограничивается такими — краткосрочными и прагматичными намерениями.

Наш опыт изучения процессов разработки и реализации социальных программ российских корпораций, общение с представителями крупных и средних компаний на конференциях и мероприятиях, организованных Ассоциацией менеджеров в 2002–2005 гг., позволяют сделать иной вывод. Он состоит в том, что в сообществе отечественных бизнесменов идет осознанный поиск приемлемой для нашей страны модели корпоративной социальной ответственности, которая имела бы позитивные стратегические последствия для социально-экономического развития страны в целом, российского коммерческого сектора и конечно же для граждан России.

Лучшие представители отечественного бизнеса всерьез решили разбраться с непростой проблемой, имеющей непосредственное отношение к теме корпоративной социальной ответственности, корпоративного гражданства, а также к вопросу о роли и вкладе бизнеса в социально-экономическое развитие страны. Постепенно приходит понимание того, что это направление, как и любой другой вид корпоративной деятельности, требует системного подхода. От разовых благотворительных проектов следует переходить к созданию целостной системы взаимодействия с обществом: инвестировать средства в развитие регионов (особенно в местах пребывания компаний), менять систему отношений внутри компании, вести целенаправленную работу со СМИ и вместе с государственными органами участвовать в решении социальных вопросов различных общественных групп. Мировая практика свидетельствует, что бизнес может и должен решать проблемы общества — грамотная социальная стратегия приносит определенные дивиденды и обществу, и корпорации.

В последние годы происходит процесс переосмысления понятия социальной ответственности бизнеса и связанных с ним новых для России

терминов — корпоративная социальная ответственность, корпоративное гражданство, социальные инвестиции бизнеса.

Естественно, что этот дискурс ведется с максимальным использованием языка, принятого в бизнес-среде.

В частности, в последнее время в России широкое распространение получил термин «социальные инвестиции». Нередко его ассоциируют с понятием «социально ответственные инвестиции». Это калька с английского языка, за которой скрываются несколько различных по смыслу и по содержанию понятий, так или иначе связанных с концепцией социально ответственного инвестирования⁵⁾:

Определение

«Социально ответственное инвестирование (**socially responsible investing, social investing, socially aware investing, ethical investing, mission-based investing, natural investing**) — процесс принятия инвестиционных решений, учитывающий в рамках традиционного финансового анализа социальные и экологические последствия инвестиций. В его основе лежит изучение и выделение в качестве приемлемых объектов для инвестирования компаний, удовлетворяющих определенным критериям корпоративной ответственности (corporate social responsibility), под которой понимается открытая и прозрачная деловая практика, базирующаяся на этических ценностях, уважении к своим сотрудникам, акционерам и потребителям, а также заботе об окружающей среде».

Как следует из приведенной цитаты в английском языке существует несколько, строго говоря, различающихся по смыслу терминов.

Нам представляется существенным прежде всего разобраться с ключевыми словами и словосочетаниями, которые используются в рамках корпоративного управления.

Перечень ключевых терминов, понятных и принятых в деловом сообществе, в широком смысле слова связан с процессом принятия инвестиционных решений, с оценкой эффективности инвестиционных проектов.

⁵⁾ *Социально ответственные инвестиции. Везние моды или результат эволюции капитализма?* — «Магазин инвестиционных фондов». <http://fundmanager.bip.ru/anonce/36.htm>.

Поэтому, приближаясь к уточнению сути пока загадочного понятия «социальные инвестиции», начнем с краткой характеристики таких ключевых терминов как (далее будем называть этот перечень списком А):

- инвестиции;
- различные типы (виды) инвестиций — капитальные вложения, финансовые инвестиции, реальные инвестиции, прямые инвестиции, портфельные инвестиции и пр.;
- классификации инвестиций;
- инвестирование (решение об инвестировании);
- инвестор;
- инвестиционный проект;
- значимость инвестиционного проекта;
- категории значимости проектов;
- реализуемость и эффективность инвестиционных проектов;
- экономическая эффективность инвестиционных проектов, ее виды и показатели;
- общественная (социально-экономическая) эффективность инвестиционных проектов и ее показатели;
- коммерческая эффективность инвестиционных проектов и ее показатели;
- эффективность участия в инвестиционном проекте;
- принципы оценки инвестиций.

Прояснив смысл и суть указанных понятий, можно будет, переходя к главному для нас термину «социальные инвестиции» не только позиционировать его место среди обычных и принятых в среде бизнесменов-практиков и теоретиков предпринимательства понятий, но и выделить (наверное, скорее наметить) общее и особенное.

При этом можно пойти следующими тремя путями:

1. Исследовать, как происходит изменение или уточнение смысла понятия «инвестиции», когда к нему добавляется слово «социальные», исходя из того, что первое из них (инвестиции) является ключевым;
2. Изначально принять за основу новое словосочетание «социальные инвестиции» и по отношению к нему применить термины из вышеприведенного списка;

3. Доказать, что «социальные инвестиции» — это совершенно самостоятельное понятие, имеющее отношение не только к принятию инвестиционных решений относительно развития и управления тем или иным бизнесом, связанных с социальной сферой, но и к тематике взаимоотношений корпораций с ключевыми и прочими заинтересованными лицами (stakeholders) в области выработки и реализации внутрикорпоративной социальной политики и территориальной (региональной, местной, др.) социальной политики, не относящейся напрямую к сфере компетенции компании, но затрагивающей интересы ключевых заинтересованных лиц корпорации и, значит, косвенно, и интересы самой корпорации.

Строго говоря, каждый из трех вариантов имеет право на существование. Не отдавая пока предпочтения ни одному из них, разберемся сначала со списком А⁶⁾.

1. Инвестиции

- «1. Приобретение средств производства, таких как машины и оборудование, для предприятия, с тем чтобы производить товары для будущего потребления. Обычно такое приобретение называется **капитальными вложениями (capital investment)**». «2. Приобретение активов (assets), например ценных бумаг (security), произведений искусства, депозитов в банках или строительных обществах и т. п., прежде всего в целях получения финансовой отдачи в виде прибыли или увеличения капитала. Такой вид **финансовых инвестиций (financial investment)** есть средство сбережения»⁷⁾;
- «использование денег для извлечения дохода, или достижения прироста капитала, либо для того и другого»⁸⁾;
- «долгосрочные вложения капитала в материальное производство (в расширение существующего производства, в его модернизацию, в капитальный ремонт, в новое производство, в том числе посредством ценных бумаг. При этом выделяют:
 - **реальные инвестиции** — вложения капитала в реальные активы, т. е. непосредственно в средства производства (производственные мощности предприятий материальной сферы, включая недвижимость, строительство) и предметы потребления;

⁶⁾ Многие определения цитированы из: *Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А.* Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2001.

⁷⁾ *Бизнес. Оксфордский толковый словарь.* М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 123.

⁸⁾ *Розенберг Д. М.* Инвестиции. Терминологический словарь. М.: Инфра-М, 1997.

- **финансовые инвестиции** — вложения капитала в ценные бумаги предприятий сферы материального производства, а также помещения капитала в банковские учреждения;
- **интеллектуальные инвестиции** — вложения капитала в производство путем покупки патентов, лицензий, ноу-хау, оплаты НИОКР, финансирования подготовки и переподготовки персонала»⁹⁾.
- **«Реальные (капиталообразующие) инвестиции** — это средства, направляемые на увеличение основных средств и/или оборотного капитала с целью последующего возможного получения каких-либо результатов (чаще всего — дохода)». **«Прямые инвестиции** — это инвестиции в данное предприятие, объем которых составляет не менее 10 % акционерного капитала этого предприятия». **«Портфельные инвестиции** — это инвестиции в ценные бумаги данного предприятия, объем которых составляет менее 10 % акционерного капитала». **Прочие инвестиции** — это инвестиции, не связанные с предприятием (вложения капитала в ГКО, ОФЗ и пр.)¹⁰⁾.

2. Имеются и иные классификации инвестиций¹¹⁾:

- «по государственной принадлежности инвестора (внутренние инвестиции, иностранные инвестиции);
- по организационно-правовой форме инвестора (государственные инвестиции, муниципальные инвестиции, инвестиции юридических лиц, инвестиции физических лиц);
- по размещению объекта инвестирования (инвестиции в N-ю область, инвестиции в экономику России, инвестиции в экономику страны X и т. п.);
- по характеру объекта инвестирования (инвестиции в здания, инвестиции в оборудование, инвестиции в нематериальные активы и т. п.);
- по степени влияния инвестирования на управление предприятием (инвестиции, обеспечивающие полную собственность инвестора на объект инвестирования; инвестиции, обеспечивающие частичную собственность, но полный контроль над управлением объектом инвестирования; инвестиции, не позволяющие контролировать управлением объектом инвестирования, и т. п.)».

⁹⁾ Банковская система России. В 3 т. М.: ДеКА, 1995.

¹⁰⁾ Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2001. С. 24–26.

¹¹⁾ Там же. С. 26–27.

3. Инвестирование

«есть акт вложения денежных средств (именуемых инвестициями) с целью получения дохода в будущем»¹²⁾;

«представляет собой акт обмена сегодняшнего удовлетворения определенной потребности на ожидание удовлетворить ее в будущем с помощью инвестированных благ»¹³⁾

4. «Инвестиционный проект — проект, предусматривающий (в числе других действий) осуществление инвестиций»¹⁴⁾.

5. «Инвестор — участник инвестиционного проекта, в числе действий которого предусмотрено осуществление инвестиций»¹⁵⁾.

6. «Значимость инвестиционного проекта определяется влиянием результатов его реализации на хотя бы один из (внутренних или внешних) рынков: финансовых, товаров и услуг, труда, а также на экологическую и социальную обстановку»¹⁶⁾.

7. Категории значимости инвестиционных проектов

«В зависимости от значимости проекты подразделяются на:

- глобальные (global), реализация которых существенно влияет на экономическую, социальную или экологическую ситуацию на Земле;
- народнохозяйственные (national), реализация которых существенно влияет на экономическую, социальную или экологическую ситуацию в стране и не оказывает существенного влияния на ситуацию в других странах;
- крупные или крупномасштабные (large-scale), реализация которых существенно влияет на экономическую, социальную или экологическую ситуацию в отдельных регионах или отраслях страны, на цены отдельных ресурсов, но не оказывает существенного влияния на ситуацию в других регионах или отраслях и на цены других ресурсов;
- локальные (local), реализация которых не оказывает существенного влияния на экономическую, социальную или экологическую ситуа-

¹²⁾ Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2001. С. 23.

¹³⁾ Массе П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений. М.: Статистика, 1971.

¹⁴⁾ Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2001. С. 42.

¹⁵⁾ Там же. С. 43.

¹⁶⁾ Там же. С. 53.

цию в регионе и не изменяет уровень и структуру цен на товарных рынках»¹⁷⁾.

8. Реализуемость и эффективность инвестиционных проектов

- «Говорить об **эффективности** проекта можно лишь, когда содержащаяся в проектных материалах информация подтверждает **реализуемость** проекта. Реализуемость проекта может оцениваться с разных точек зрения — технической, технологической, оборонной, экологической и т. п. ... **Финансовая реализуемость** (financial feasibility) — свидетельство наличия финансовых возможностей реализации проекта. Финансовая реализуемость имеет место при достаточных объемах финансирования инвестиционного проекта»¹⁸⁾ ... «В общем случае **эффективность проекта**, в том числе инвестиционного, — это категория, выражающая соответствие результатов и затрат проекта целям и интересам его участников, включая в необходимых случаях государство и население»¹⁹⁾.

9. Экономическая эффективность инвестиционных проектов, ее виды и показатели

«Как категория эффективность проекта имеет много разных видов. В общем случае она включает:

- **экономическую эффективность**, отражающую соответствие затрат и результатов проекта целям и интересам его участников в денежной форме;
- **социальную эффективность**, отражающую соответствие затрат и социальных результатов проекта целям и социальным интересам его участников (включая государство и общество);
- **экологическую эффективность**, отражающую соответствие затрат и экологических результатов проекта целям и интересам государства и общества;
- **оборонную эффективность**, отражающую соответствие затрат и результатов проекта интересам безопасности страны»²⁰⁾.

«Эффективность проекта в целом подразделяется на **общественную (социально-экономическую)** и **коммерческую**. Показатели общественной эф-

¹⁷⁾ Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2001. С. 53.

¹⁸⁾ Там же. С. 57.

¹⁹⁾ Там же. С. 58.

²⁰⁾ Там же. С. 60.

фективности проекта учитывают допускающие стоимостное измерение последствия осуществления инвестиционного проекта для рассматриваемой общественной системы, включая затраты и результаты в смежных областях, в предположении, что все результаты инвестиционного проекта используются этой общественной системой и за счет ее ресурсов производятся все затраты, необходимые для реализации проекта. **Показатели коммерческой эффективности проекта в целом** учитывают финансовые последствия его осуществления для реализующей его коммерческой структуры и определяются в предположении, что все необходимые для реализации проекта затраты производятся за счет ее средств»²¹⁾.

10. Эффективность участия в инвестиционном проекте

«Эффективность участия в проекте может определяться по отношению к различным типам участников:

- эффективность участия предприятий в реализации проекта;
- эффективность проекта для акционеров акционерных предприятий — участников инвестиционного проекта;
- эффективность (инвестиций) для структур более высокого уровня по отношению к предприятиям — участникам проекта (народного хозяйства, регионов, отраслей);
- бюджетная эффективность проекта, отражающая эффективность проекта с точки зрения бюджетов различных уровней»²²⁾.

Этот краткий терминологический обзор убедил нас в том, что первый из подходов к уточнению понятия «социальные инвестиции» вряд ли приемлем. Скорее всего, мы, так или иначе, будем действовать в формате второго и третьего подхода, имея в виду дефиниции, приведенные выше.

Цели и задачи монографии:

- дать краткий анализ социальных последствий российской трансформации за последние 15 лет;
- описать процессы социального инвестирования и социально ответственного инвестирования;
- изложить подходы к выстраиванию модели социального инвестирования российским бизнесом;
- дать анализ механизмов социального инвестирования в России;

²¹⁾ Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2001. С. 61.

²²⁾ Там же. С. 61.

Вместо введения

- обрисовать подходы к построению индексов социальных инвестиций российских компаний;
- проанализировать особенности социально-ответственного поведения российских бизнес-структур;
- привести примеры работающих в России механизмов социального инвестирования;
- описать типологии механизмов.

Глава 1

Последствия социально-экономической трансформации России: 1990–2005

Вводные замечания

Сначала несколько слов относительно названия и уместности этой главы в книге, рассказывающей о социальных инвестициях российского бизнеса.

О названии. Наиболее часто употребляемое словосочетание — «итоги социально-экономического развития» некой системы или некой области — нам представляется неадекватным для описания того, что произошло с Россией за последние 15 лет. Слово «развитие» все-таки имеет положительный оттенок и потому предполагается, что будет идти речь о достижениях, о том, как удалось добиться приемлемого решения какой-то сложной проблемы, улучшив в определенной мере положение дел в той или иной сфере. Иными словами, используя слово «развитие» в заголовке главы, мы вынуждены были бы вести разговор о таких траекториях значений различных показателей, характеризующих экономику и социальную сферу России, которые имели бы положительные — «ростовые» — параметры. Как будет четко, ясно и недвусмысленно показано в этой главе за указанные 15 лет произошли такие изменения ключевых экономических и социальных показателей России, которые в большинстве своем говорят не о развитии или каких-то достижениях, а, напротив, об отрицательных и негативных результатах. Посему вместо слов «последствия развития» будет использовано словосочетание «последствия трансформации», которое позволит нам описать и позитивные и отрицательные моменты произошедших в стране преобразований.

Об уместности такой главы в книге. За прошедшее пятнадцатилетие российскому предпринимательству в ходе становления своего бизнеса пришлось непрерывно сталкиваться с негативными последствиями деградации социальной сферы, заниматься решением ряда несвойственных бизнесу проблем, нередко замещая функции государства. В связи с этим крупные и средние корпорации и компании, не прекращая осуществлять

традиционные благотворительные акции и мероприятия, стали разрабатывать и реализовывать внутрикорпоративные социальные программы¹⁾, с помощью которых им удавалось ослабить отрицательные последствия развала социальной сферы для своих сотрудников. Помимо этого многие компании стали также оказывать различного рода поддержку в развитии местных сообществ на территориях своего присутствия. Именно поэтому, рассказывая о социальном инвестировании российского бизнеса, мы должны были начать с данной главы, которая предназначена для краткого описания ситуации в стране, в рамках которой предпринимателям России пришлось строить свой бизнес и организовывать процесс социальных инвестиций, участвуя в переустройстве экономики и социальной сферы.

1.1. До основанья! А зачем..?

В ходе скороспелых и непродуманных по целям, стратегиям и исполнению «реформаторских» решений, связанных с либерализацией хозяйственных отношений и принятых в начале 1990-х годов без широкого обсуждения элитистской верхушкой постсоветского руководства, Россия была ввергнута в системный кризис. Ельцинский режим на протяжении 1990-х годов пытался безуспешно бороться с негативными последствиями сотворенного им системно-структурного кризиса — колоссальным ростом цен, увеличением масштабов безработицы, резким спадом объемов производства, стремительно усиливающейся дифференциацией доходов, идущими на фоне снижения общего уровня благосостояния граждан.

Цели и задачи начального этапа «верхушечной» революции, выглядевшие благородными, в которых, как пишет в 2003 г. академик Г. В. Осипов²⁾, «основной целью провозглашался человек, повышение его культурного и материального благосостояния», не только не были достигнуты в отношении подавляющего большинства населения, но, напротив, привели к значительному снижению его жизненного уровня.

Дж. Стиглиц,
Нобелевский лауреат по экономике,
Разрушение России, *The Guardian*, 9 апреля 2003 г.

«Предполагалось, что переход России от коммунизма к капитализму после 1991 г. принесет стране беспрецедентное процветание. Этого

¹⁾ Коновалова Л. Н., Корсаков М. И., Якимец В. Н. Управление социальными программами компании. М.: Ассоциация менеджеров России. 2003.

²⁾ Осипов Г. В. Российская социология в XXI веке: Доклад на II Всероссийском социологическом конгрессе. 30 сентября – 2 октября 2003 г. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова.

не случилось. К моменту падения рубля в августе 1998 г. объем выпускаемой продукции сократился почти вдвое, а бедность возросла с 2 % населения до более чем 40 %.

Длящийся два десятилетия переходный период, в течение которого значительно увеличиваются бедность и социальное неравенство, когда немногие богатеют, а все остальные нищают, нельзя назвать победой капитализма или демократии...

За предыдущие годы осуществления программ МВФ рыночная экономика — с высокими процентными ставками, незаконной приватизацией, плохим корпоративным управлением и либерализацией рынка капитала — создавала лишь побудительные мотивы для вывода активов за границу...

Нам следует озаботиться не просто темпами экономического роста, но типом общества, которое сейчас создается в России.»

(выделено мною. — В. Я.)

Это происходило на фоне непомерно и вне всяких исторических precedентов возросшего благосостояния узкой группы назначенных олигархов и коррумпированного чиновничества.

П. Реддавей и Д. Глинский.

Трагедия российских реформ.

Рыночный большевизм против демократии.

Вашингтон, 2001

«Ельцин и его окружение установили близкие отношения с теми группами в советской элите, которые накопили богатство посредством коррупции и злоупотребления властью. Желая обеспечить себе монопольные позиции на вновь создаваемых рынках, они искали скорейшие пути перехода к капитализму. Их план предусматривал создание нового класса предпринимателей не на основе существовавшего среднего класса, а путем коммерциализации партийно-комсомольской элиты с опорой на теневую экономику и организованную преступность.

Вопреки надеждам демократического движения на общественное переустройство снизу, Ельцин пытался создать рыночную экономику сверху, „большевистскими“ методами. Поэтому его стратегию мы называем „рыночным большевизмом“.»

(выделено мною. — В. Я.)

А ведь в Конституции РФ (ст. 7) записано:

1. Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. *В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых людей, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».*

Но, как далее пишет Г. В. Осипов, «между реальными возможностями России, ее геополитическим положением, ее сырьевым и интеллектуальным потенциалом и реальным уровнем и качеством жизни народа продолжает существовать и углубляться неоправданный разрыв» (с. 32).

Доказывая, что в стране «осуществлен антinationальный передел собственности» (с. 34), Г. В. Осипов приводит таблицу предельно-критических показателей развития (точнее бы сказать деградации. — В. Я.) России (с. 126–130), показывающую, что мы вплотную подошли к черте, после которой даже возврат к прежним — дореформенным — показателям представляется сомнительным (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Извлечения из таблицы «Предельно-критические показатели развития Российской Федерации» (акад. РАН Г. В. Осипов)

Показатель	Предельно-критическое значение в мировой практике	Значение в 2002 г. в РФ	Возможные последствия
Уровень падения промышленного производства	50 %	54 %	Деиндустриализация страны
Доля импортных продуктов питания	30 %	35 %	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны
Доля в экспорте продукции обрабатыв. пром.	45 %	12 %	Колониально-сырьевая структ. эконом.
Доля в экспорте высокотехнолог. продукции	10–15 %	1 %	Технолог. отставание экономики
Доля от ВВП госу-дарств. Ассигнований на науку	2 %	0,4 %	Разрушение научно-техн. потенциала

1.1. До основания! А зачем..?

Окончание таблицы 1.1

Показатель	Предельно-критическое значение в мировой практике	Значение в 2002 г. в РФ	Возможные последствия
Изношенность основных фондов добывающей промышленности	35–40 %	75–85 %	Грядущие техногенные Катастрофы
Соотнош. доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан	10 : 1	14 : 1	Антагонизация социальной структуры
Доля населения, живущего за чертой бедности	10 %	34 %	Люмпенизация населения
Соотнош. минимальной и средней зарплаты	1 : 3	1 : 18	Деквалификация и пауперизация рабочей силы
Уровень безработицы	8–10 %	12 %	Рост социально обездол. категорий
Отнош. числа умерших к числу родившихся	1	1,65	Интенсивная депопуляция
Сред. число детей у женщин в фертильном возрасте	2,14–2,15	1,19	Отсутствие простого замещения поколений
Средняя продолжительность жизни в 1999 г.	США — 75 Швеция — 78	РФ — 65 (59 м, 72 ж)	Снижение жизнеспособности страны
Доля лиц старше 65 лет к общей численности населения	7 %	12 %	Старение населения
Кол-во преступлений на 100 тыс. населения	5–6 тыс.	6–6,5 тыс.	Криминализация обществ. отношений

Наши извлечения из этой таблицы содержат только те показатели, по которым Россия вследствие бессистемной трансформации, превзошла предельно-критические значения, известные из мировой практики. Последняя колонка таблицы — это по сути дела приговор псевдо-реформаторам. Таблица наглядно показывает глубину падения и одновременно отражает уровень некомпетентности тогдашнего руководства страны в во-

просах менеджмента и управления экономикой и социальной сферой. Легко догадаться, что стране срочно требовался антикризисный штаб квалифицированных управляющих, который, в отличие от макроэкономических манипуляторов, мог бы содействовать развитию реального сектора экономики.

Главный Государственный санитарный врач РФ Г. Онищенко в материале, опубликованном в «Российской газете» (7 августа 2003 г.), констатирует следующее:

- на 31.01.2002 г. численность экономически активного населения составила 71 млн чел.;
- за последние годы количество работающих в промышленности сократилось на 7 млн чел.;
- каждый год в РФ уходит из жизни более 2 млн чел. (из них 600 тыс. в трудоспособном возрасте), многие умирают от предотвратимых причин;
- специфика российской динамики смертности, по словам Г. Онищенко, — это сверхсмертность людей трудоспособного возраста (из них 80 % — мужчины);
- больше всего профессиональных болезней зафиксировано на объектах частной собственности — 35,18 %;
- среди этих профзаболеваний хронические недуги составляют 98,4 %;
- около 20 % утратили трудоспособность в возрасте до 45 лет.

Г. Онищенко считает, что управление здоровьем не является приоритетом в государственной политике. Иными словами, управляемость экономикой и социальной сферой оставляют желать лучшего а, по Г. В. Осипову, «выбор социальной стратегии и социальных приоритетов... становится важной проблемой» (с. 34).

Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? // Вопросы экономики. № 7. 1999.

Причины неудач гораздо глубже, они **коренятся в непонимании реформаторами самих основ рыночной экономики и процесса институциональных реформ.** Модели реформ, опирающиеся на общепринятые положения неоклассической теории, скорее всего, недооценивают роль информационных проблем, в том числе проблем корпоративного управления, социального и организационного капитала, а также институциональной и правовой инфраструктуры, необходимой для эффективного функционирования рыночной экономики.

(выделено мною. — В. Я.)

1.2. Демографические последствия трансформации

Обратимся вначале к данным государственной статистики.

Из рисунка 1.1 наглядно видно, что миграционная политика в стране и соответствующие законы являются неадекватными, поскольку не обеспечивают возможности для регулирования естественно убывающей численности населения за счет переселенцев и мигрантов.

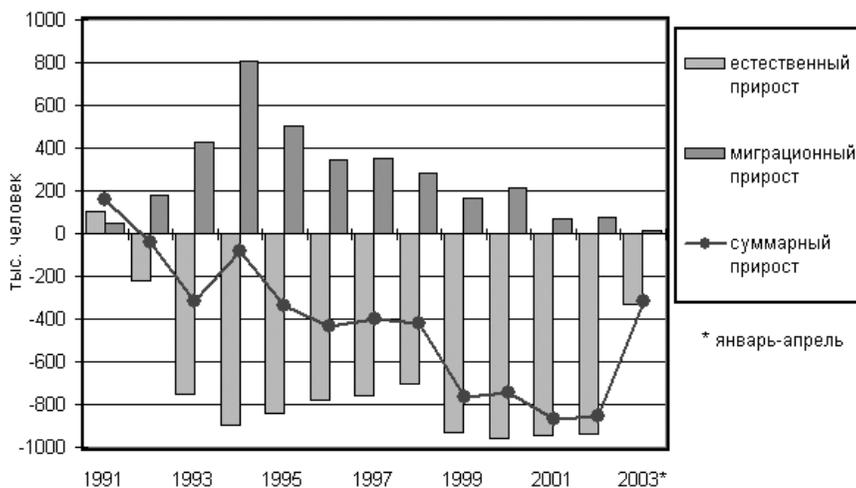

Рис. 1.1. Динамика численности населения России, Росстат

Отметим, однако, что естественная убыль населения, возросшая в январе–апреле 2005 г. по сравнению с соответствующим периодом 2004 г. на 27,0 тыс. человек, была компенсирована увеличившимся миграционным приростом на 10,3 % (рис. 1.2 — данные Росстата, июнь 2005 г.).

По данным Росстата (рис. 1.3) в январе–апреле 2005 г. в России отмечалось снижение числа родившихся (в 76 субъектах) и увеличение числа умерших (в 50 субъектах). А в целом по стране превышение умерших над родившимися составило 1,7 раза (в январе–апреле 2004 г. — 1,6 раза), причем в 26 регионах оно составило 2,0–3,1 раза. Естественный же прирост населения в январе–апреле 2005 г. зафиксирован только в 14 регионах (в январе–апреле 2004 г. — в 15 регионах).

В целом по оценке Росстата, численность постоянного населения России на 1 мая 2005 г. составила 143,2 млн человек, уменьшившись с начала года на 286,6 тыс. человек (для сравнения на соответствующую дату

Рис. 1.2. Динамика миграционного прироста населения РФ, Росстат

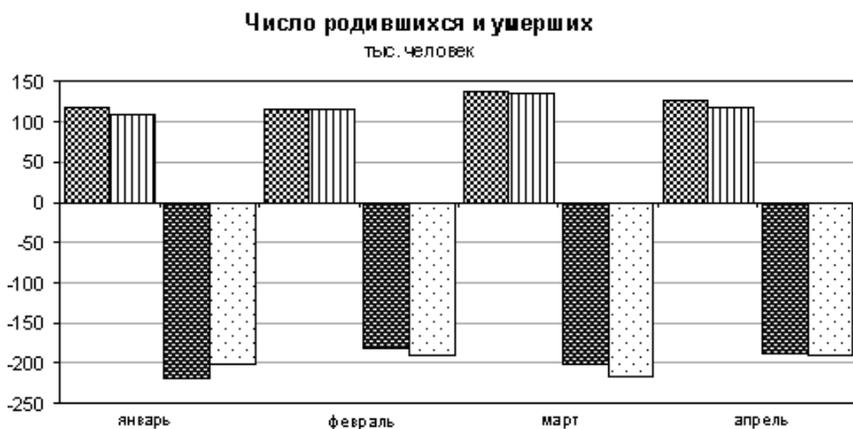

Рис. 1.3. Соотношение числа родившихся и умерших в РФ в 2005 г., Росстат (гистограммы над осью абсцисс — число родившихся, под осью абсцисс — число умерших, первый столбик — 2004 г., второй — 2005 г.)

предыдущего года было 287,4 тыс. человек, или на 0,2% больше). Исходя из этих данных, можно предположить, что за весь 2005 год население страны сократится на 850–860 тыс. человек.

Иными словами, начиная с 1993 г., когда стали проявляться первые «плоды» реформирования, в России ежегодно происходило сокращение численности населения на 700–900 тыс. человек. Не думаю, что в течение

последних 15 лет эта информация терялась за бравурными сообщениями о макроэкономических достижениях.

Мучает вопрос: До основанья, а зачем..?

И судя по тому, что такая убыль населения 15 лет не находилась под пристальным вниманием власть предержащих, не отражалась не только в каких-либо государственных программах и заявлениях, но и не подвергалась ими системному анализу с точки зрения поиска причин и выработки вариантов решений по обращению этой пагубной тенденции вспять, очевидно, что ответ на заданный вопрос особенно и не занимал органы высшей власти страны.

Приведем данные о состоянии демографических процессов в России и других постсоветских странах, изданные Центром демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН³⁾ (далее все графики и цитаты в пределах раздела 1.2 взяты из этой публикации). Все страны СНГ переживают тяжелый демографический кризис, который связан с тем, что «болезненные явления в экономической и социальной жизни, сопровождающие перемены и реформы последних двух десятилетий, несут, конечно, свою долю ответственности», накладываясь «на фундаментальные эволюционные сдвиги, обусловленные демографическим переходом и общие для всего мира» и «на непреодоленные застойные демографические тенденции, сложившиеся в последние советские десятилетия».

Выделены пять типов кризисов:

- Кризис смертности.
- Кризис традиционной семьи.
- Кризис рождаемости.
- Кризис воспроизводства населения.
- Кризис миграции.

Кризис смертности

Затяжной кризис смертности проявлялся на протяжении последних десятилетий существования СССР и не был преодолен до сих пор.

Если с началом перестройки ситуация некоторое время улучшалась, то затем негативная тенденция восстановилась, и некоторое снижение смертности сменилось ее новым ростом, достигшим пика в 1994 г. И после

³⁾ А. Вишнеvский. Страны СНГ переживают демографический кризис. Электронная версия Бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, 13 апреля 2005.

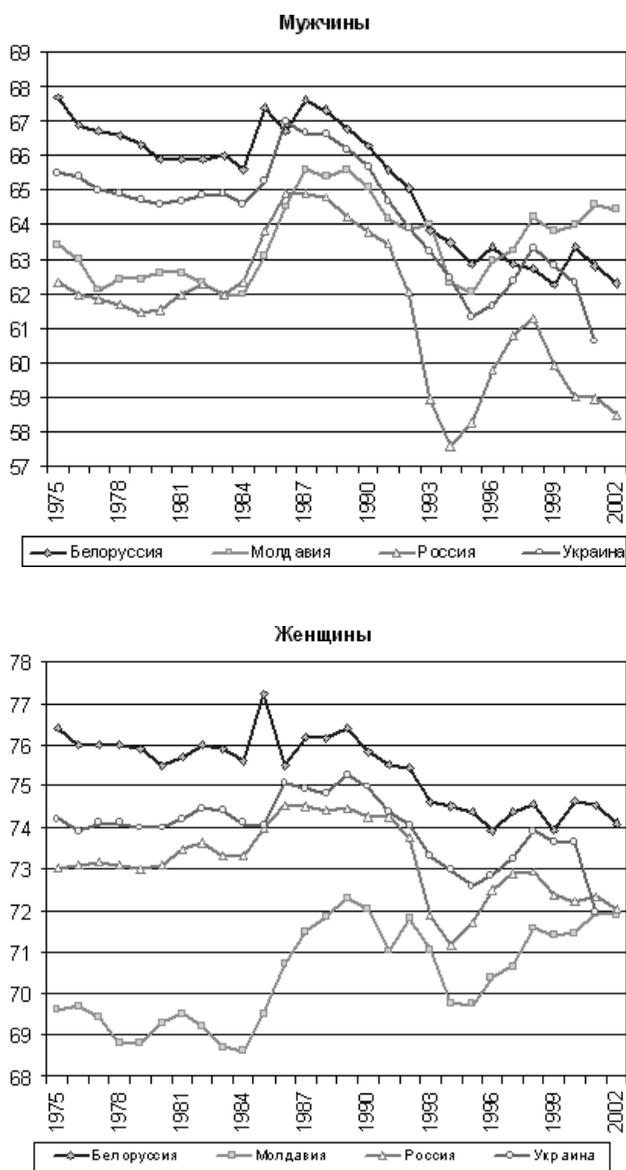

Рис. 1.4. Ожидаемая продолжительность жизни в Белоруссии, Молдавии, России и Украине. 1975–2002, в годах

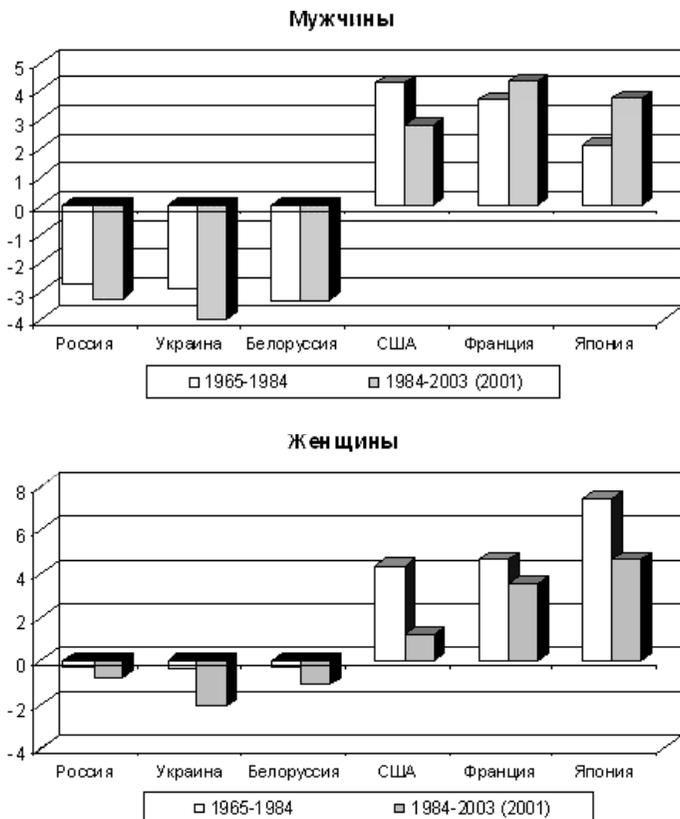

Рис. 1.5. Контраст тенденций ожидаемой продолжительности жизни при рождении, годы

этого кардинальных улучшений не произошло. «В Белоруссии, Молдавии, России и на Украине в 2003 году ситуация везде была хуже, чем в конце 1980-х, и, как правило, даже хуже, чем в 1998 году» (рис. 1.4).

Отмечено, что особенно велик контраст тенденций мужской смертности (рис. 1.5): «за 1965–2001 годы ожидаемая продолжительность жизни мужчин в Японии увеличилась примерно на 6 лет, в США — на 7, во Франции — на 8. В России же, практически за тот же период (1965–2003), этот показатель уменьшился на 6 лет, в Белоруссии — более чем на 5,5 года, — на Украине — почти на 7 лет. При этом во Франции и в Японии во второй половине периода — после 1984 г. — сокращение смертности было

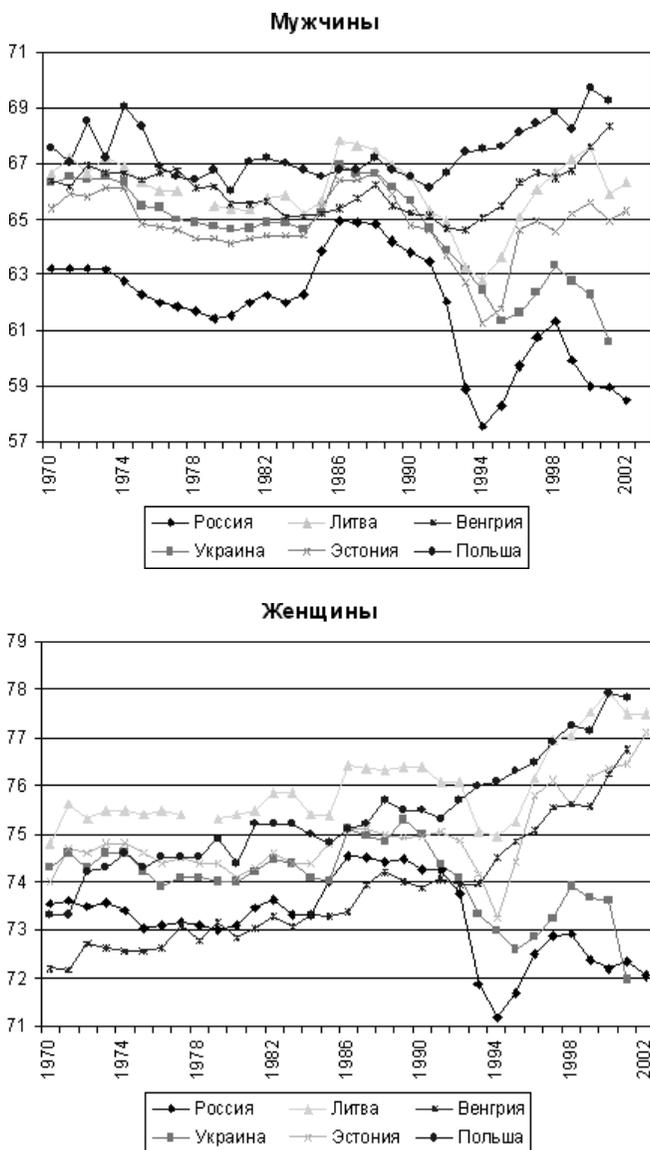

Рис. 1.6. Ожидаемая продолжительность жизни в некоторых «постсоциалистических» странах, годы

заметно большим, чем за 1965–1984 гг., тогда как в России и на Украине, напротив, ускорился ее рост (в Белоруссии рост смертности за оба периода был одинаковым)». Тенденции смертности женщин в ослабленном виде повторяют тенденции, наблюдавшиеся у мужчин.

Характерно, что «многолетний кризис смертности остается непреодоленным ни в одной из стран СНГ, что особенно настораживает, если сравнить ситуацию в странах Содружества, с одной стороны, и в других „постсоветских“ (страны Балтии) или „постсоциалистических“ странах Европы, с другой».

Как видно на рис. 1.6 в 1990-е гг. «странам Балтии, многим странам Восточной Европы удалось переломить неблагоприятные тенденции, и ожидаемая продолжительность жизни в них стала расти. Страны СНГ не смогли этого сделать, в них продолжается рост смертности и сокращение продолжительности жизни».

Кризис традиционной семьи

Россия, Украина, Белоруссия или Молдавия по интенсивности разводов уже в 1970–1980-е гг. превосходили большинство европейских стран, хотя в США показатели были еще более высокими. К началу XXI в. интенсивность разводов в названных постсоветских странах оставалась выше европейских (рис. 1.7).

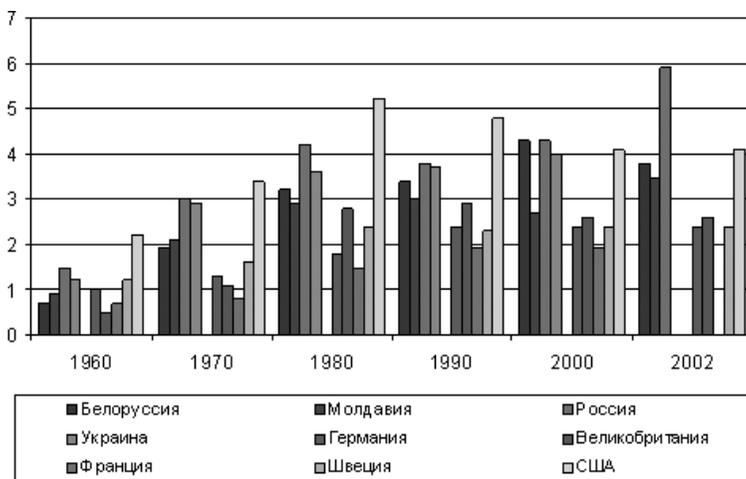

Рис. 1.7. Общий коэффициент разводимости в некоторых постсоветских и западноевропейских странах

Не исключено, что причиной «стали поиски новых форм организации частной жизни, приведшие к быстрому распространению во многих странах СНГ нерегистрируемых браков, повышению возраста вступления в первый регистрируемый брак при все более юном возрасте полового дебюта и среднего возраста матери при рождении ребенка, а также к росту числа внебрачных рождений».

Кризис рождаемости

Во всех странах СНГ озабоченность вызывают тенденции изменения уровня рождаемости (рис. 1.8).

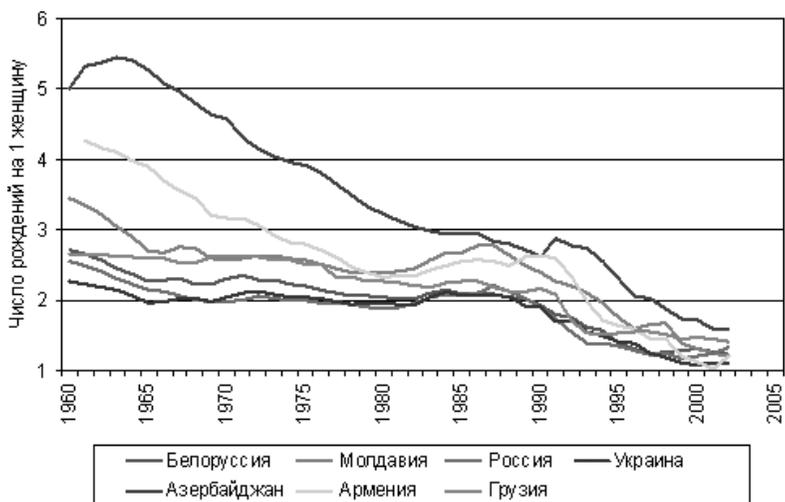

Рис. 1.8. Коэффициент суммарной рождаемости в «европейских» странах СНГ

Кризис воспроизводства населения

Кризис воспроизводства населения означает, что оно перестает себя воспроизводить, нетто-коэффициент воспроизводства опускается ниже единицы. «7 из 12 стран СНГ, в которых живет 80 % всего населения Содружества, находятся в состоянии либо латентной, либо уже явной депопуляции».

Россия и Украина стали первыми из крупных стран Европы, где рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений, — в Германия это произошло в 1970 г., в Великобритании — в 1971, во Франции — в 1975, в Италии — в 1976, в Испания — в 1981 г. (рис. 1.9).

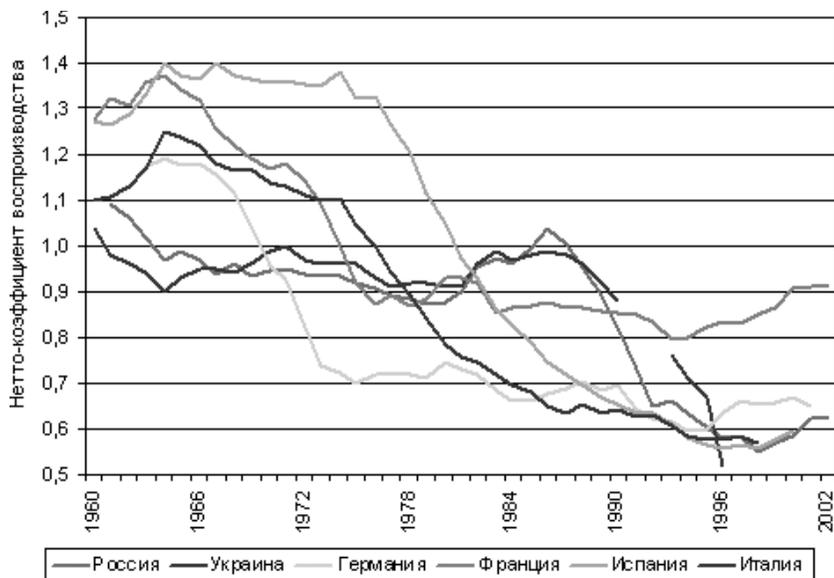

Рис. 1.9. Нетто-коэффициент воспроизводства населения некоторых стран

Кризис миграции

После распада СССР миграционные потоки между союзными республиками превратились из внутренних в международные. Адаптация миграционных потоков к новой ситуации проходит очень болезненно, по сути дела речь идет о миграционном кризисе в странах СНГ⁴⁾. Подчеркнуто, что «современные миграционные процессы на постсоветском пространстве не соответствуют ни реальным государственным экономическим и демографическим потребностям и интересам стран СНГ, ни потребностям и интересам многих миллионов людей, прямо или косвенно вовлеченных в миграционный обмен между этими странами».

В начале десятилетия нетто-миграция стала отрицательной во всех бывших республиках СССР, кроме России, Украины, Белоруссии и Армении, но потом миграционный прирост сохранился в России и Белоруссии, причем роль России как страны приема мигрантов из остальных стран СНГ возросла и приобрела исключительное значение.

⁴⁾ Зайончковская Ж. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству. М.: Адамант, 2001. С. 176–179.

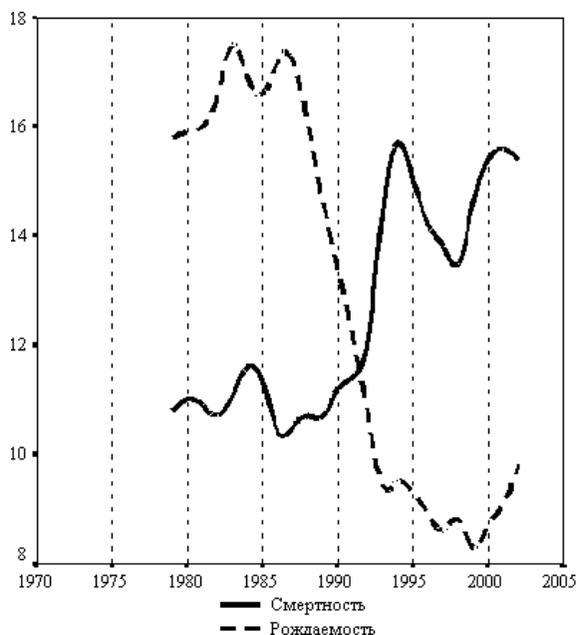

Рис. 1.10. Динамика рождаемости и смертности (на 1000 чел.) в России в 1978–2003 гг. («русский крест») (World Bank 2004)

Завершая анализ демографического кризиса, автор цитированной работы отметил, что преобладающей тенденцией является депопуляция стран СНГ⁵⁾. Совокупное население стран СНГ с 1995 г. начало сокращаться так, что в 2004 г. оно вернулось к уровню 1989 г. (время последней советской переписи).

А вообще демографическая ситуация в постперестроечной России получила меткое название — «русский крест» (рис. 1.10)⁶⁾.

С 1987 г. по 1993 г. рождаемость в РСФСР (РФ) сократилась с 17,2 до 9,4 родов на 1000 чел. в год, а смертность с 1986 по 1994 гг. с 10,4 смертей на 1000 чел. в год увеличилась до невиданного для развитых стран

⁵⁾ Вишневский А. Г. Страны СНГ переживают демографический кризис. Электронная версия Бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, 13 апреля 2005.

⁶⁾ Римащевская Н. М. Русский крест / Природа. 1999. № 6. С. 3–10; Вишневский А. Г., Андреев Е. М., Трейвиш А. И. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М.: Институт экономики переходного периода. 2003.

уровня в 15 %. В последней трети этого периода (1991–1992 гг.) смертность, сначала сравнявшись с рождаемостью, затем существенно превысила ее.

Небольшой перелом тенденции возникает лишь на рубеже столетия.

Если сравнить эти показатели с другими странами, то низкая рождаемость не является чем-то особенным — столь же невелики ее значения для многих западных развитых стран. Хуже обстоят дела со смертностью. Такие аномальные показатели смертности (15 % и выше) характерны только странах Тропической Африки, пораженных ВИЧ.

Именно высокая смертность делает свой основной вклад в депопуляцию России.

Анализируя причины высокой смертности в РФ, ученые концентрируются вокруг двух основных гипотез:

Экономическая: аномально высокая смертность в России — напрямую связана с ухудшением уровня жизни большинства населения, вызванного последствиями либеральных реформ: экономический кризис, деградация здравоохранения, неудовлетворенность изменившимися условиями труда и жизни, безработица, социальный стресс и т. д.

Алкогольно-наркотическая: главная причина сверхсмертности россиян — высокий уровень потребления алкоголя, рост потребления наркотиков и токсичных веществ.

Остановимся последовательно на результатах изучения этих гипотез.

1.3. Ухудшение качества и уровня жизни подавляющего большинства населения России в результате трансформации

Не менее тяжелыми оказались последствия трансформации для качества и уровня жизни россиян.

Под *уровнем жизни* понимается уровень благосостояния населения, потребления благ и услуг, совокупность условий и показателей, характеризующих меру удовлетворения основных жизненных потребностей.

Благосостояние — это мера, степень обеспеченности людей жизненными благами, средствами существования.

Для количественного описания уровня жизни населения предложено несколько систем показателей⁷⁾.

⁷⁾ «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», Центр экономической конъюнктуры и прогнозирования при Минэкономике РФ, 1992 г.; Система показателей для оценки хода экономической реформы в России, Минэкономики

Исследования в развитых странах показали, что совокупность знаний и квалификации населения (человеческий фактор) есть принципиально важный источник роста материального богатства. Был сделан вывод о том, что образование, здравоохранение, наука — это сейчас не потребляющие (непроизводственные) сферы, а совокупность отраслей экономики, состояние которых есть важнейший фактор социально-экономического развития.

Признав роль человеческого фактора и то, что благополучие человека есть цель экономического развития, нетрудно понять, что для повышения эффективности управления следует разумно сочетать и умело оперировать показателями, характеризующими и уровень и качество жизни.

Качество жизни — не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и уровень удовлетворения духовных потребностей, здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды, морально-психологический климат, душевный комфорт. Концепция «развития человеческого потенциала» введена в международный политический и научный оборот Организацией Объединенных Наций в рамках подготовки мировых «Докладов о развитии человека», издающихся Программой развития ООН (ПРООН) с 1990 г. Для оценки и сопоставления уровня развития различных стран используются два основных показателя: объем валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, а также индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Первый показатель характеризует главным образом уровень экономического развития и материальной обеспеченности населения той или иной страны. Второй — призван приблизительно измерить и сравнить достижения разных стран в повышении качества жизни населения. ИРЧП это упрощенный индекс, основанный на суммировании набора показателей, которые позволяют оценить базисные условия человеческого существования. В их число входят три основных показателя: ожидаемая продолжительность жизни; душевой доход; доступность образования. Первый ежегодный доклад о развитии человеческого потенциала в России был опубликован в 1996 г. В нем была сформулирована принципиальная идея: высшая цель экономического и общественного развития состоит в расширении возможностей для каждого человека реализовать свои способности и устремления, вести здоровую, полноценную, творческую жизнь. Личность, индивид рассматриваются в указанной концепции не только как важнейший фактор человеческого развития, но и как главный потребитель его результатов и достижений. Из этого следует, что

РФ и Госкомстат РФ, 1993 г. Унифицированная система показателей, характеризующих муниципальное образование, Пост. Госкомстата РФ от 9.01.1998 г. № 2.

социальное и экономическое развитие в стране, которая руководствуется концепцией развития человеческого потенциала, должно быть нацелено на обеспечение максимально широких материальных возможностей для удовлетворения базовых потребностей человека в получении качественного образования и услуг здравоохранения, а также обеспечение безопасности человека в самом широком понимании этого термина. Необходима максимально возможная плюралистическая общественная система для обеспечения возможностей выбора для каждого человека. Наконец, в обществе должен быть реализован безусловный приоритет прав и интересов личности, утвердиться положение о том, что коллективные, общественные и государственные интересы являются всего лишь агрегированным представлением индивидуальных интересов. Иными словами развитие человеческого потенциала невозможно вне демократической, ориентированной на приоритет индивидуальных человеческих ценностей системы.

Набор базовых показателей для оценки качества жизни с помощью ИРЧП включает:

- **СППЖР — Средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении** (отдельно для мужчин и женщин), рассчитывается на основе *условного поколения*, которое составляется из совокупности людей различных возрастов, умерших в данном году.

СППЖР единым числом выражает интенсивность смертности населения данной страны (региона и т. п.) в данный календарный год, т. е. характеризует долголетие *гипотетического новорожденного*, который проживет всю жизнь в условиях данной интенсивности смертности;

- **Образованность** — способность к получению и накоплению знаний, к общению, обмену информацией. Образованность оценивают по двум базовым показателям: *уровню грамотности взрослого населения и совокупной доли учащихся*.

Уровень грамотности взрослого населения — доля грамотных в возрасте 15 лет и старше. Это показатель состояния образования зависит от грамотности в течение предыдущих 10–20 лет. Для индустриальных стран с рыночной экономикой уровень грамотности априори равен 99 %. **Совокупная доля учащихся** — отношение общего числа учащихся (зачисленных) на всех ступенях обучения (начальной, средней (средней специальной) высшей, послеуниверситетской) вне зависимости от их возраста к общей численности населения в возрасте от 6 до 24 лет);

- **Уровень жизни** — доступ к материальным ресурсам для достойного существования (ведение здорового образа жизни, обеспечение террито-

риальной и социальной мобильности, обмен информацией и участие в жизни общества). Оценивают уровень жизни по величине валового внутреннего продукта (ВВП), приходящегося на душу населения.

Опираясь на табличные материалы Программы развития ООН (ПРООН), мы построили графики, показывающие как значение ИРЧП для России менялось по сравнению с ИРЧП для некоторых других стран.

Приведенный на рис. 1.11 график наглядно демонстрирует сколь негативными оказались последствия социально-экономической трансформации для развития человеческого потенциала. Действительно, если в 1980–1985 гг. ИРЧП России имел более высокие значения по сравнению с ИРЧП таких европейских стран, как Болгария, Венгрия, Кипр, Словакия, Польша, Румыния и Чехия, то, начиная с 1990 г., происходит стремительное падение значения этого показателя для России. В итоге уже в 2000 г. наша страна «проигрывает» всем вышеназванным странам, за исключением Румынии и Болгарии, ИРЧП которых также замедлился.

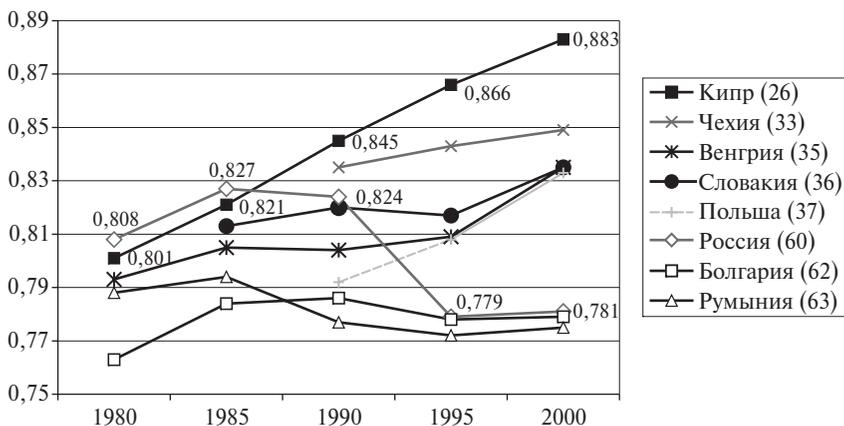

Рис. 1.11. Динамика изменения ИРЧП России в сравнении с рядом европейских стран

На рисунке 1.12 дано сравнение с ИРЧП для ряда других стран.

Нетрудно видеть, что ИРЧП России, сильно упал по сравнению с ИРЧП Португалии (по траектории развития которой, кстати, пытались «равнять» нашу страну в течение обоих периодов правления Ельцина). Его значение в 2000–2002 гг. сблизились со значениями ИРЧП Малайзии, а по темпам роста уступает ИРЧП Китая и Индии.

Оба рисунка снова актуализируют вопрос — До основанья, а зачем..?

1.3. Ухудшение качества и уровня жизни

ИРЧП: Куда идет Россия?

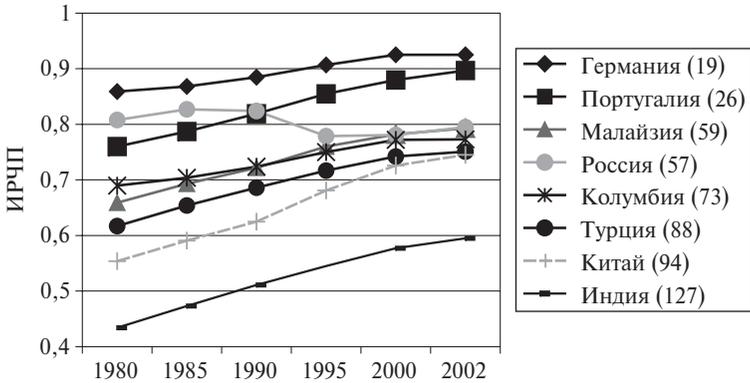

Рис. 1.12. ИРЧП России на фоне некоторых других стран

Джозеф Стиглиц,
Нобелевский лауреат по экономике:

«Россия должна преодолеть извращения ельцинизма. В период президентства Бориса Ельцина были допущены две трагические ошибки в экономической политике.

Во-первых, были созданы стимулы скорее к грабежу государственной собственности, чем к накоплению капитала.

Во-вторых, были уничтожены те немногие достижения, которые оставила коммунистическая эпоха. Одним из таких достижений был высокий уровень человеческого капитала, особенно научно-технического, большая часть которого была утрачена, поскольку многие наиболее талантливые люди эмигрировали. Другая часть промотанного наследства, причем промотанного с серьезными политическими последствиями, — это относительное равенство, доставшееся от коммунизма». (выделено мною. — В. Я.)

Цитата из работы Нобелевского лауреата по экономике Дж. Стиглица содержит ответ — реформаторами были допущены трагические ошибки.

Похоже, что псевдо-реформаторы не думали о том, зачем разрушать то, что было полезным и справедливым. Они были заняты другим.

Джеффри Сакс,
главный советник Е. Гайдара:

«Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторической реформаторов и их реальными действиями... Российское руководство

превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства — служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злая, продуманная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей». <http://rusref.nm.ru>.

(выделено мною. — В. Я.)

1.4. Катастрофическое снижение уровня доходов и последствия для здоровья населения

В этом разделе можно привести значительное количество графиков и табличных материалов, которые в явной форме показывают, что отмеченное ранее в работе Г. В. Осипова быстрое расслоение россиян на большинство бедных и сверхбедных и «золотую тысячу» сверхбогатых, не просто привело к перераспределению доходов, но понизило реально располагаемые доходы населения до такого уровня, который напрямую сказался негативно на здоровье. Мы воспользуемся результатами опубликованной в 2005 г. работы д. м. н., профессора А. С. Киселева⁸⁾, который пишет — «Нарастающая дифференциация доходов населения остро поставила проблему бедности, ее измерения и поиска путей борьбы с бедностью в условиях резкого недостатка финансовых ресурсов». Опираясь на материалы Росстата, он построил динамические ряды показателей реально располагаемых денежных доходов населения страны за 1990–2002 гг. Выбор этого показателя уровня жизни был обоснован тем, что «он скорректирован с учетом инфляции (роста цен) и налогов, т. е. в просторечии это „чистые“ зарплаты для служащих и чистая прибыль для бизнесменов разного уровня». Кроме того, используя данные официальной статистики Минздрава РФ и Росстата за этот же период времени, он сформировал ряды показателей по всем классам заболеваемости и смертности и по ряду наиболее значимых заболеваний. В итоге были построены 43 регрессионных линейных модели.

На рисунке 1.13 показана динамика денежных доходов населения за период 1990–2002 гг., исчисленная в процентах по отношению к 1990 г., а также линейная регрессия.

⁸⁾ Киселев А. С. Динамика здоровья населения в зависимости от доходов // Экономика здравоохранения. № 1. 2005.

1.4. Катастрофическое снижение уровня доходов

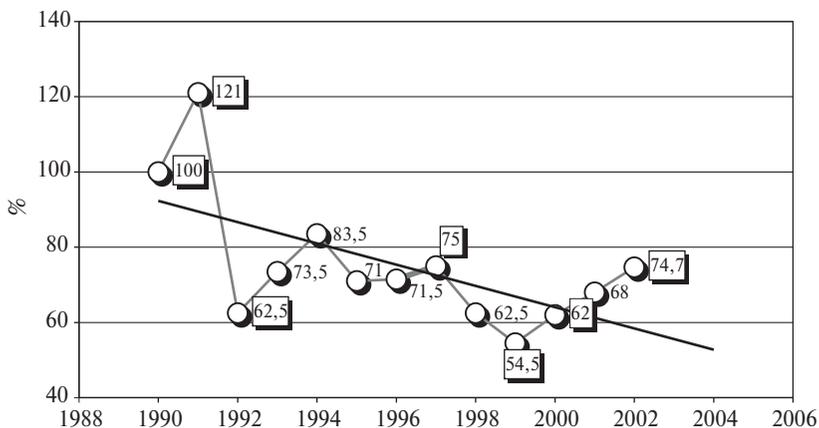

Рис. 1.13. Динамика денежных доходов населения

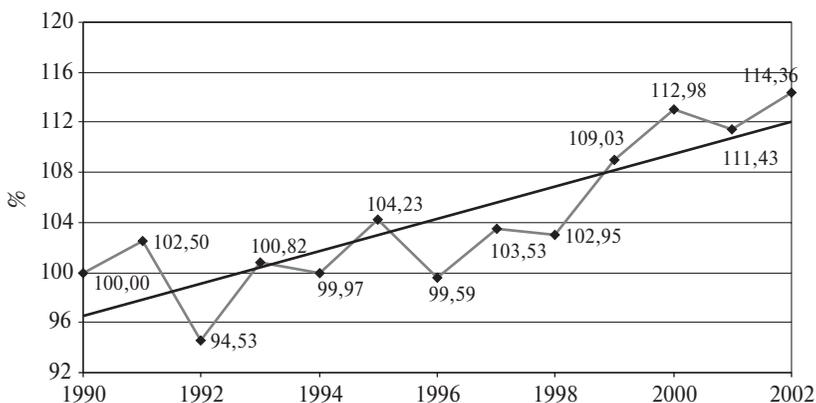

Рис. 1.14. Динамика общей заболеваемости в % к 1990 г.

Нетрудно видеть, что на протяжении всего периода наблюдается тенденция снижения реальных денежных доходов населения. Кстати, подчеркнем, что наметившийся с 1999 г. рост реальных денежных доходов населения (рис. 1.13) коррелирует с позитивными изменениями динамики рождаемости (рост) и смертности (снижение, но правда, с небольшой задержкой в 1,5–2 года) за этот же период (рис. 1.10).

Регрессионный анализ, выполненный А. С. Киселевым, показывает, что рост общей заболеваемости (рис. 1.14) и общей смертности (рис. 1.15) за 13-летний период имеют значимую корреляцию со снижением денеж-

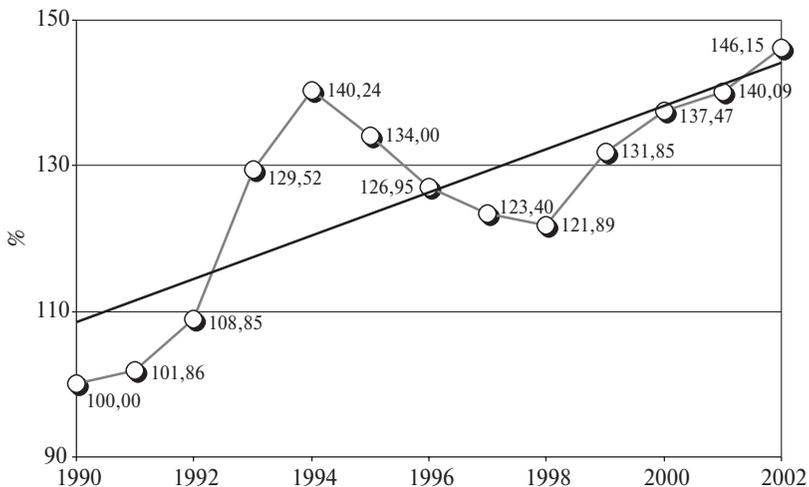

Рис. 1.15. Динамика общей смертности в % к 1990 г.

ных доходов или, как пишет автор, «являются следствием падения реально располагаемых денежных доходов населения».

По крутизне линии регрессии можно судить об усредненном темпе роста общей заболеваемости и общей смертности (по величине годового шага модели регрессии, выраженной в %). Отмечено, что общая смертность росла быстрее (2,98 %), чем общая заболеваемость (1,29 %). Автор построил регрессионные модели заболеваемости для каждого из нижеперечисленных заболеваний (сифилис; наркомания; алкогольные психозы; симптомы, признаки и неточно обозначенные состояния; болезни крови, кроветворных органов, эндокринной системы, обмена веществ, иммунитета; туберкулез; врожденные аномалии; болезни мочеполовой системы; болезни системы кровообращения; новообразования; осложнения беременности, родов и послеродового периода; болезни нервной системы и органов чувств; токсикомания; болезни кожи и подкожной клетчатки; болезни костно-мышечной системы; психические расстройства; алкоголизм; инфекционные и паразитарные болезни; болезни органов пищеварения; травмы, отравления).

- ✓ «Хронические больные оказались значительно менее жизнеспособными в условиях экономических катастроф, по сравнению с впервые заболевшими, о чем свидетельствует более высокая смертность».

Киселев А. С. 2005

1.4. Катастрофическое снижение уровня доходов

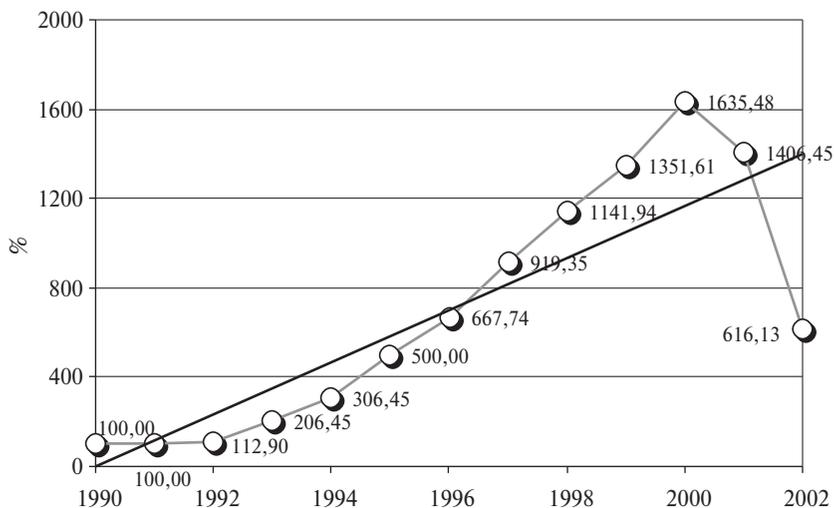

Рис. 1.16. Динамика заболеваемости наркоманией в % к 1990 г.

Порядок появления этих заболеваний в списке отражает различную степень их чувствительности к падению уровня жизни населения (от пяти наиболее чувствительных (сифилис; наркомания (рис. 1.16); алкогольные психозы; болезни крови, кроветворных органов, эндокринной системы, обмена веществ, иммунитета; туберкулез) до пяти наименее чувствительных (психические расстройства; алкоголизм; инфекционные и паразитарные болезни; болезни органов пищеварения (рис. 1.17); травмы, отравления)).

Комментируя рисунок 1.16, автор пишет «С 1990 года до 2000 года показатели заболеваемости наркоманией выросли с 3,1 на 100 тыс. населения до 50,7, однако, за 2001 и 2002 гг. показатели заболеваемости резко упали до 19,1. Такое внезапное и, похоже, ничем объективно не обусловленное снижение вызывает серьезные сомнения. В этой ситуации надежнее опираться на модель линейной регрессии. Шаг тренда — 116,73 %».

На рисунке 1.17 показана динамика заболеваемости болезнями органов пищеварения (из группы наименее чувствительных, шаг тренда — 1,52 %).

Построенные в цитируемой работе регрессионные модели смертности для 19 заболеваний позволили выявить пятерку заболеваний, наиболее чувствительных к падению реальных денежных доходов (симптомы, признаки и неточно обозначенные состояния; алкоголизм в целом; ту-

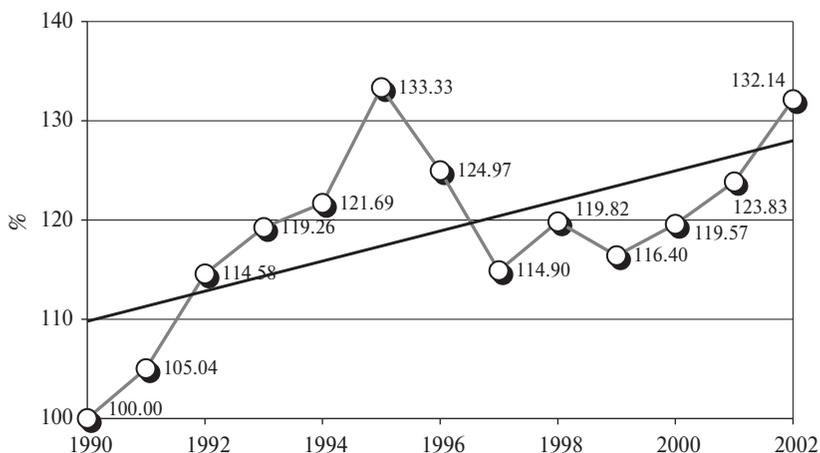

Рис. 1.17. Динамика заболеваемости болезнями органов пищеварения в % к 1990 г.

беркулез; инфекционные и паразитарные болезни; отравления алкоголем) и пятерку наименее чувствительных (болезни нервной системы и органов чувств; болезни мочеполовой системы; болезни органов дыхания; болезни крови, кроветворных органов, эндокринной системы, обмена веществ, иммунитета; новообразования).

Мы не будем приводить здесь регрессионные модели для всех из них. Отметим такое наблюдение автора — «хронические больные оказались значительно менее жизнеспособными в условиях экономических катастроф, по сравнению с впервые заболевшими, о чем свидетельствует более высокая смертность».

Обратив внимание на то, что, начиная с 1999 г. отмечена тенденция роста реально располагаемых денежных доходов (рис. 1.13), автор провел корреляционный анализ рядов динамики за четыре года (1999–2002 гг.). И был выявлен парадокс — «уровень жизни растет, но при этом растут уровни заболеваемости и смертности⁹⁾. Если за 1990–2002 гг. корреляции между падением уровня жизни и ростом заболеваемости были отрицательными, то за 4 последних года корреляции были не только очень высокими (0,92–0,99), но, главное, корреляции были положительными. Объяснением этого парадокса, по мнению А. С. Киселева, «является компенсаторный

⁹⁾ На рисунке 1.10 приведены данные о смертности и за 2003 г., показывающие, что происходит ее снижение.

инерционный рост после глубочайшего падения уровня жизни в результате дефолта 1998–1999 гг., составившего только 54,5 % от уровня 1990 года».

Автор заключает, что если наметившийся рост доходов населения будет продолжаться и далее, то «показатели заболеваемости и смертности, которые пока только свидетельствуют о том, что здоровье населения постепенно поднимается из самой глубокой ямы — следствие дефолта 1998–1999 гг., начнет улучшаться».

Такой прогноз «не лишен некоторого смысла при соблюдении следующих условий: если сохранится рост ВВП в пределах 7–8 % в год; если пропорционально росту ВВП будут расти денежные доходы населения».

Обратим особое внимание на второе из названных условий.

Дело в том, что в опубликованном в 2005 г. докладе Всемирного банка «Показатели мирового развития» приведена следующая информация относительно России за 2003 год:

- валовой внутренний продукт (ВВП) — \$ 433 млрд;
- валовой национальный доход — \$ 374,8 млрд;
- средний доход на человека — \$ 2 610 (на \$ 480 больше, чем в 2002 г.), для сравнения в мире в среднем \$ 5 510;
- военные затраты — 4,3 % ВВП, что составило 18,8 % всех расходов федерального правительства (в среднем в мире эти значения равны 2,6 % и 10,8 % соответственно);
- на здравоохранение — 6,2 % ВВП (в мире 10 %).

Но наиболее значимой для нас в этом докладе была информация о том, что по сравнению с другими странами Россия занимает в мире 16 по валовому национальному доходу, а по доходам на душу населения всего лишь 97-е¹⁰⁾. Можно сделать вывод о том, что в стране имеется громадный резерв по улучшению ситуации с реальными денежными доходами населения. А учитывая то, что надо искать пути решения проблем демографического кризиса, а также осознавая наличие достоверной и значимой корреляции между уровнями заболеваемости (и смертности) и реальными денежными доходами, можно без всякого преувеличения сказать, что основные работодатели в России (бюджетные организации и предприниматели) должны сделать все возможное для того, чтобы изменить свои политики в сфере занятости, установления цивилизованного

¹⁰⁾ Эксперты Всемирного банка видят причину в том, что значительная часть доходов оседает в золотовалютном резерве и стабфонде и не доходит до населения. Но по оценкам некоторых российских экспертов, если учесть скрытые доходы, то благосостояние россиян на 50–70 % выше данных банка.

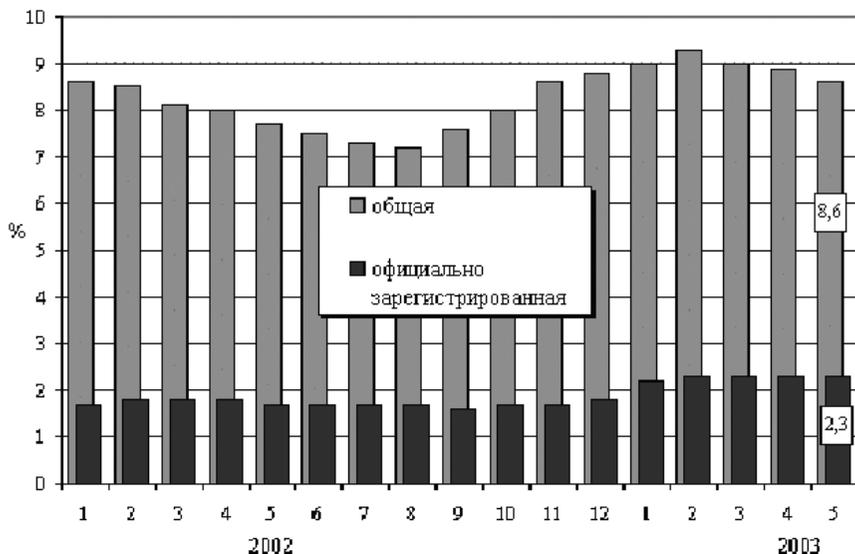

Рис. 1.18. Уровень безработицы (в % к экономически активному населению)

минимального размера оплаты труда, определения разумного соотношения оплаты труда наемных работников и менеджеров.

В работе А. С. Киселева был выполнен также анализ заболеваемости среди безработных, которая «во многом повторяет заболеваемость всего населения, но в то же время **корреляции между падением доходов и заболеваемостью существенно выше**» (выделено мною. — В. Я.).

Этот результат также весьма существенен, если учесть ситуацию с безработицей (рис. 1.18) в России (особенно в дотационных регионах и сельской местности).

Анализируя заболеваемость населения с доходами ниже прожиточного минимума (бедные), автор делает два вывода:

1. Эти люди почти не пользуются официальной медицинской помощью.
2. В основной своей массе бедное население деградирует, о чем свидетельствует корреляция алкогольных психозов ($-0,86$), травмы и отравления ($-0,82$), а также наркомания ($-0,71$).

Выявлены не только достоверные, но и значимые корреляции между снижением доходов бедного населения и ростом их смертности от отравления алкоголем ($-0,90$), убийств ($-0,87$) и самоубийств ($-0,75$), чего

по первым двум расстройствам достоверно не установлено на протяжении с 1990 по 2002 гг. ни для населения, ни среди безработных.

1.5. О влиянии потребления алкоголя и наркотиков на демографический кризис и сверхсмертность

Вернемся ко второй гипотезе относительно причины сверхсмертности (раздел 1.2), которая звучит так: главная причина сверхсмертности россиян — высокий уровень потребления алкоголя, рост потребления наркотиков и токсичных веществ. Воспользуемся данными работы ¹¹⁾, в которой после детального анализа, сделан следующий вывод — «практически все гипотезы, связывающие сверхсмертность россиян, прежде всего, с постперестроечным социально-экономическим кризисом, не выдерживают проверки». Авторы сосредоточились на второй гипотезе.

- ✓ По подсчетам одного из основоположников изучения алкогольной смертности в России А. В. Немцова ¹²⁾, приблизительно каждая третья смерть в России имеет прямой или косвенной причиной алкоголь, а абсолютные потери достигают 750 тыс. в год. А ведь это именно та треть, на которую смертность в России больше, чем рождаемость, и которая приводит к прогрессирующему вымиранию россиян.

*Халтурина Д. А., Коротаев А. В. 2005
(выделено мною. — В. Я.)*

Они пишут: «характерно, что большинство стран, где наблюдалась сверхсмертность и демографические „кресты“, — это водочные страны: Россия, Белоруссия, Украина и страны Балтии». Зависимость между крепостью наиболее популярного вида напитков и смертностью мужчин 40–59 лет в странах бывшего социалистического блока с высоким уровнем потребления алкоголя (более 9 л спирта на человека в год) они иллюстрируют диаграммой ¹³⁾ (рис. 1.19).

Развивая идею о том, что крепость популярных напитков (водка, самогон, горилка, палинка, ракия и т. д.) является колоссально мощным негативным фактором демографического развития, авторы пишут:

¹¹⁾ *Халтурина Д. А., Коротаев А. В.* Демографический кризис: причины и пути преодоления. www.polit.ru, 25 июня 2005 г.

¹²⁾ *Немцов А. В.* Алкогольный урон регионов России. М.: NALEX, 2003; *Немцов А. В.* Алкогольная смертность в России 1980–90-е гг. М.: NALEX, 2001.

¹³⁾ *Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А.* Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов: демография, экономика, войны. М.: УРСС, 2005.

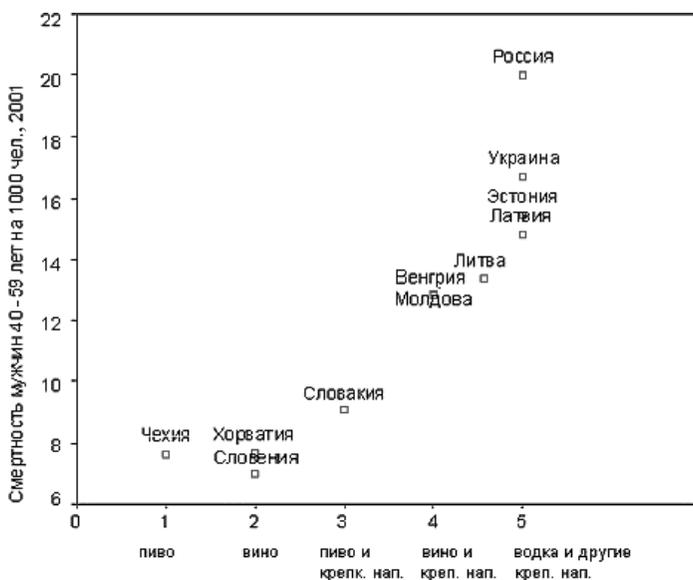

Рис. 1.19. Смертность мужчин и крепость популярных спиртных напитков

«Именно крепкие алкогольные напитки ответственны за аномально высокую (для соответствующего уровня экономического развития) смертность в России, Украине, Белоруссии, странах Балтии, в некоторых туристических странах (Таиланд, Багамы) и ряде стран Латинской Америки. Крепость такого рода напитков приводит к тому, что доза, которая естественным образом выпивается за вечер, проведенный в компании, приводит к интоксикации. Водочная интоксикация является мощнейшим стрессом для организма и повышает риск умереть от болезней системы кровообращения и последствий неадекватного поведения, таких как самоубийства, убийства, ДТП, падения, травмы, отравления, утопления, переохлаждения, обгорания и т. д.»

Они приходят к выводу: «если бы россияне выпивали столько же спирта, сколько в настоящее время, но в виде более слабых напитков, а именно, пива или вина, то смертность в России была бы существенно ниже. Учитывая возрастную структуру и уровень экономического развития России, реалистичным представляется достижение уровня в 10–11%. В этом случае смертность не превышала бы существенно рождаемости, а значит, острота демографического кризиса была бы существенно смягчена. В то же время, переход на более слабые алкогольные напитки

в сочетании с уменьшением абсолютного количества потребления алкоголя могло бы привести к тому, что смертность в России и вовсе упала бы ниже уровня рождаемости, что привело бы к полному исчезновению демографического кризиса».

Вторым фактором, делающим серьезный вклад в сверхсмертность в России, авторы называют потребление наркотиков и токсичных веществ.

- ✓ И если по потреблению наркотиков, в целом, Россия, к счастью, отстает от стран Запада, то по потреблению наиболее смертоносных инъективных наркотиков страна занимает печальное лидерство (United Nations 2004, vol. 2: 195–208).

Халтурина Д. А., Коротаев А. В. 2005

Они пишут: «и хотя от водки и самогона в России умирает на порядок большее количество человек, чем от наркотиков (более 700 тыс. против более 70 тыс.), наркомания выбивает заметную часть молодежи, т. е. как раз той части общества, которая обладает наибольшим репродуктивным потенциалом, а потому она также является одной из основных угроз демографическому развитию России».

Авторы рассматривают примеры действий правительств скандинавских стран по предотвращению алкогольной угрозы. Так, описана введенная в Швеции Гетеборгская система (введена также в Норвегии и Финляндии), суть которой в предоставлении права продавать спиртное только акционерным обществам, имевшим специальное разрешение, располагавшим хорошо оборудованными помещениями и предлагавшим клиентам широкий выбор горячих закусок и блюд. Им запрещалось продавать спиртное в долг, а также пьяным посетителям и детям. Эти общества получали от 5 до 6 % прибыли от реализации спиртного, а остальная часть выручки поступала в казну. В 1919 г. Гетеборгскую систему в Швеции заменила система Братта, согласно которой право на покупку не более четырех литров спиртного в течение месяца (по карточке в определенном магазине) имел глава семьи или лицо в возрасте не менее 21 года, имевшее постоянную работу¹⁴⁾.

Обсуждая пути выхода России из тяжелейшей ситуации, авторы пишут: «Решение демографического кризиса требует радикального снижения россиянами потребления крепких алкогольных напитков и инъективных наркотиков, желательно в сочетании со снижением уровня потребления алкоголя и наркотиков, в целом. Это позволило бы немедленно

¹⁴⁾ *Халтурина Д. А., Коротаев А. В. Демографический кризис: причины и пути преодоления. www.polit.ru, 25 июня 2005 г.*

остановить вымирание России. Конечно, борьба с алкогольной и наркотической смертностью должна сочетаться с увеличением финансирования здравоохранения, целенаправленными мерами по стимулированию рождаемости (например, пропаганда семейных ценностей, увеличение расходов на финансирование семьи, материнства и детства, поддержка малоимущих семей, введение больших денежных пособий на третьего ребенка и т. д.) и разумной миграционной политикой. В этом случае можно было бы рассчитывать на полное решение российского демографического кризиса в долгосрочной перспективе».

Опираясь на мировой опыт, они перечисляют следующие меры, помогающие эффективно снизить потребление крепких алкогольных напитков:

- регулирование (увеличение) цены на алкоголь (наиболее действенная мера),
- уменьшение физической доступности алкоголя,
- снижение спроса (работа с общественным мнением, информирование потребителей о его реальном вреде, профилактика и лечение алкоголизма).

✓ Действующая система цен на спиртное стимулирует сверхсмертность россиян. Необходимо довести соотношение между стоимостью слабых и крепких алкогольных напитков хотя бы до европейского минимума в 10 раз. ...Введение запрета на продажу... крепких алкогольных напитков в ночное время помогло бы немедленно снизить уровень смертности в России. ...Государственная монополия на розничную продажу алкоголя показала себя как крайне эффективное средство регуляции и стоимости алкогольных напитков, и его физической доступности. ...Введение такой монополии является оптимальным вариантом.

Халтурина Д. А., Коротаев А. В. 2005

Завершая рассмотрение позиций сторонников двух (экономической и алкогольно-наркотической) гипотез, объясняющих причины ужасающих масштабов смертности россиян (разделы 1.4 и 1.5), отметим:

1. Оба направления имеют свою доказательную базу, опираются на результаты статистических наблюдений, приводят убедительные аргументы в пользу значимости изучения этих двух существенных сторон явления.
2. Приведенные результаты исследований подтверждают наш вывод о том, что органами власти России не уделяется адекватного внимания проблематике в целом.

3. Перезрела потребность в осуществлении комплексной системы мер по повышению уровня реальных доходов населения в совокупности с введением действенных ограничений на производство и торговлю крепкими алкогольными напитками, а также ужесточения мер по борьбе с наркоманией.
4. Правительство не сможет самостоятельно разработать и реализовать такую комплексную программу, требуется прямое участие предпринимателей и гражданских организаций на принципах межсекторного социального партнерства.

1.6. До основания! А затем..?

Итак, как уже отмечалось ранее, 1999 г. стал годом кардинального изменения вектора развития экономики России. Начиная с него и по настоящее время, экономика показывает положительные темпы роста, что обусловлено действием ряда факторов:

1. Почти пятилетняя благоприятная внешнеторговая конъюнктура относительно основных экспортных товаров России, установившая такие цены, что без каких-то дополнительных усилий со стороны правительства вырос золотовалютный запас, возник и «разжирел» Стабилизационный фонд и пр.;
2. Девальвация рубля после дефолта повысила ценовую конкурентоспособность российской продукции, как на внешнем, так и на внутреннем рынке и дала импульс к оживлению деловой активности во всех сферах экономики. Получив конкурентные преимущества, отечественные производители, смогли за 3–4 года увеличить объемы выпуска продукции за счет загрузки простаивавших мощностей. Но последующее укрепление курса рубля по отношению к иностранным валютам фактически подвело черту под действием этого фактора.
3. Рост внутреннего спроса за счет высоких экспортных цен на сырьевые товары, продолжая действовать, не может обеспечить устойчивого роста. Посему динамика инвестиций и экономического роста носит циклический характер, находясь под воздействием посткризисных факторов.

Тем не менее, справедливости ради, заметим, что даже при благоприятной внешней конъюнктуре на экспортные товары России к концу 2004 г. экономика страны не достигла уровня 1990 г. по большинству важнейших показателей (рис. 1.20–1.21).

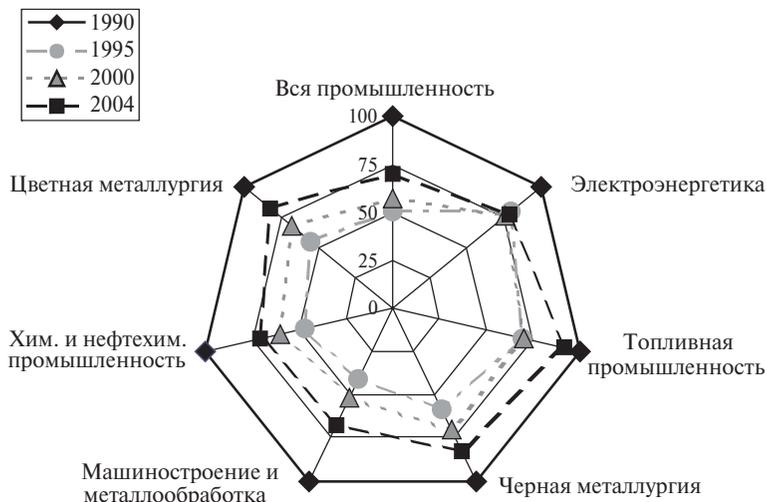

Рис. 1.20. Индексы промышленного производства по отраслям, уровень которых приближается к уровню 1990 г., (1990 = 100), Росстат

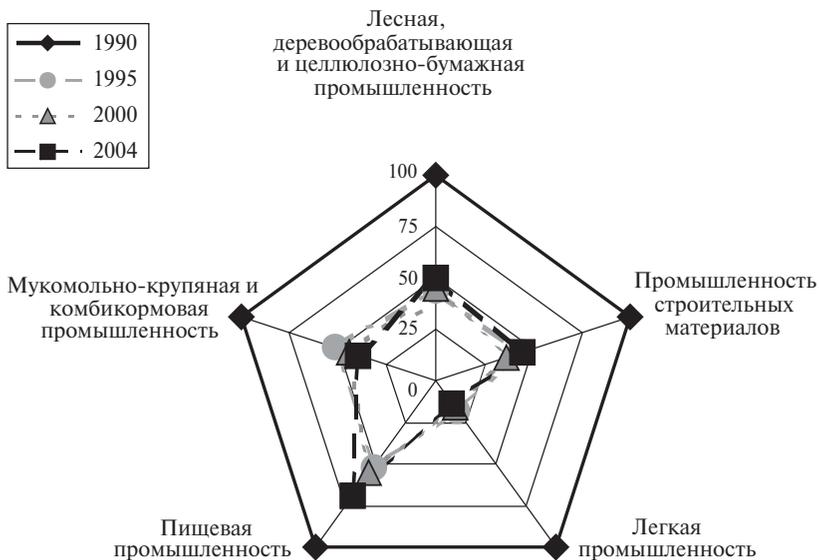

Рис. 1.21. Индексы промышленного производства отраслей, достигших в 2004 г. половины уровня 1990 г., (1990 = 100), Росстат

1.6. До основания! А затем..?

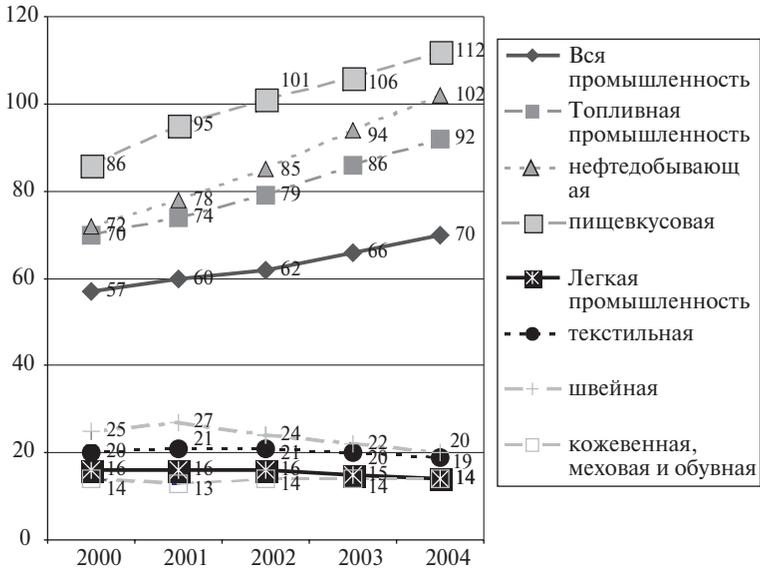

Рис. 1.22. Контраст индексов промышленного производства РФ, (1990 = 100)

Если топливная промышленность, достигнув 92 % от уровня 1990 г. (в том числе нефтедобывающая — 102, газовая — 99, угольная — 88, но нефтеперерабатывающая — 72 %), черная и цветная металлургии (по 83 %), а электроэнергетика 78 %, ближе всего приблизились к показателям 1990 г., то химической и нефтехимической промышленности (71 %), а также машиностроению и металлообработке (68 %) еще предстоит сделать рывок, не добравшись даже до 3/4 от уровня 1990 г.

Значительно хуже обстоит дело со многими другими отраслями промышленности (рис. 1.21).

Контраст в тенденциях «вылезания» отдельных отраслей из реформенных ям наглядно виден из рис. 1.22.

Легкая промышленность, включая текстильную, швейную, кожаную, меховую и обувную, по сути дела сейчас находится на уровне 20 % от показателей 1990 г., имея тенденцию к дальнейшему снижению. Без всякого преувеличения можно сказать, что они разорены в процессе либерализации. Рынок заполнен товарами из стран Юго-Восточной Азии и Турции. Фактически никакого регулирования в смысле поддержки собственного производителя в этих отраслях нет. Немалую роль здесь сыграли тарифы и цены так называемых естественных монополистов.

Очевидно, что такой «легко-промышленный завал» рано или поздно придется разгрести будущим поколениям, прилагая чрезмерные усилия.

А в целом видно, что совокупный индекс промышленного производства, включающий и сырьевые отрасли и легкую промышленность, в 2004 г. достиг всего лишь 70 % от уровня 1990 г.

Очевидно, что правительство не сумело предпринять никаких мер по созданию более-менее благоприятных условий для развития отраслей легкой промышленности страны. Потерян шанс изменить ситуацию в течение пяти последних лет, когда внешняя конъюнктура в отношении основных сырьевых товаров была благоприятна.

Понятно, что при малейшем ухудшении с ценами на нефть, газ, уголь и другие сырьевые экспортные товары России, многие отрасли легкой промышленности просто вымрут.

Удручающе выглядит и динамика основных показателей развития экономики России за период 1997–2003 гг. (рис. 1.23).

Видно, что рост ВВП за эти годы идет за счет экстенсивных факторов (напр., среднегодовая численность занятых). Даже за последние пять лет не предпринято серьезных мер по стимулированию инвестиций в основной капитал, на голодном пайке внутренние расходы на НИОКР, на уровне деклараций забота об отечественной промышленности и сель-

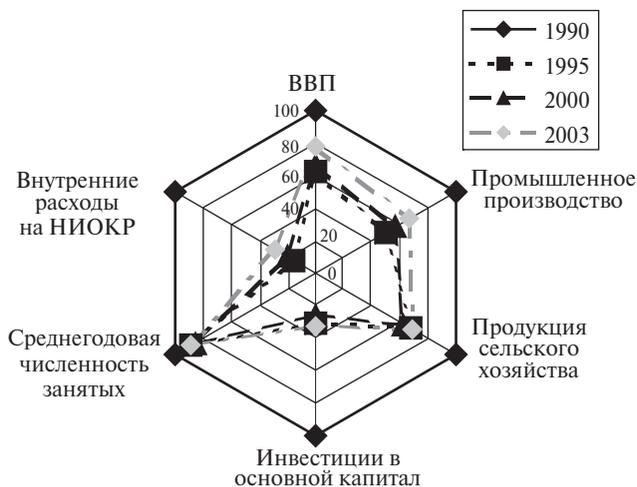

Рис. 1.23. Динамика основных показателей развития экономики РФ, данные Росстат и ЦБ РФ, (1990 = 100)

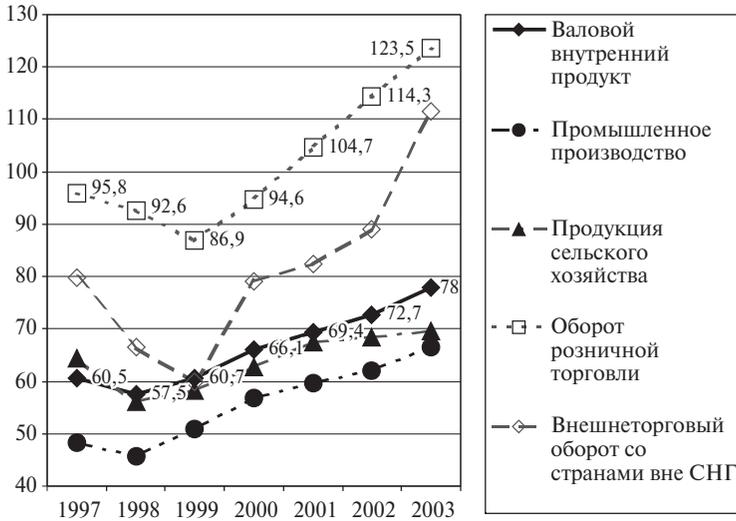

Рис. 1.24. Динамика основных показателей экономики России за 1997–2003 гг., данные Росстата и ЦБ РФ, (1990 = 100)

ском хозяйстве. Тенденция по инвестициям и расходам на науку вообще свидетельствует о том, что у страны отнимают будущее. Рано или поздно нефть и газ закончатся. А производить чего-нибудь стоящее для продажи на мировом рынке на устаревшем оборудовании окажется невозможно из-за инновационной и технологической отсталости.

Данные рис. 1.24 помимо прочего показывают, что наиболее быстрыми темпами растут оборот розничной торговли (во многом не отечественными товарами — проедание) и внешнеторговый оборот со странами вне СНГ (сырье, нефть, газ).

Мы сознательно привели данные в отношении к 1990 г. Именно при таком ракурсе хорошо понимаешь «цену» приватизации и либерализации.

Для примера приведем другие графики, которые построены на основе данных официальной статистики и «успокаивают» нас тем, что в последние годы наблюдается постоянный рост (рис. 1.25–1.26). Для этого достаточно прекратить сравнение с 1990 г., а приводить, например, данные о темпах роста по отношению к предыдущему году, выбрав в качестве опорного любой год — даже 1992.

Увеличение реальных доходов населения после 1999 г. (рис. 1.13) привело к смене приоритетов — определяющее значение стал играть рост выпуска товаров потребительского назначения. Вследствие этого основным

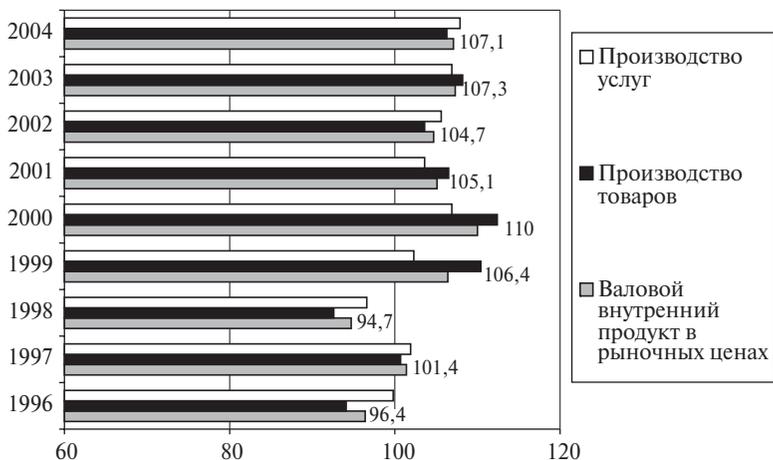

Рис. 1.25. Динамика реального объема произведенного ВВП, в % к предыдущему году, Росстат

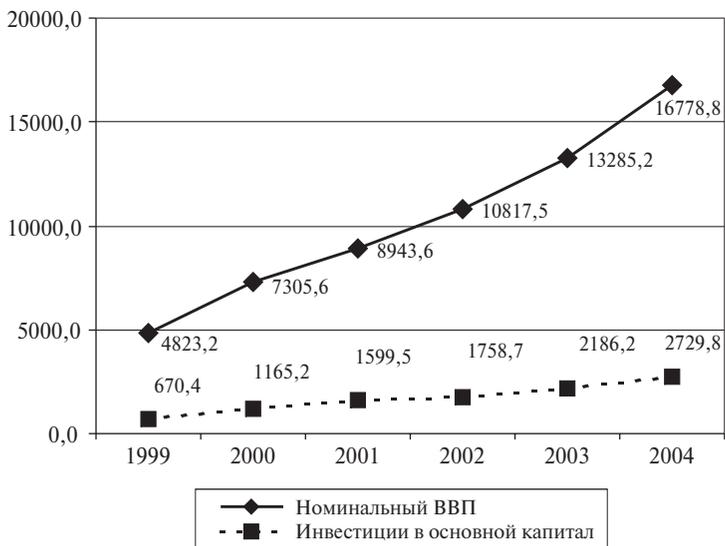

Рис. 1.26. Динамика роста ВВП и инвестиций в основной капитал, млрд руб.

1.6. До основания! А затем..?

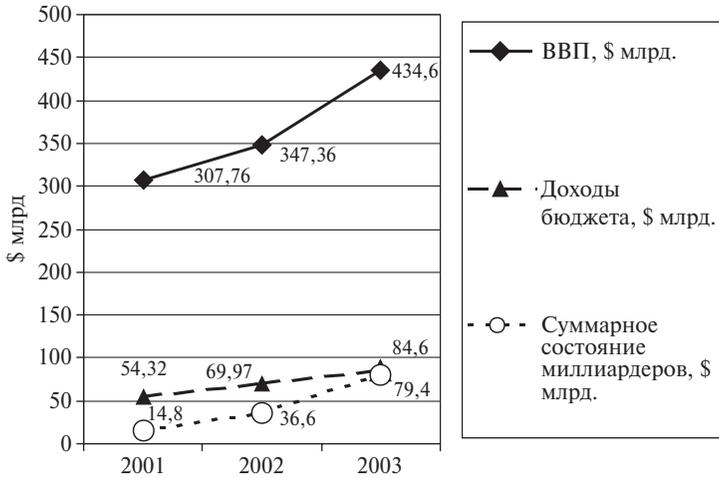

Рис. 1.27. Масштабы экономики РФ и благосостояние миллиардеров

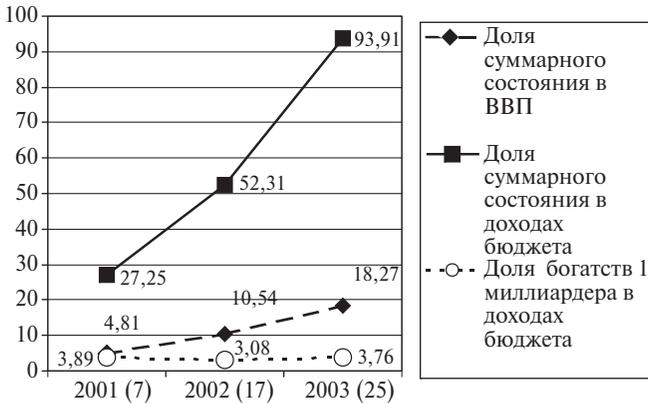

Рис. 1.28. Доля богатств миллиардеров России в ВВП и доходах бюджета РФ, %

источником роста должно было быть расширение внутреннего спроса, как потребительского, так и инвестиционного. Однако, добиться устойчивого характера действия этого источника нелегко, поскольку основная доля собственности и доходов сконцентрирована в руках относительно узкой прослойки населения (рис. 1.27–1.29, выполненные с использованием данных с сайта www.finansy.ru), которая не отличается высокой склонностью к потреблению товаров отечественного производства.

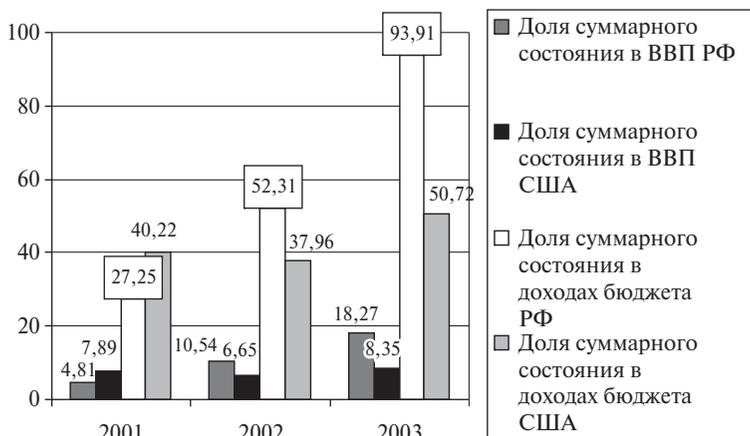

Рис. 1.29. Доли богатств миллиардеров РФ и США в ВВП РФ и США соответственно, %

Перспективы же быстрого формирования среднего класса с целью поддержания внутреннего спроса на должном уровне туманны.

По данным журнала «Форбс» количество российских долларовых миллиардеров составляло 7 чел. в 2001, 17 чел. — в 2002 и 25 чел. — в 2003 г.

По данным журнала «Форбс» число долларовых миллиардеров США составляло 243 чел. в 2001 г., 222 — в 2002 и 277 чел. в 2003 г.

Редко звучащая, но весьма поучительная информация следует из рис. 1.28. По данным за 2001–2003 гг.:

- число российских миллиардеров практически удваивалось каждый год;
- их совокупное богатство также удваивалось каждый год;
- уже в 2003 г. совокупное богатство российских миллиардеров (79,4 млрд долларов) составляло 93,91 % от дохода федерального бюджета (84 млрд долларов).

Иными словами, каждый год в течение первого срока правления президента В. В. Путина происходило как удвоение числа долларовых миллиардеров, так и их совокупного богатства, чего не скажешь ни о ВВП России, ни о доходах федерального бюджета. Более того, в 2004 г. богатство этой мизерной кучки людей превысило размеры национального дохода бюджета. Характерно, что по этим показателям российские миллиардеры намного обогнали американских (рис. 1.29).

1.6. До основания! А затем..?

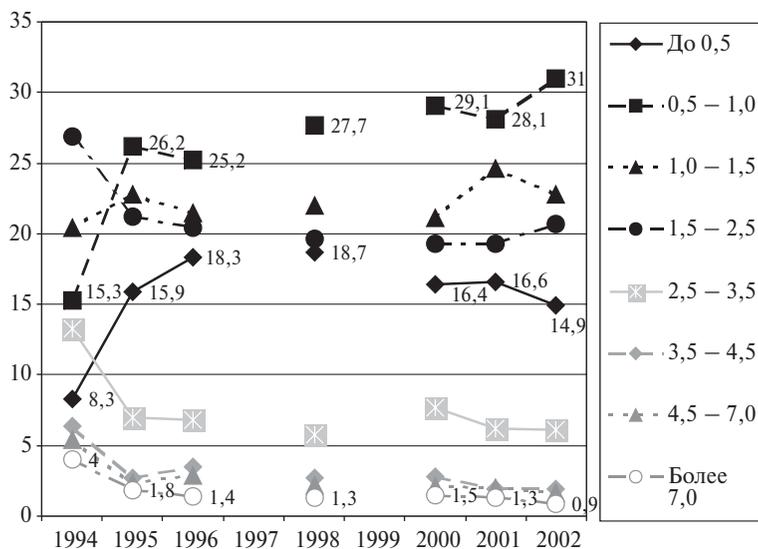

Рис. 1.30. Распределение населения РФ по экономическим стратам, %, материалы РМЭЗ, Богомолова Т., Тапилина В., 2004

Напрашивается очевидный вывод: лоббистскими структурами олигархов созданы такие условия функционирования экономики и такие схемы налогообложения, при которых богатый с каждым днем становится богаче, бедный — беднее (рис. 1.30), рост инвестиций в основной капитал мало впечатляет, а федеральные власти никак на это не реагируют.

Данные, приведенные на рис. 1.30, взяты из материалов Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). В статье¹⁵⁾ приведены результаты исследования экономической стратификации — неравного распределения доходов и материальных благ среди населения.

Опрашивалось около 11 тысяч человек из 4 тысяч домохозяйств. Основной переменной для измерения материального благосостояния населения взяты денежные доходы. В качестве наблюдаемого признака выбран показатель текущего денежного дохода, приходящегося на одну потребительскую единицу в домохозяйстве. При построении экономической стратификации применялся денежный доход, выраженный не в руб-

¹⁵⁾ Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С. Миграция бедности: масштабы, воспроизводство, социальный спектр // СОЦИС. № 12. 2004. С. 17–30.

лях а в количестве прожиточных минимумов, приходящихся на одну потребительскую единицу (далее ПМ/ПЕ — единица измерения дохода). Приведенные на рисунке справа страты выделены по величине ПМ/ПЕ.

Заметим, что ни долларовых миллиардеров, ни миллионеров среди опрошиваемых не было. Поэтому нижние графики касаются просто домохозяйств с высоким уровнем дохода (ПМ/ПЕ выше 7).

Выявлен высокий удельный вес бедных страт (первая — до 0,5 ПМ/ПЕ и вторая — от 0,5 до 10 — страты), а также малоимущей страты (от 1,0 до 1,5). В 1994 г. в эти страты сдвинулась большая масса населения. С 1996 г. две бедные страты содержат от 43 до 46 процентов опрошенных, а малоимущая — от 21,1 до 24,6 %. Иными словами от 64 до 70 % респондентов устойчиво относят себя к этим стратам на протяжении 6 лет. Обращает на себя внимание и то, что бывшая в 1994 г. самой многочисленной благополучная четвертая страта (от 1,5 до 2,5), с 1995 г. «отдала эту пальму первенства» второй страте с доходами ниже прожиточного минимума (0,5–1,0). Авторы цитируемой работы напоминают, что на период 1994–1996 гг. пришлось следующие «серьезные социально-экономические катаклизмы в жизни общества», срежиссированные горе-реформаторами («черный вторник» 1994 г. — рубль обесценился на 30 %, крушение ряда финансовых пирамид в 1995 г., правительственная антиинфляционная программа, породившая массовые невыплаты зарплаты, пенсий, стипендий, а также рост стоимости жизни, опережавший рост доходов населения).

Итак, рисунки и данные, приведенные в этом разделе, показывают, что вследствие намеренной трансформации, реформаторам «удалось» уже в первые годы своего «руководства» практически до основания разрушить отечественную промышленность и сельское хозяйство и «удерживать» в течение прошедших 15 лет их показатели ниже уровня 1990 г. (даже в условиях сверхблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры 2000–2004 гг.). Они также «преуспели», как своими прямыми действиями и программами, так и безответственным бездействием (пирамиды 90-х годов, отсутствие просвещения населения и др.) в том, что выросла доля бедного населения, а богатство аккумулировалось беспрецедентными темпами у узкой прослойки «назначенных богачей».

А что же будет дальше?

Понятно, что единственным катализатором роста экономики РФ остаются реальные инвестиции, что может привести к расширению объемов производства за счет инвестиций в модернизацию основных фондов и технологий, роста инноваций, снижения издержек производства.

Однако имеется ряд факторов, сдерживающих такие инвестиции:

- высокая зависимость национального хозяйства от внешнеэкономической конъюнктуры, включая цены на нефть, газ и др.;
- недостаточная правовая защита отечественных и иностранных инвесторов;
- правоприменительная практика, не стимулирующая к усилению инвестиционной активности, а напротив, понуждающая к ее свертыванию в России;
- отсутствие действенных механизмов стимулирования инвестиционной активности налогоплательщиков при сохранении в целом высокой налоговой нагрузки на бизнес;
- достаточно высокая цена коммерческого кредитования, несмотря на заметное снижение ставок на финансовом рынке;
- отсутствие эффективных механизмов трансформации сбережений населения в инвестиции;
- избыточные административные барьеры для предпринимательской деятельности.

Обобщая можно сказать, что в стране отсутствуют радикальные сдвиги в улучшении делового климата, налицо пассивная экономическая политика государства, не созданы условия для преодоления сырьевой направленности структуры экономики, отечественный промышленный и сельскохозяйственный бизнес брошены на произвол рыночной судьбы.

Справедливости ради, отметим, что доля инвестиций в основной капитал в ВВП в 2003 г. повысилась до 16,4 % (в 2004 г. снизилась до 16,26 %) против 14,9 % в среднем за период 1998–1999 гг.

На эту тенденцию благоприятно повлияли следующие факторы:

- высокие мировые цены на энергоресурсы, обеспечившие усиление инвестиционной активности в топливно-энергетических отраслях;
- расширение внутреннего спроса и сохранение достаточно высокой рентабельности производства;
- интерес частных инвесторов к вкладам средств в реальный сектор экономики, что было обусловлено падением доходности по рублевым финансовым инструментам;
- замедление темпов роста цен производителей в промышленности и строительстве.

И тем не менее, в экономике в течение 2005 г. наблюдаются застойные явления. На рисунке 1.31 дано сравнение значений макроэкономических

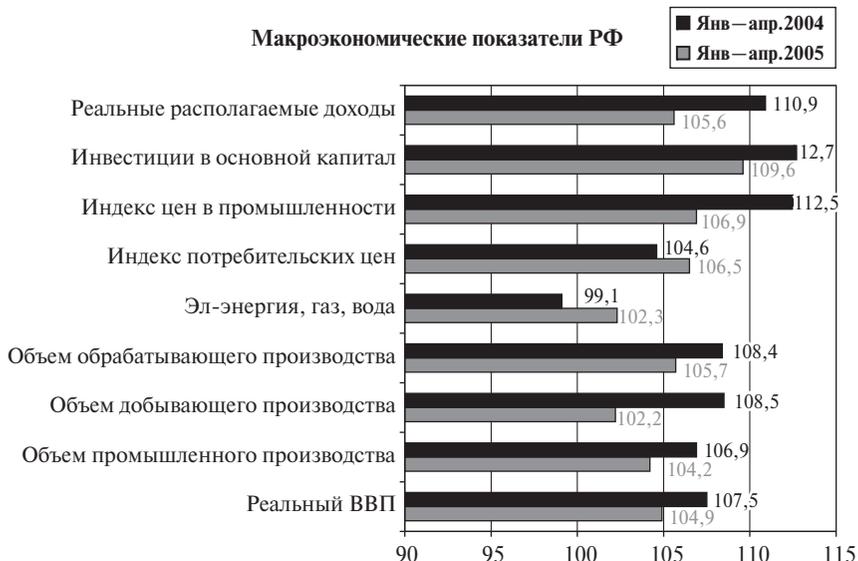

Рис. 1.31. Сравнение макроэкономических показателей России за 2004–2005 гг.

показателей России за январь–апрель 2005 г. с 2004 г. Большинство показателей за исключением двух (индекса потребительских цен и электроэнергетики, газа и воды) имеют худшие значения за январь–апрель 2005 г.

Федеральные органы исполнительной власти сами отмечают наличие застойных явлений. Так, по данным Минэкономразвития и торговли РФ¹⁶⁾ в 2005 г. все сильнее проявляется тенденция замедления экономического роста (промышленного производства, динамики экспорта товаров и пр.)¹⁷⁾:

- ВВП в январе–мае увеличился к соответствующему периоду 2004 г. на 5,4 % (против 7,5 % в январе–мае 2004 г.).
- Единственным из основных компонентов ВВП, характеризующимся высокими темпами роста в текущем году, остается потребление домашних хозяйств, но его динамика не компенсирует снижения темпов роста экспорта (прежде всего, нефти) и инвестиционной активности.

¹⁶⁾ О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе–мае 2005 г. и оценках до конца года, МЭРТ, июнь 2005 г.

¹⁷⁾ Приведены извлечения.

- В условиях укрепления курса рубля и замедления темпов роста производительности труда, продолжается снижение конкурентоспособности российского производства и значительный рост импорта, в 4 раза опережающий темп прироста внутреннего спроса.
- Среднемесячные темпы роста экспорта (по стоимости, с сезонной очисткой) составили 2,1 % в I квартале против 3 % в среднем за месяц в 2004 г.. Значительно снизились темпы роста экспорта в физическом выражении (103,1 % в январе–апреле к соответствующему периоду предыдущего года против 110,7 % в 2004 г.). Основное влияние оказало замедление экспорта нефти. Высокие нефтяные цены уже не влияют положительно на темпы роста экономики: добавочные нефтедоллары изымаются в Стабилизационный фонд, способствуют укреплению финансового положения государства, но не идут на развитие национального хозяйства.
- Низкой динамикой характеризуется и инвестиционная активность в экономике. Инвестиции в основной капитал увеличились в январе–мае к соответствующему периоду предыдущего года на 8,9 % против 12,4 % в январе–мае 2004 г. Сезонно очищенная динамика инвестиций после заметного роста в 2004 г. (в среднем за месяц — на 1,2 %) характеризовалась спадом. Невысокая инвестиционная активность связана, прежде всего, с общими проблемами доверия между бизнесом и властью.
- Значительно замедлилась динамика промышленного производства. Индекс промышленного производства (в классификаторе ОКВЭД) составил в январе–мае к соответствующему периоду предыдущего года 103,6 % (в январе–мае 2004 г. — 106,9 %). В течение длительного времени не удастся увеличить среднесуточную добычу нефти, сократилось производство комбайнов, приостановился рост производства цемента, каучуков синтетических, телевизоров цветного изображения, морозильников.
- Производство продукции сельского хозяйства в январе–мае сохранилось примерно на уровне соответствующего периода 2004 г. При отставании темпов проведения весенне-полевых работ от прошлогодних (из-за погодных условий), обеспеченность работ сельскохозяйственной техникой, минеральными удобрениями и горюче-смазочными материалами существенно ниже необходимой. Продолжилось сокращение поголовья крупного рогатого скота при росте продуктивности коров и птицы, обусловленном, главным образом, увеличением поставок концентрированных кормов.

- В январе–мае потребительские цены выросли на 7,3 %, что на треть выше, чем в аналогичном периоде 2004 г. (5,3 %). В отличие от предыдущих лет, повышенные темпы инфляции складываются под воздействием немонетарных факторов, прежде всего, резкого увеличения тарифов на жилищно-коммунальные услуги и более высокого роста цен на продовольственные товары, особенно мясную и плодоовощную продукцию (под воздействием недостатка предложения из-за низких темпов роста отечественного производства, сокращения импорта и локального монополизма продавцов).
- Положительную динамику ВВП продолжает поддерживать сохраняющийся устойчивый спрос со стороны домашних хозяйств. Оборот розничной торговли увеличился в январе–мае к соответствующему периоду предыдущего года на 11 % (в т. ч. в мае — на 13,3 %), объем платных услуг населению — на 4,7 %.

На рисунке 1.32, построенном специалистами Минэкономразвития и торговли России, явно прослеживается следующая характерная особенность — начиная с середины 2004 г. проявляется замедление темпов роста (особенно с ноября 2004 г.) промышленного производства (верхний график рисунка), два следующих графика (добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства) «своими» замедлениями фактически «придавили» незначительный рост производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Это можно объяснить только последствиями так называемого дела ЮКОСа.

В таблице 1.2 представлены сводные данные и прогноз на весь 2005 г., опубликованные в процитированном нами материале Минэкономразвития и торговли РФ¹⁸⁾.

Приведем материалы независимого анализа экономических итогов 2004 г., в ходе которого наметились основные параметры замедления, опираясь на публикацию руководителя Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования А. Белоусова¹⁹⁾.

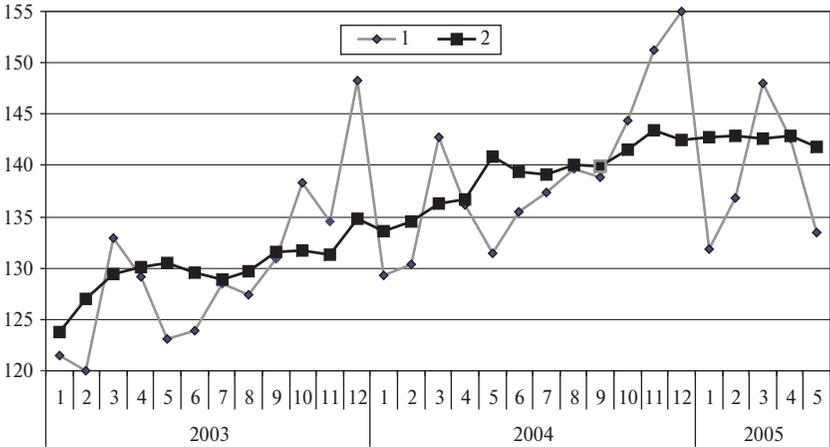
Симптоматично само название работы, из которого следует, что на фоне формально позитивных экономических итогов 2004 г. (рост ВВП выше 7 %, прирост реальной заработной платы 10,9 % по сравнению с 2003 г., рекордный рост потребительских расходов, рост экспорта

¹⁸⁾ О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе–мае 2005 г. и оценках до конца года // МЭРТ. Июнь 2005 г.

¹⁹⁾ Белоусов А. Сырьевая экономика воспроизводит себя, отвергая робкие попытки ее диверсифицировать, Российская газета, 1 марта 2005 г.

1.6. До основания! А затем..?

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
(разделы С+D+E классификатора ОКВЭД)
(фев.1999 (2) =100%)

ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
(раздел С классификатора ОКВЭД)
(фев.1999 (2) =100%)

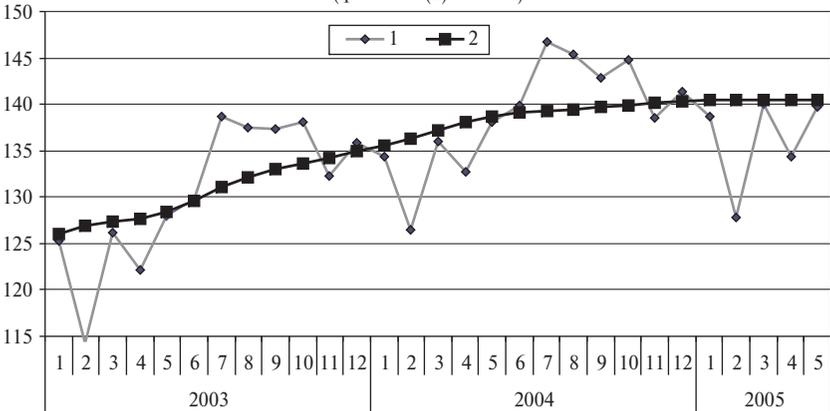
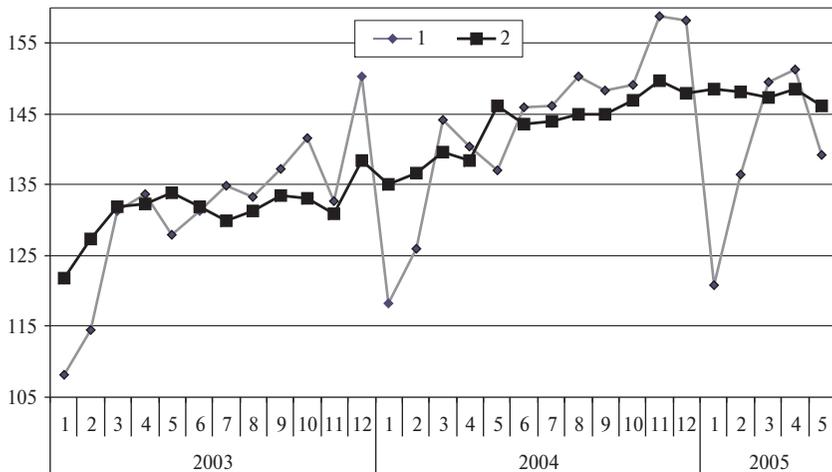

Рис. 1.32. Динамика промышленного производства, с исключением сезонного и календарного факторов (2) и без исключения (1), по расчету Минэкономразвития и торговли РФ

ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА

(фев.1999 (2) = 100%)

(раздел D классификатора ОКВЭД)

ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ, ГАЗА И ВОДЫ

(раздел E классификатора ОКВЭД)

(фев.1999 (2) = 100%)

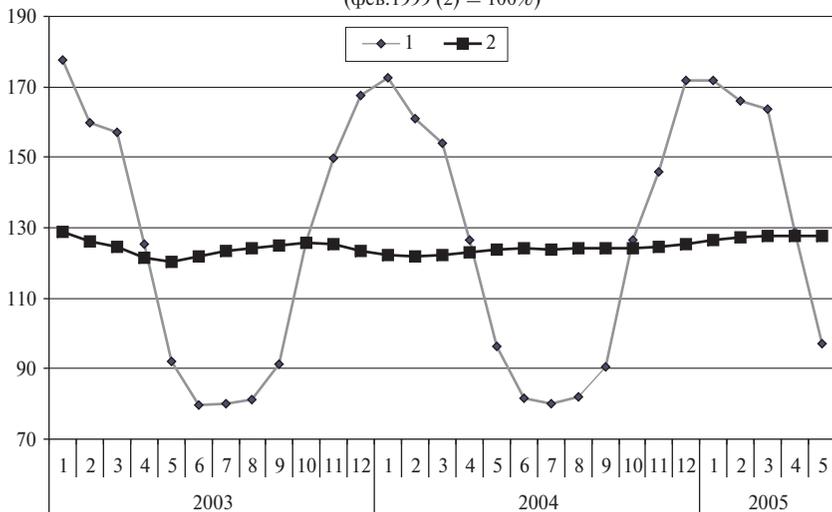

Рис. 1.32 (продолжение)

1.6. До основания! А затем..?

Таблица 1.2

Основные показатели развития экономики
(в % к соответствующему периоду предыдущего года)

	2004			2005		
	I кв.	янв.– май	год	I кв.	янв.– май	год (оценка)
ВВП	107,6	107,5 ¹	107,2	105,2 ²	105,4 ¹	105,8
Индекс потребительских цен, на конец периода к декабрю предыдущего года	103,5	105,3	111,7	105,3	107,3	110,0
Индекс промышленного производства (ОКВЭД) ³	107,4	106,9	107,3	103,9	103,6	104,6
Индекс производства продукции сельского хозяйства	98,6	98,7	101,6	99,7	100,1	99,4
Инвестиции в основной капитал	113,1	112,4	110,9	109,2	108,9	109,5
Объемы работ по виду деят.-сти «строительство»	113,8	114,5	110,1	105,0	105,3	106,0
Реальные располагаемые денежные доходы населения ⁴	111,4	108,9	108,4	103,5	108,1	109,4
Реальная заработная плата	115,0	114,3	110,6	108,4	108,3 ⁴	110,5
Оборот розничной торговли	110,8	111,4	112,5	109,7	111,0	110,5
Объем платных услуг населению	105,9	105,9	107,0	103,1	104,7	104,0
Экспорт товаров	120,0	126,9	135,0	141,0	141,3 ¹	122,0
Импорт товаров	122,8	122,9	126,6	124,8	126,0 ¹	123,6

¹ Оценка Минэкономразвития.

² Первая оценка Росстата.

³ Агрегированный индекс производства по видам деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

⁴ Предварительные данные.

на треть и импорта на четверть, резкий рост бюджетного профицита) все названные параметры воспроизводят экспортно-сырьевую модель экономики, демонстрируя рост без развития — без качественного улучшения (усиливается зависимость роста от сырьевого экспорта, снижается динамика производительности труда, сохраняется уровень инфляции и пр.).

Почти три четверти прироста ВВП достигнуты не за счет внутренних факторов, а за счет увеличения физического объема экспорта (3,3 процента) и за счет роста цен на нефть (1,7 процента). Это свидетельствует о том, что не просто происходит ослабление конкурентных позиций российских производителей в несырьевых отраслях и вытеснение отечественных товаров импортом, а еще и том, что у правительства отсутствует какая-то более-менее осмысленная экономическая стратегия развития.

В цитируемой работе общая схема **экспортно-сырьевой модели экономического роста**, устоявшаяся в 2002–2004 гг. охарактеризована следующим образом — «Благоприятная конъюнктура на мировых энерго-сырьевых рынках создает импульс в сырьевых отраслях, а увеличение доходов экспортеров, перераспределяемых внутри экономики, стимулирует интенсивное расширение внутренних рынков. При этом активное сальдо торгового баланса порождает мощный приток валюты в страну. Из-за слабости финансовой системы и банковских рынков монетарные власти оказываются перед выбором: **либо укреплять рубль**, что снижает конкурентоспособность экономики, **либо стерилизовать** приток валюты за счет наращивания золотовалютных резервов и бюджетного профицита, что замедляет рост внутреннего спроса. Комбинация этих двух направлений, по сути, и есть **квинтэссенция макроэкономической политики, проводимой в 2002–2004 годах**» (выделено автором. — *В. Я.*).

И при этом важны следующие нюансы: «Укрепление рубля стимулирует приток иностранных инвестиций во внутренние активы. А инвестиции, с одной стороны, способствуют дальнейшему укреплению рубля, а с другой — создают условия для модернизации производства и повышения его конкурентоспособности. В такой ситуации **выигрывают две группы секторов: сырьевые**, обладающие значительным экспортным потенциалом, и **потребительские** с быстрым оборотом капитала. В итоге мы не просто растем, а растем строго в соответствии с пропорциями, характерными для экспортно-сырьевой модели».

В 2002–2004 гг. рост ВВП уступал росту экспорта почти в 2 раза, рост импорта готовых товаров вдвое опережал внутренний спрос (около 90 % прироста внутренних рынков занято импортом), что кардинально

отличается от ситуации в 2000–2001 гг., когда рост ВВП обгонял рост экспорта в 1,3–1,7 раза.

Весьма существенно то, что приток дополнительных «нефтяных» доходов в экономику привел к увеличению валовых сбережений, которые «были использованы в основном **не на внутренние инвестиции**, а на кредитование остального мира, прежде всего в форме наращивания золотовалютных резервов Банка России».

Далее А. Белоусов акцентирует — «норма сбережений расширенного правительства возросла вдвое — с 17–18 процентов в 2002–2003 годах до 32 процентов (!). Разрыв между валовыми сбережениями и инвестициями достиг беспрецедентной за последние четыре года величины — 11,5 процента ВВП. Примерно **две трети от него — накопление золотовалютных резервов, ставшее тяжелым бременем для инвестиционных ресурсов российской экономики**» (выделено мною. — *В. Я.*).

Не менее серьезными последствиями **экспортно-сырьевой модели экономического роста**, которой упрямо следуют монетаристы в российском правительстве, оказываются негативные в долговременной перспективе социальные явления, состоящие в усилении социального расслоения населения со всеми вытекающими из этого проблемами.

Делая утверждение «экспортно-сырьевая модель роста обладает специфическим социальным эффектом — **она усиливает социальную дифференциацию на фоне роста реальных доходов населения**», А. Белоусов доходчиво и просто поясняет почему это происходит: «С одной стороны, приток „нефтяных доходов“ в экономику создает импульс для роста заработной платы в сырьевых и опосредованно в обрабатывающих отраслях. С другой — экономическая политика, нацеленная на сокращение государственных расходов и стерилизацию активного сальдо торгового баланса, ведет **к замедлению роста социальных выплат государства — заработной платы работников бюджетной сферы и пенсий**. Результат — усиление экономической дифференциации населения, **выраженное в увеличении коэффициента фондов**. Последний, по официальным данным, увеличился до 15 раз в 2004 г. против 14,5 раза в 2003-м и 14 раз в 2001 и 2002 гг. В таких условиях закономерно усиливается социальное неравенство. **Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини), по предварительным данным Росстата, достиг 40,6 процента**. По этому показателю Россия догнала США и обогнала другие страны „большой восьмерки“ в 1,1–1,6 раза» (выделено мною. — *В. Я.*).

Смею заметить, что не понимать такого асоциального эффекта от сохранения экспортно-сырьевой модели экономического роста правитель-

ственные монетаристы не могут. Они ясно представляют себе к чему она ведет. Не думаю, что свою миссию они видят в том, чтобы еще больше увеличить социальную дифференциацию в стране. Очевидно, что рано или поздно такая «африканизация» России скажется на стране в целом. И даже без каких-то либо революционных потрясений — просто усохнет главный ресурс экономического развития — трудовой, а стимулы к прогрессу останутся у тех, кто вошел в когорту с наивысшей концентрацией доходов. Вот когда представители крупного и среднего бизнеса не только осознают, что экспортно-сырьевая модель роста «работает» и против их будущего внутри России, но и начнут реально требовать замены этой модели, в том числе добиваясь вывода из состава правительства «уснувших» монетаристов, мы можем надеяться на возрождение экономической мощи страны.

Отмечены и такие особенности 2004 г., как **возобновление тенденции замедления роста производительности труда** (при этом разрыв между динамикой реальной заработной платы и производительностью труда оценивается в 2,4 раза против 1,5 раза в 2003 г.), а также **потребительский бум** (оборот розничной торговли увеличился на 12,1 процента, объем платных услуг на 7 процентов против 6,7 год назад) **на фоне замедления роста** реальных доходов населения (с 9,7 процента в 2003 г. до 8,2 в 2004 г.). А Белоусов объясняет это «снижением нормы сбережений населения, воздействием локального банковского кризиса и активизацией потребительского кредитования, которое обеспечило, по оценке, 1,1–1,3 процентных пункта прироста оборота розничной торговли» и кроме того выделяет такие точки роста, как производство продуктов питания, бытовой техники, мебели, легковых автомобилей (сборка иномарок).

Сохранение, хоть и при небольшом сжатии, роста инвестиций в основной капитал (10,9 % в 2004 г. против 12,5 % в 2003 г.) характеризуется резким усилением отраслевой дифференциации инвестиций: «Если в 2003 г. наращивание было отмечено во всех основных сегментах экономики, то в 2004 г. прирост был достигнут за счет лишь нескольких крупных секторов — связи (более половины всех вложений в основной капитал), сырьевых отраслей, жилищного строительства. Явно просели обрабатывающие отрасли. По итогам трех кварталов 2004 г., объем инвестиций в основной капитал оказался здесь на 3,8 процента ниже, чем за соответствующий период прошлого года».

Увеличение доходов федерального бюджета (с 19,6 % ВВП в 2003 г. до 20,4 % ВВП в 2004 г.) было обусловлено «не только высокими ценами на топливо и сырьевые ресурсы на мировых рынках, но и мобили-

защией в бюджет налоговой задолженности прошлых лет» (напомним про дело ЮКОС). А Белоусов замечает, что «приток доходов трансформировался в **увеличение остатков на счетах федерального бюджета (672 млрд рублей за год, в том числе 150 млрд рублей — вне Стабилизационного фонда)**. Масштабное расширение остатков на счетах федерального бюджета привело к избыточной стерилизации денежной эмиссии» (выделено мною. — В. Я.).

В итоге был спровоцирован локальный банковский кризис (летом 2004 г.), вывод из экономического оборота значительного объема финансовых ресурсов крайне негативно повлиял на экономический рост, а «аккумулирование дополнительных доходов на счетах бюджета в сочетании с высоким уровнем инфляции привело к парадоксальному результату — снижению непроцентных расходов в условиях масштабного притока доходов». И при этом случилось совершенно парадоксальное — «в наибольшей степени сжатие государственных расходов коснулось трансфертов субъектам Федерации (их доля в ВВП снизилась на 0,5 процента, в реальном выражении — более чем на 10 процентов)». Интересно, что это происходило в преддверии монетизации социальных льгот, потребовавшей существенного расширения бюджетных расходов. Вот такое вот «управленческое» решение в стиле «собаки на сене».

Завершая анализ экономических итогов 2004 г., А. Белоусов обращает внимание не только на резко увеличение чистого оттока капитала (с 1,9 млрд долларов в 2003 г. до 9 млрд долларов в 2004 г.), который последовательно снижался в течении предшествовавших четырех лет, но и на ухудшение «качества» капитальных потоков: усиление спекулятивной составляющей, замещение открытых инвестиций за рубеж «теньевыми», сокращение притока прямых инвестиций.

Он объясняет эти изменения снижением устойчивости курсовой динамики рубля и повышением инвестиционных рисков вложений на внутреннем рынке, а в качестве основной опасности для экономического роста в кратко- и в среднесрочной перспективе обозначает неблагоприятные сдвиги в структуре капитальных потоков — «усиление зависимости рынков от спекулятивных капиталов, уменьшение веса долгосрочных инвестиций во внешнем финансировании компаний, снижение их прозрачности для зарубежных инвесторов повышают нестабильность капитальных потоков негосударственного сектора. Возрастают риски, с одной стороны, раздувания на рынках спекулятивных „пузырей“, с другой — единовременного массового вывода капиталов в случае изменения курсовой динамики или ухудшения внешней конъюнктуры. Опыт российского и других развиваю-

щихся рынков 90-х годов показал: **такие колебания нередко оказывают разрушающее воздействие на национальную банковскую систему и финансовые рынки, а впоследствии — на экономику в целом**» (выделено мною. — В. Я.).

Не хочется думать, что выделенный жирным шрифтом вывод в конце цитаты и есть ответ на вопрос, поставленный в заголовке раздела 1.6.

Возникает другой — естественный вопрос — а есть ли шанс у России изменить жизнь к лучшему?

Наш ответ положительный при условии, при непосредственном участии представителем негосударственных секторов (бизнес и общественные некоммерческие организации) состоится формирование новой — немонетаристской — экономической политики, а социальная политика страны не на словах (декларации о светлом будущем), а на деле будет направлена на реализацию следующих ключевых задач:

- быстрый рост человеческого потенциала как условия для полноценной, продуктивной жизни членов общества;
- формирование нового среднего класса как определяющей социальной силы общества и основного носителя человеческого потенциала нации;
- развитие гражданского общества и правового государства как незыблемого условия расширенного воспроизводства человеческого потенциала.

Осознав, что федеральные власти, увлеченные политическими разборками и госчиновники из федеральных министерств и ведомств, уличенные в коррупционных скандалах, вряд ли обратят внимание на ужасающие условия жизни людей в регионах и начнут-таки исполнять свои прямые функции, а не играть макроэкономическими показателями, в регионах стали создавать межсекторные команды по разработке и реализации программ повышения качества жизни населения.

Примерами могут служить программа улучшения качества жизни в Белгородской области, деятельность междисциплинарной команды из Санкт-Петербурга по выявлению важнейших показателей жизнедеятельности города, а также Социальная программа российского бизнеса, реализуемая корпорациями, входящими в состав Ассоциации менеджеров России, Социальная хартия российского бизнеса (см. текст на сайте РСПП) и «Программа роста», созданная бизнесменами, из «Деловой России» (см. сайт в списке Приложения 1).

На наш взгляд, очевидно, что требуется и коренное изменение концепции управления экономикой, социальной сферой и развитием России в целом.

Нынешние федеральные органы государственного управления не только потеряли управляемость социальной сферой, но оказались не готовыми к выводу страны из кризиса без настоящего партнерства с бизнесом и некоммерческими организациями. Осознание президентом России В. В. Путиным необходимости развития такого партнерства прозвучало еще в его выступлении на открытии Гражданского форума (21 ноября 2001 г.):

«...Без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего благополучного общества. Здесь нужен диалог на равных. И мы осознаем, что эффективность этого диалога в значительной степени зависит от нас, от представителей власти, от власти в целом. В этой связи мы готовы пойти на необходимые и организационные и, если потребуется, законодательные меры, готовы обеспечить эффективную обратную связь общества с госаппаратом. ...сейчас стране крайне нужна интеллектуальная мобилизация, **нужны работающие эффективные модели сотрудничества государственных и гражданских институтов»**

(выделено мною. — В. Я.)

Глава 2

Социальные инвестиции бизнеса

2.1. Концепция. История. Зарубежный опыт. Терминология

Рассуждения на тему социальной ответственности корпораций начали более-менее упорядоченно возникать около 20–25 лет назад. Нельзя сказать, что до этого периода компании, действовавшие в условиях рыночной экономики, выстраивали свою внутреннюю и внешнюю социальную политику бессистемно. Отнюдь — в рамках корпоративного управления в разных странах (и различных отраслях) применялись стандарты, определяющие принципы, процедуры и параметры взаимоотношений владельцев с наемными работниками и акционерами, вырабатывались базисные основы корпоративной этики, а также подходы к ресурсосбережению и охране окружающей среды.

В конце семидесятых годов прошлого столетия компании в силу многих причин начали испытывать воздействия со стороны общества, профсоюзов, а затем и государства по поводу такого изменения их отношения с внешним миром, окружающей средой и местным сообществом, которое бы в большей степени отвечало возросшим ожиданиям общества. Осознав, что в условиях возраставшей конкуренции не удастся закрыть глаза на такие требования без потери конкурентоспособности, ведущие компании развитых стран (в первую очередь США и Западной Европы) начали предпринимать усилия по выработке новых подходов к корпоративной политике, которые можно условно очертить как «социализация» взаимоотношений компаний с окружающей средой и обществом.

Называют различные причины, подтолкнувшие бизнесменов (в первую очередь крупные компании) к систематизации и социализации корпоративной политики, в том числе:

- Усиление внимания общества к охране окружающей среды после ряда так называемых «экологических катастроф» и возросшее давление

со стороны общества на государство с требованиями выработки более жестких стандартов по охране окружающей среды и ужесточения норм экологической безопасности.

- Требования со стороны общества (общественных организаций и профсоюзов) по улучшению социальной политики корпораций, упорядочению трудового законодательства, выработке адекватных норм в сфере охраны труда.
- Зафиксированная в ряде независимых исследований по таким сравнительно новым научно-прикладным направлениям, как маркетинг, брендинг и т. п., и «замеченная» бизнес-сообществом зависимость роста объемов продаж и уровня капитализации компаний от оценки обществом их имиджа, репутации и ответственного участия в общественном развитии (включая оценку потребителями товаров и услуг не только с позиции их качества и цены, но и с учетом той информации, которую они и потенциальные инвесторы получали из разных источников о характере и ответственности действий компании в отношении персонала, партнеров, окружающей среды, местных сообществ).

В результате целенаправленной исследовательской работы и практических действий рядом крупных западных компаний стала выработываться новая корпоративная политика, базировавшаяся на понятии корпоративной социальной ответственности.

В самом широком смысле концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) в контексте новой корпоративной политики охватывает такие аспекты как:

- Новые — социальные, этические и экологичные — принципы и подходы к корпоративному управлению.
- Корпоративную социальную политику в отношении общества.
- Корпоративную этику социально ответственного бизнеса.
- Ресурсо- и энергосберегающую политику компаний в сфере охраны окружающей природной среды и экологии.
- Социально ответственную политику в отношении персонала.
- Добросовестное поведение и отношения с поставщиками, потребителями и партнерами.

В последней четверти XX в. в развитых странах с рыночной экономикой при участии экспертов в области корпоративного менеджмента стали

возникать ассоциации и объединения компаний, нацеленные на развитие и продвижение концепции КСО.

В этой главе обсуждаются некоторые теоретические, терминологические и прикладные аспекты процесса социально ответственного инвестирования зарубежных и российских компаний в решение внутренних социальных проблем корпораций, развитие местных сообществ и социальную сферу (по отраслям и в целом).

Пока в России нет общепринятого определения понятий «социальные инвестиции», «социально ответственные инвестиции», «социальное инвестирование», «социально ответственное инвестирование»¹⁾. Однако, тем не менее, многие российские компании показывают интересные и инновационные подходы к корпоративной социальной ответственности в той или иной мере связанные с процессами социального инвестирования.

2.2. Два направления — СО-инвестирование и социальное инвестирование

Прежде всего, мы будем различать два основных направления, уже достаточно широко развитые и применяемые в Западной Европе и Северной Америке:

- 1. Социально ответственное инвестирование.**
- 2. Социальное инвестирование.**

¹⁾ Такие попытки предпринимались: Социальное измерение в бизнесе. Международный форум лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского. НП Социальные инвестиции. М.: Изд. дом «Красная площадь», 2001; Социально ответственные инвестиции. Влияние моды или результат эволюции капитализма? fundmanager@bip.ru; Социально ответственный бизнес: глобальные тенденции и опыт стран СНГ / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», 2001; Социальная ответственность компании: практическая польза для бизнеса. М.: Ассоциация менеджеров России, 2002; *Коновалова Л. Н., Корсаков М. И., Якимец В. Н.* Управление социальными программами компании. М.: Ассоциация менеджеров России, 2003; *Ивченко С. В., Либоракина М. И., Сиваева Т. С.* Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», 2003; *Адом А. А., Зендриков К. Ю., Ивченко С. В., Либоракина М. И., Каминская Н. Г.* Социальные инвестиции российских компаний / Под редакцией М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», 2004 г.; *Акопян А., Балацкий Е., Графский С., Дынин А., Иванова Е., Либоракина М., Литовченко С., Мун Дж., Петров В., Флямер М., Якимец В.* Программа развития ООН: Доклад о социальных инвестициях в России / Под общ. ред. С. Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров России, 2004.

Определение

Социально ответственное инвестирование (СОИ) — это инвестиционный процесс, который учитывает социальные и экологические последствия вложений (и положительные и негативные) в контексте строгого финансового анализа.

Highlights of the 2003 Report on Socially Responsible Investing Trends in the United States, <http://www.socialinvest.org>.

Первое из них особенно сильно развито за рубежом, но для России пока не может стать основным (о причинах см. ниже).

За рубежом за словами «социально ответственные инвестиции» (social responsible investments, ethical investments и др.) закрепилось понимание, связанное с принятием решений физическими и институциональными инвесторами (типа пенсионных фондов, взаимных фондов и т. п.) о поддержке (например, через приобретение их ценных бумаг на фондовых биржах) тех компаний, которые не только имеют неплохие показатели рентабельности, но и отличаются «примерным поведением» относительно охраны окружающей среды, развития местного сообщества, на территории которого действует корпорация, не участием в производстве и продаже определенного вида продукции, который сказывается негативно на здоровье населения (табак и др.), а также не эксплуатацией детского труда и др. Иными словами, это направление связано с так называемыми «портфельными инвестициями».

В отечественных публикациях нередко путано и излишне сложно характеризуют это направление. А ведь все достаточно очевидно и просто. В основе социально ответственного инвестирования (далее мы введем и будем использовать термин **СО-инвестирование**) лежит так называемая концепция тройного итога (“triple bottom line”), суть которой заключается в том, что при оценке инвестиционного проекта инвестором учитываются не только будущие финансовые результаты, но и то сколь социальной, экологичной и этичной является деятельность компании. Для российских условий концепцию “triple bottom line” мы будем далее называть **концепция «Три Э» (экономика + экология + этика)**.

СО-инвестирование можно определить как инвестиционный процесс не всегда одновременного, а разнесенного во времени **совместного** инвестирования деятельности корпорации **со стороны самой компании и со стороны внешнего инвестора**, реализуемый, как правило, с участием институциональных посредников.

Определение

СО-инвестирование — это инвестиционный процесс разнесенного во времени **совместного** вложения средств в развитие деятельности корпорации:

- **со стороны самой компании** (когда она инвестирует не только в развитие производства и получение экономической прибыли, но и в охрану окружающей среды, в развитие местного сообщества на территории пребывания, в решение внутрикорпоративных социально-значимых задач) и
- **со стороны внешнего инвестора** (чаще всего с некоторой задержкой во времени и на основе самостоятельного или с участием посредников анализа результатов указанных выше действий компании).

Якимец В. Н.

Социальные инвестиции российских компаний
в развитие местных сообществ.

Труды Международной научно-практической конференции
«Стратегическое планирование и управление развитием городов»,
Минск, НИИ СЭПиП, 6–8 октября 2004 г.

Совершая такие инвестиции в данный момент времени, компания прогнозирует, что достигнутыми результатами сможет в будущем привлечь средства социально-ориентированных инвесторов и тем самым повысить уровень капитализации.

Если ей удается «убедить» таких инвесторов в обстоятельности и последовательности своих экологических, социальных и этических намерений и действий, то последние принимают положительные решения при оценке своего инвестиционного проекта. В этом случае и возникает *эффект совместного инвестирования* и реализуется **процесс СО-инвестирования**.

Если же аргументы и деятельность компании не оказываются «социально», «этически» и/или «экологически» убедительными, такой потенциальный инвестор теряет интерес к инвестиционному проекту, связанному с данной компанией. И, например, с его стороны не происходит приобретение доли или пакета акций в акционерном капитале компании. Иными словами, в отношении этой компании не реализуется СО-инвестирование. Наилучший выход для компании — пересмотр корпоративной социальной и экологической политики таким образом, чтобы на следующем

такте общения с потенциальным инвестором, аргументы оказались более убедительными.

Другая важная сторона СО-инвестирования — это мотивы поведения инвесторов. У многих из них сложилось осознанное понимание того, что деятельность больших и средних корпораций оказывает серьезное влияние на окружающую природную среду (антропогенное загрязнение атмосферы, водных сред и др.), на здоровье населения, на социальную инфраструктуру. И если своими решениями относительно инвестиционных проектов они будут руководствоваться только финансовыми результатами (например, прибылью, размерами и доходностью дивидендов), то ситуация может лишь ухудшаться. Но с другой стороны, наивно полагать, что человек будет вкладывать свои средства в ущерб потенциальным доходам.

В ряде публикаций, посвященных тематике СО-инвестирования, отмечено, что следование принципам социально ответственного инвестирования (особенно в средне- и долгосрочной перспективе) положительно сказывается и на финансовых результатах компаний, например:

«результаты недавних исследований показывают, что вложение средств в соответствии с личными ценностями и этическими принципами **совершенно необязательно отрицательным образом сказывается на финансовых результатах**. Кроме того, некоторые аналитики считают, что компании, уделяющие особое внимание решению социальных и экологических проблем, в долгосрочном периоде будут иметь большую конкурентоспособность, а значит и вложения в них обладают большей привлекательностью. ...И нет никаких сомнений, что рост числа социально сознательных инвесторов благотворно влияет на деловую практику компаний и стимулирует позитивные перемены в обществе»²⁾.

2.3. Три стратегии социально ответственного инвестирования

Специалисты по корпоративному менеджменту, вовлеченные в США и странах Западной Европы в развитие и продвижение концепции КСО, различают три стратегии социально ответственного инвестирования³⁾ (см. сайты из Приложения 1):

²⁾ Социально ответственные инвестиции. Веяние моды или результат эволюции капитализма? www.fundmanager.by.ru.

³⁾ Highlights of the 2003 Report on Socially Responsible Investing Trends in the United States, <http://www.socialinvest.org>.

- А. Отбор или просеивание инвестиционного портфеля (**Screening**);
- Б. Отстаивание интересов акционеров (*Shareholder Advocacy*);
- В. Инвестиции в развитие местных сообществ (*Community Investing*).

Первая стратегия (**Screening**) — это отбор в списки взаимных фондов или для инвестиционного портфеля ценных бумаг тех компаний, деятельность которых отвечают определенным социальным, этическим или экологическим критериям.

Вторая стратегия (**Shareholder Advocacy**) — это действия социально ответственных инвесторов, предпринимаемые ими в роли акционеров компаний, включая участие в диалоге с менеджментом по социальным, экологическим и этическим аспектам, а также в выработке и голосовании по резолюциям через доверенных лиц.

Третья стратегия (**Community Investing**) — это движение капитала от инвесторов в местные сообщества, чтобы обеспечить им доступ к кредитам, инвестициям, банковским услугам, участию в акционерном капитале, неадекватно предоставляемым традиционными финансовыми службами.

Реализация всех трех стратегий требует постоянных, хорошо организованных и упорядоченных усилий и временных затрат на изучение корпоративной политики и деловой практики различных компаний, что оказывается не под силу сделать самим всех социально ответственным инвесторам. Поэтому стали возникать и развиваться соответствующие институты-посредники — разнообразные социально ответственные взаимные инвестиционные фонды (СОВИФ). Их деятельность значительно упростила принятие решений инвесторами о вложении своих средств.

Этими фондами разработаны и получили широкое распространение разнообразные принципы, фильтры и подходы к реализации указанных стратегий.

2.3.1. Стратегия А — Отбор или просеивание инвестиционного портфеля (Screening)

Так, при реализации стратегии «отбора» используют два основных принципа — *целевой позитивный выбор* (positive screening) и *исключение или фильтрация* (“negative” или “avoidance” screening).

Первый принцип состоит в целевом поиске ценных бумаг тех компаний, которые своей деятельностью, продукцией и услугами демонстрируют положительное влияние на развитие общества и вносят позитивный вклад в охрану окружающей среды.

В соответствии со вторым принципом из списка рассматриваемых для инвестирования компаний исключают те, продукция, услуги или деловая

практика которых противоречат социальным, этическим или моральным ценностям инвестора.

Фильтры, используемые СОВИФ в своей деятельности по отбору ценных бумаг для портфеля при обслуживании социально ответственных инвесторов, — это упорядоченные сведения, позволяющие оценить разнообразные аспекты деятельности корпораций (качество продукции и услуг, воздействие на окружающую среду, социальная политика, политика занятости и др.).

Разнообразные СОВИФ в основном отличаются друг от друга тем, какими фильтрами они пользуются (табл. 2.1). Ознакомившись с подходом того или иного СОВИФ, инвестор выбирает для себя в качестве посредника тот фонд, который осуществляет просеивание компаний по параметрам, которые ближе всего соответствуют его индивидуальной системе приоритетов, ценностей и взглядов. Например, одни потенциальные инвесторы не хотели бы поддерживать компании, которые имеют дискриминационную политику при приеме на работу лиц разного пола, возраста или расы, другие — считают невозможным вкладывать средства в приобретение акций корпораций, производящих или продающих алкогольные напитки, оружие или табачные изделия, третьи — обращают особое внимание на действия компаний по охране окружающей среды и т. п.

Из материалов Форума социального инвестирования (Social Investment Forum) следует, что при формировании социально ориентированных портфелей в США чаще всего обращают внимание на участие компаний в производстве или продаже табачных изделий и алкогольной продукции.

Более половины отобранных портфелей были сформированы с использованием таких фильтров как трудовые практики, воздействие на окружающую природную среду, недискриминационная политика занятости, азартные игры, производство и распространение оружия и др. Ниже приводятся рисунки, построенные с использованием данных за 2003 г., взятых с сайта <http://www.socialinvest.org>⁴⁾.

Сведения об использовании фильтров, отмеченных на рис. 2.1, как «Другие фильтры», приводятся на рис. 2.2 и 2.3.

Отметим, что во многих случаях СОВИФ формируют инвестиционные портфели из ценных бумаг таких компаний, у которых имеются как сильные, так и слабые стороны, применяя критерии, имеющие смысл ограничений на размеры «слабостей».

⁴⁾ Highlights of the 2003 Report on Socially Responsible Investing Trends in the United States, <http://www.socialinvest.org>.

Рис. 2.1. Преобладающие типы фильтров СОВИФ США, 2003

Рис. 2.2. Другие фильтры

2.3. Три стратегии социально ответственного инвестирования

Рис. 2.3. Число фондов, использующих другие фильтры

При подведении итогов деятельности за 2003 г. было отмечено следующее:

1. Активы, находящиеся под управлением в отобранных портфелях, составили в совокупности 2,16 триллионов долларов и по сравнению с 2001 г. увеличились на 7 %;
2. За этот же период активы большей совокупности из всех профессионально управляемых портфелей сократились на 4 %.

Характеризуя тенденции изменений объемов отобранных социально ответственных портфелей, отметили, что в 2003 г. по сравнению с 2001 г.:

- Активы, учтенные на социально отобранных индивидуальных счетах, выросли на 7 % и достигли в сумме 1,99 триллиона долларов;
- Активы, социально просеянных портфелей СОВИФ, составили 151 млрд долларов, увеличившись на 15 млрд долларов.

2.3.2. Стратегия Б — Отстаивание интересов акционеров (*Shareholder Advocacy*)

Эта стратегия выстраивается, исходя из того, что инвесторы по сути дела являются совладельцами компаний, в акции которых они вложили свои средства. Получив статус акционера, они стали обладать определенными законными правами и обязанностями.

Таблица 2.1

Группы фильтров при формировании социальных портфелей

Использованы при отборе более 50 % портфелей	От 30 до 49 % портфелей отбирались по ним	Специальные фильтры (30 % портфелей)
<ul style="list-style-type: none"> • Табак • Алкоголь • Экология • Права человека • Недискриминационная политика занятости • Азартные игры • Оружие 	<ul style="list-style-type: none"> • Трудовые отношения • Эксперименты на животных • Развитие местного общества • Благотворительная деятельность 	<ul style="list-style-type: none"> • Вознаграждение управляющих • Аборты/Контроль над рождаемостью • Международные стандарты труда

Так, социально ориентированных инвесторы могут ставить на обсуждение и принимать участие в обсуждении любых интересующих их вопросов в отношении производственной деятельности и управления компанией. Например, в ходе бесед с менеджерами компаний они могут поднять ту или иную социальную или экологическую проблему, а выступая на собрании акционеров или принимая участие в голосовании они могут высказать свою позицию, выразить протест или даже объявить об отзыве своих инвестиций. Такими действиями они сообщают менеджерам компании о своем отношении к корпоративной политике и практике.

По данным ФСИ, активность акционеров постоянно растет. Так, с января 2001 по июнь 2003 г. участие акционеров в резолюциях увеличилось на 15 %. Количество решений социального плана за этот же период возросло с 269 до 310.

В то же время активы, контролируемые инвесторами, вовлеченными в процедуры отстаивания интересов акционеров, сократились с 987 млрд долларов в 2001 г. до 448 млрд долларов в июне 2003 г. Такое уменьшение связано с тем, что за прошедшие два года не было зарегистрировано решений такими большими фондами как TIAA-CREF и CALPERS.

2.3.3. Стратегия В — инвестиции в развитие местных сообществ (*Community Investing*)

Этот раздел посвящен описанию менее масштабного направления СО-инвестирования, которое тем не менее уже получило свое развитие в России, чем представленное ранее связанное с фондовым рынком, инвестиционными фондами и индексами. Это — СО-инвестирование

в развитие местного сообщества, которое далее для краткости будем называть как *СО-инвестирование в развитие МС*.

Сначала, опираясь на публикацию сотрудника СОВИФ «Калверт» Т. Фрейндлиха, охарактеризуем этот сектор СО-инвестирования в США⁵⁾.

В цитированной работе он отмечает, что это направление имеет самое непосредственное влияние на развитие местных сообществ. Инвестиционный капитал аккумулируется некоммерческими кредитными фондами, банками развития местного сообщества, кредитными союзами и корпорациями с целью осуществления сотен программ. Складывая свои средства, индивидуальные инвесторы финансируют программы, которые содействуют другим гражданам в поиске пути выхода из состояния бедности, в нахождении места работы и решении проблемы занятости, в приобретении жилища. Кроме этого оказывается содействие становлению и развитию местных ННКО и малого бизнеса с целью сохранения и поддержания их инфраструктуры, от функционирования которой сильно зависит благополучие самих местных сообществ.

Т. Фрейндлих выделяет следующие четыре вида социального воздействия, на которые ориентировано СО-инвестирование в развитие местного сообщества:

1. Ссуды на строительство или восстановление приемлемого жилья для семей с низким уровнем доходов, оказание помощи гражданам в ремонте недвижимости.
2. Развитие микрокредитования через предоставление небольших займов (до 10 тыс. долл. в США, в некоторых странах — до 100 долл.) людям с низким уровнем дохода для организации своего бизнеса. Интересно, что помимо поддержки индивидуальных лиц используется групповой подход, когда доступ группы заемщиков к ссудам, зависит от успеха всех ее членов.
3. Развитие малого бизнеса — это более структурированная схема кредитования, чем микрокредиты. В США через нее в депрессивных регионах предоставляются кредиты в размере, превышающем 25 тыс. долл., гражданам с низким уровнем доходов, с целью организации или расширения ими масштабов своего бизнеса.
4. Ссуды на поддержку ННКО и малого бизнеса, непосредственно работающих с уязвимыми слоями населения и депрессивными местными сообществами по развитию предпринимательства, нацеленного

⁵⁾ Timothy Freundlich. Community Investing: Putting your capital to work. <http://www.SocialFunds.com>.

на предоставление различных социальных услуг (центры дневного содержания, услуги в сфере здравоохранения и др.).

Для того, чтобы это направление СО-инвестирования могло работать, реализуя местные программы финансирования, направленные на развитие депрессивных сообществ, должна быть создана соответствующая инфраструктура, в которую входит группа организаций, получивших название финансовые институты развития местного сообщества (ФИРМС). В работе Т. Фрейдлиха они названы **Community Development Financial Institutions (CDFIs)**. Такие институты включают некоммерческие микрокредитные союзы, работающие с сотней заемщиков, банковские структуры среднего масштаба (типа Self-Help Credit Union and Ventures Fund в США) с тысячами заемщиков и кредитами в сумме составляющими до 200 млн долларов.

Выделяют следующие типы таких организаций:

- **Банки развития местного сообщества — Community Development Banks (CDBs)** — коммерческие структуры, риски которых застрахованы. Они действуют в депрессивных сообществах, предоставляя банковские услуги, займы, а также поддерживая программы по возрождению сообществ. Пока в США их немного.
- **Кредитные союзы развития местного сообщества — Community Development Credit Unions (CDCUs)** — это ННКО, обслуживающие граждан с низким уровнем доходов. В США насчитывается около 200 таких организаций.
- **Кредитные фонды развития местного сообщества — Community Development Loan Funds (CDLFs)** — это некоммерческие, саморегулируемые объединения, риски которых не застрахованы. Примером может служить Экологический центр поддержки, который администрирует различные схемы кредитования программ в области окружающей среды, жилищного строительства, малого бизнеса и поддержки ННКО.
- **Корпорации развития местного сообщества — Community Development Corporations (CDCs)** — это некоммерческие, саморегулируемые объединения, риски которых не застрахованы, действующие в сфере жилищного строительства, возрождения соседских общин и развития сообщества. Они могут иметь свои кредитные фонды развития местного сообщества. В США действует около 2 000 таких корпораций, которые реализуют зонтичные проекты, финансируют портфельные сделки.
- **Институты микрофинансирования — Micro Finance Institutions (MFIs)** — это некоммерческие микрокредитные институты, саморегулируемые

и без страхования рисков. Старейшим и самым большим институтом является Банк Грамин (Grameen Bank). Этот тип организаций работает с самыми беднейшими слоями населения, обеспечивает им техническую помощь и применяет групповую модель кредитования.

Т. Фрейдлик различает три варианта инвестиционного поведения:

- **Прямые инвестиции — Direct Investment:** многие из названных выше институтов принимают прямые инвестиции от физических лиц. Процентные ставки меняются от 0 до 5 % в зависимости от срочности (от одного до пяти лет).
- **Портфельные инвестиции в местное сообщество — Community Investment Portfolios:** Вам предлагается приобрести вексель, являющийся составной частью целого пула инвестиций ФИРМС. Тем самым одновременно Вы можете участвовать во многих программах. Процентные ставки и сроки такие же, что и в случае прямых инвестиций.
- **Взаимные фонды — Mutual Funds:** взаимные инвестиционные фонды в своей деятельности имеют компонент, связанный с инвестициями в развитие местного сообщества, но его доля невелика, что определяется стремлением удержать достаточно высокий уровень общего дохода для фонда.

Эта стратегия нашла свое развитие в России в форме микрокредитования слоев населения с низкими уровнями доходов через некоммерческие организации России и США. Для иллюстрации воспользуемся материалами доклада Т. В. Клепиковой из Иркутского государственного технического университета⁶⁾.

Определение

Микрокредитование — это предоставление займов низкодоходным слоям населения и мелким предпринимателям для запуска или расширения приносящей доход деятельности или малого бизнеса через микрофинансовые институты (МФИ).

Развитие микро, малых и средних предприятий — важная составная часть программы Технической Помощи России, осуществляемой Американским Агентством по Международному Развитию (USAID) с 1994 г.

⁶⁾ Клепикова Т. В. Микрокредитование низкодоходных слоев населения через некоммерческие организации России и США, доклад на международной конференции «Российско-американские отношения в условиях глобализации», 2–4 июля 2004 г., Московская область.

Таблица 2.2

Сравнение групповой и индивидуальной моделей

Модель	Групповая	Индивидуальная
Характерные особенности	Регистрация бизнеса не требуется Групповая поддержка Группа отвечает за возвраты займов Залог не требуется Еженедельные встречи с кредитором Размер займа растет после возврата займов всей группы	Бизнес должен быть зарегистрирован Залог и бизнес-план Персональная ответственность Залог и поручительство Ежемесячные отчеты кредитору Размер займа увеличивается после возврата предыдущего
Главная особенность	Наиболее важна поддержка группы	Индивидуальная ответственность
Максимальный срок займа	До 1 года	До 5 лет
Процентная ставка	На 2–10 % больше банковской	На 2–10 % больше банковской
Финансирование	Гранты, пожертвования, бюджетные средства	Инвестиции, пожертвования, бюджетные средства

К концу сентября 2001 г. МФИ, поддержанные АМР США, выдали займов на сумму более чем 29 млн долларов в рублевом эквиваленте. Заемщиками стали более двадцати тысяч человек, из которых 57 % составили женщины (большинство имеют среднее специальное и высшее образование).

Различаются две модели: групповая (деревенская, солидарная и обучающая версии) и индивидуальная. В России опробованы обе из них.

В таблице 2.2 дано сравнение обеих моделей.

В России групповое микрокредитование осуществляет FINCA International, в том числе: ФИНКА (Самара) с 1999 г., ФИНКА (Томск) с 2001 г. и ФИНКА (Новосибирск) с 2003 г. Основная модель — солидарный метод.

Опыт применения этого подхода в России позволил выйти на инновации, улучшающие качество и эффективность микрокредитования. Например, займы на оборудование для предпринимателей осуществляются в партнерстве с местными поставщиками, для долгосрочных клиентов

2.3. Три стратегии социально ответственного инвестирования

Таблица 2.3

Примеры микрокредитования FINCA в России

Показатели FINCA в России	Данные на апрель 2004	
	Самара	Томск
Год начала программы	1999	2001
Статистика охвата клиентов		
Число активных клиентов группового кредитования	707	1 370
Число активных индивидуальных клиентов	2 390	93
Общее число активных клиентов	3 097	1 463
% клиентов группового кредитования	23 %	94 %
% женщин	76 %	88 %
Статистика заемного портфеля (руб.)		
Сумма групповых займов на руках клиентов	342 314	1 076 037
Сумма индивид. займов на руках клиентов	3 825 663	147 250
Общая сумма займов на руках клиентов	4 167 978	1 223 287
Ср. сумма групповых займов, выдаваемых ежемесячно	155 288	378 580
Ср. сумма индивид. займов, выдаваемых ежемесячно	807 420	43 113
Общая сумма займов, выдаваемых ежемесячно	962 708	421 693
Средний размер выданного займа, \$	\$ 1899	\$ 922

(в Самаре) введены кредитные линии, клиентам с хорошей кредитной историей после 3–5 заемных циклов снижается процентная ставка, опробованы микропотребительские займы. В ближайшее время предполагается ввести займы на образование детей заемщиц и займы на покупку жилья.

В таблице 2.3 даны сравнительные показатели развития микрокредитования в Томске и Самаре.

Потребительский кооператив финансовой взаимопомощи «Радуга» (Иркутск) ведет работу по развитию микрофинансирования (по методологии Грамин) беднейших и бедных в Иркутской области, не имеющих до-

ступа к традиционным финансовым ресурсам, с целью повышения уровня семейного дохода и увеличения самозанятости населения. Если учесть, что значительную долю среди слоев населения с низкими уровнями доходов составляют многодетные семьи (более 31 тыс. человек с душевым доходом до 500 рублей в месяц и меньше), то вовлечение их в программу микрокредитования поможет не просто увеличить их благосостояние, но на деле приведет к решению сложнейшей и острой социальной проблемы.

Но создание эффективной микрокредитной программы потребует развития межсекторного социального партнерства, включая:

- вовлечение некоммерческих организаций области в социальные программы для бедных и беднейших во взаимодействии потребителем кооперативом «Радуга»;
- проведение маркетингового исследования для изучения потребности в микрокредитовании среди предпринимателей Иркутской области;
- проведение семинаров по Грамин методологии для потенциальных заемщиков;
- фандрейзинг для увеличения заемного фонда ПК «Радуга».

Отметим, что три последние задачи могут реализовываться в партнерстве местным бизнесом, социальные инвестиции которого будут и предметны и целенаправленны.

Следует подчеркнуть, что применение микрокредитования как одного из элементов СО-инвестирования в развитие МС в нашей стране уже привело к хорошим результатам, в том числе:

- создание «нишевых» микро и малого бизнесов;
- улучшение бизнес-климата;
- усиление самозанятости семей и признание того, что люди могут и хотят сами улучшить свою жизнь;
- уход от зависимости от кредиторов «черного рынка» — ростовщиков;
- создание рынка альтернативных социальных инвестиций.

Пример использования схемы микрофинансирования на базе Фонда поддержки малого предпринимательства «Фора» (Нижний Новгород).

Данные об опыте деятельности этого Фонда взяты с сайта организации — www.forafund.ru.

Фонд «ФОРА» предлагает финансовые услуги в виде займов предпринимателям и микропредприятиям, собственный капитал которых ограничен, а потребности в увеличении оборотных средств и приобретении основных средств для развития бизнеса достаточно высоки.

Займы выдаются на развитие следующих видов деятельности:

2.3. *Три стратегии социально ответственного инвестирования*

- розничная и оптовая торговля;

- услуги (в том числе посреднические и транспортные);

- производство, кроме производства сельскохозяйственной продукции, но включая с/х переработку.

Заемщики должны:

- быть зарегистрированными в качестве предпринимателей и вести предпринимательскую деятельность на постоянной основе в течение не менее 3 месяцев;
- вкладывать собственные средства в товары в оборотные и в основные средства;
- продемонстрировать возможность отработать и своевременно погасить предоставленные им займы.

Отличительными особенностями Фонда «ФОРА» являются:

- специализация на микрофинансовых услугах: средняя сумма займа не превышает 25 000 рублей, 60 % займов выдаются в сумме 18 000 рублей и менее;
- инновационный подход к обеспечению: широко применяется технология групповых займов, в рамках которой обеспечением является солидарная ответственность 3-х и более заемщиков за исполнение обязательств;
- гибкий подход к клиенту, исходя из принципа «просто, быстро, эффективно»;
- сумма займа и схема возврата: исходя из реальных потребностей клиента;
- бизнес-план не требуется;
- срок оформления и выдачи займа не превышает 5 дней;
- процедуры лишены бюрократизма, набор документов минимален;
- при необходимости можно обратиться за советом к компетентному сотруднику-консультанту.

Для того, чтобы изучить эффективность применяемых подходов, было организовано и проведено комплексное исследование «Воздействие микрофинансовых услуг на качество жизни предпринимателей и степень участия малоимущих слоев населения в микрофинансовых программах».

Целью исследования стало изучение социально-экономического воздействия программы микрофинансирования на качество жизни предпринимателей на примере деятельности Фонда «Фора» и анализ процесса вовлечения малоимущих слоев населения в предпринимательскую деятельность. Географический охват исследования — г. Ростов-на-Дону и Ростовская область, г. Нижний Новгород и Нижегородская область,

г. Санкт-Петербург и Ленинградская область. Анализ результатов этого исследования показывает, что данная программа является действенным методом развития местного сообщества.

2.4. Перспективы развития СО-инвестирования

Тенденции развития социально ответственного инвестирования в развитых странах показывают, что эта деятельность находится в состоянии бурного развития.

Если в 1999 г. в США действовало 168 СОВИФ, то к концу 2001 г. было зарегистрировано уже 230 СОВИФ с активами в \$ 153 млрд. И при этом СОВИФ были представлены во всех категориях взаимных фондов: фонды акций, облигаций, сбалансированные, иностранные, индексные, денежного рынка. По данным SocialFunds.com по итогам 2001 г. наилучшие результаты показали СОВИФ тех же категорий, которые лидировали и среди традиционных взаимных фондов: фонды недооцененных акций, фонды акций малой и средней капитализации и фонды фиксированного дохода. Они имели самую высокую доходность и наибольший приток средств клиентов. Материалы сайта SocialFunds.com показали, что по итогам 2001 г. 6 из 57 СОВИФ попали в число 10 % взаимных фондов — лидеров по соответствующим категориям, 16 СОВИФ оказались в верхней четверти списка всех фондов своей категории, а 34 СОВИФ имели лучшие результаты по сравнению с половиной всех фондов своей категории (табл. 2.4–2.5).

Наиболее известные семейства социально ответственных взаимных фондов — Calvert, Parnassus и Domini. Полный список социально ориентированных взаимных фондов по категориям (по инвестиционным целям) с указанием набора фильтров, который каждый из фондов использует при построении портфеля, можно найти на сайте Социального Инвестиционного Форума.

При огромном многообразии социально ответственных фондов есть вероятность, что любой инвестор найдет фонд, соответствующий его целям и принципам.

Средний уровень расходов для социально ответственных взаимных фондов составляет от 1,53 % до 2,00 %. Этот показатель существенно ниже для большинства индексных социальных фондов. Так, в семействе фондов Vanguard появился Calvert Social Index Fund с уровнем расходов 0,25 %, а компания TIAA-CREF предложила фонд Social Choice Equity Fund, имеющий уровень расходов 0,27 % (табл. 2.6).

По итогам 2003 г. с использованием одной, двух или всех трех стратегий (А-В) СОВИФ США профессионально управляли активами в сумме,

Таблица 2.4

Лидеры по доходности среди СОВИФ в 2001 г.

Название фонда	Дата основания	Активы в млн \$	2001 г.	3 года*	5 лет*	10 лет*	Уровень расходов, %
Bridgeway Ultra Small Company	05.08.94	54,4	34,00	25,38	18,77	—	1,50
Bridgeway Ultra Small Index	31.07.97	24,3	23,98	17,96	—	—	0,75
Ariel Appreciation	01.12.89	771,3	16,23	9,94	16,99	14,19	1,26
Ariel Fund	06.11.86	619,5	14,21	11,49	15,75	13,47	1,25
Citizens Value Fund	14.06.93	18,1	13,41	13,26	14,99	—	1,95

* среднегодовая доходность.

Источник: Social Investment Forum.

Таблица 2.5

Крупнейшие по размеру активов СОВИФ в 2001 г.

Название фонда	Дата основания	Активы в млн \$	2001 г.	3 года*	5 лет*	10 лет*	Уровень расходов, %
Domini Social Equity	03.06.91	1 207,1	-12,76	-3,14	10,45	12,41	0,92
Pax World Balanced Fund	10.08.71	1 162,0	-9,09	4,04	11,92	9,85	0,96
Ariel Appreciation	01.12.89	771,3	16,23	9,94	16,99	14,19	1,26
Ariel Fund	06.11.86	619,5	14,21	11,49	15,75	13,47	1,25
Calvert Social-Balanced A	21.11.82	565,6	-5,36	-0,45	6,63	7,45	1,26

* среднегодовая доходность.

Источник: Social Investment Forum.

2.4. Перспективы развития СО-инвестирования

Таблица 2.6

Социально ответственные индексные фонды

Название фонда	Символ	Уровень расходов, %	С начала 2002 г.	1 год	3 года*	5 лет*
Domini Social Equity	DSEFX	0,94	-3,62	-17,05	-5,09	8,02
Walden/BBT Domestic	WDSIX	0,75	-4,50	-16,66	—	—
Walden/BBT International	WISIX	1,00	-6,83	-24,49	—	—
TIAA-CREF Social Choice Equity	TCSCX	0,27	-3,99	-16,92	—	—
Vanguard Calvert Social Index Fund	VCSIX	0,25	-4,38	-18,56	—	—
S & P 500	—	—	-4,47	-17,15	-3,46	7,72

* среднегодовая доходность.

Источник: Morningstar, данные на 08.02.2002.

составившими 2,16 триллиона долларов США. Каждый девятый инвестиционный доллар, находившийся в США под профессиональным управлением, был включен в процесс СО-инвестирования⁷⁾.

На рисунке 2.4 приведены данные о масштабах СО-инвестирования в США, показывающие, что стратегия А (отбор — screening) является доминирующей при формировании инвестиционных портфелей через СОВИФ. В совокупности активы СО-инвестирования в 2003 г. составили 2,16 триллионов долларов США.

На рисунке 2.5 показано, каким образом с 1997 по 2003 гг. менялось соотношение в применении стратегий А, Б и В.

В феврале 2005 г. Форумом социального инвестирования (ФСИ) были подведены итоги деятельности институтов СО-инвестирования в США

⁷⁾ Highlights of the 2003 Report on Socially Responsible Investing Trends in the United States, <http://www.socialinvest.org>.

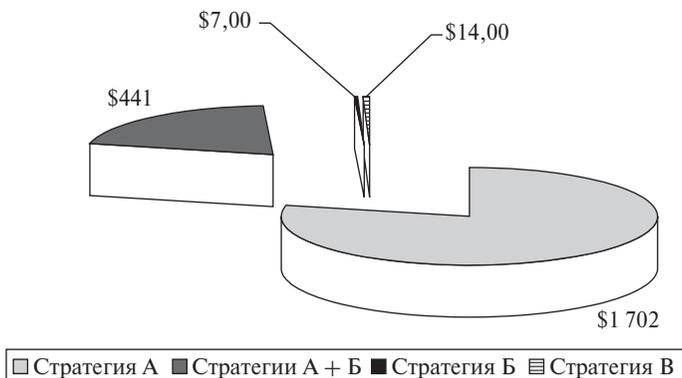

Рис. 2.4. Социально ответственное инвестирование в США, 2003 г., млрд долл. США

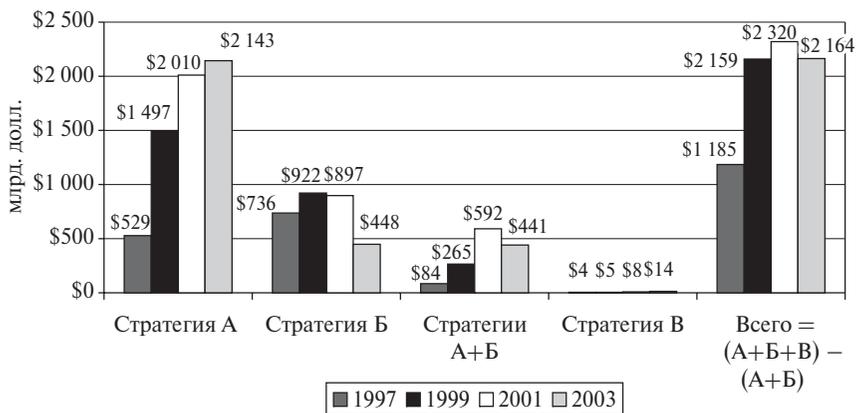

Рис. 2.5. Динамика роста СО-инвестиций в США, 1997–2003 гг., млрд долл. США

за 2004 г.⁸⁾ Помимо целого ряда важных достижений, связанных с усовершенствованием деятельности СОВИФ (например, введение правила раскрытия информации о голосовании по доверенности), были приняты важные решения по климатическим изменениям, по поддержке круп-

⁸⁾ Socially responsible investing advanced on multiple fronts in 2004, setting stage for more progress in 2005, Social Investment Forum News Release, February 9, 2005, <http://www.socialinvest.org>.

нейшими исследовательскими фирмами новой инициативы по социально ответственной отчетности и т. п.

Интересны результаты анализа 52 исследований, посвященных поиску зависимости между КСО и финансовой эффективностью. Эта работа⁹⁾ была удостоена Премии имени Московитца за 2004 г. В ней установлено, что компании из различных отраслей, применяющие практики КСО, действуют эффективнее. Выявлено, что существует положительная связь между эффективностью корпоративной социальной ответственности и финансовой эффективностью корпорации. Был выполнен мета-анализ 52 исследований, совокупная выборка в которых охватила 33 878 наблюдений, собранных за последние 30 лет. Общий вывод из анализа состоит в том, что корпоративная добродетель в форме социальной ответственности и, в меньшей мере, в форме экологической ответственности определенно приносит пользу. Авторы исследования сформулировали результаты мета-анализа следующим образом:

1. Выявлена положительная зависимость между эффективностью корпоративной социальной ответственности и финансовой эффективностью корпорации.
2. Эта зависимость является двунаправленной и одновременной.
3. Репутация корпорации — важный элемент такой зависимости.

Помимо этого отмечено, СОВИФ США сохранили высокий уровень конкурентности по сравнению с традиционными фондами.

✓ «Сегодня доля социально ответственных инвестиций в общем объеме капиталовложений в США равна 12 %, а в Великобритании — 19 %. Социальные инвестиции как инвестиционный сегмент в странах Европы, включая Великобританию, составляют около 336 млрд евро.

Из чего складывается эта сумма?

Первая часть в 34 млрд евро отражает положительный выбор людей, готовых инвестировать в нечто благородное.

Другая часть — 184 млрд евро — отрицательный выбор, желание быть в стороне от детского труда, коррупции и т. д.

Третья часть в 118 млрд евро — это инвестиции влияния. Она принадлежит людям, покупающим небольшое количество акций компаний лишь для того, чтобы участвовать в собраниях акционеров и поднимать на них шум по поводу социальной ответственности. Данный фактор становится все более важным для компаний, действующих на рынке»

⁹⁾ Marc Orlitzky, Frank Schmidt and Sara Rynes. "Corporate Social and Financial Performance: A Meta-Analysis". Organization Studies 24(3): 2003, SAGE Publication (London, Thousand Oaks, CA & New Delhi).

(Из: Маритта Кох-Везер, Глобальный обмен в сфере социальных инвестиций (Германия). Социальные инвестиции и промышленная политика. Выступление на круглом столе Российского союза промышленников и предпринимателей «Сравнительный анализ международной стратегии промышленной политики», 27 мая 2004 г.).

Мы не будем далее останавливаться на описании сути, методов, подходов, институциональных решений и т. п., связанных с реализацией СО-инвестирования, хотя это все и увлекательно и перспективно.

2.5. Возможности развития СО-инвестирования в России

Отметим, что в России на сегодняшний день пока отсутствуют предпосылки для быстрого развертывания СО-инвестирования:

- слабо развит фондовый рынок;
- не очень много организаций, которые могли бы взять на себя функции социально ответственных инвестиционных фондов;
- нет систематической работы по сбору и обработке информации об экономической, экологической и социальной сторонах деятельности российских компаний;
- население страны в своей подавляющей массе не располагает «свободными» средствами и, кроме того, оно малограмотно в вопросах такого инвестирования.

Для того чтобы организовать процесс СО-инвестирования должен существовать, как минимум, ряд условий:

- цивилизованно работающий фондовый рынок;
- система критериев для формирования группы компаний, отвечающих требованиям социальной ответственности;
- налаженная служба по сбору информации о деятельности компаний;
- наличие определенных инструментов (типа индексов Домини (Domini), Калверта (Calvert) или иных);
- наличие соответствующих институтов, которые вели бы регулярно отслеживание динамики рынка социальных инвестиций (типа взаимных инвестиционных фондов);
- просвещение и обучение граждан проблематике инвестирования вообще и социального инвестирования в частности.

2.6. Социальное инвестирование

Теперь кратко охарактеризуем **второе направление**. В ходе подготовки «Доклада о социальных инвестициях в России» (опубликован в конце 2004 г. Ассоциацией менеджеров России) было выработано следующее определение:

Социальные инвестиции (далее СИ) бизнеса — это материальные, технологические, управленческие или иные ресурсы, а также финансовые средства, используемые, как правило, из части прибыли компаний, и направляемые по решению руководства на реализацию социальных программ, разработанных с учетом интересов основных внутренних и внешних заинтересованных сторон (стейкхолдеров) в предположении, что в стратегическом (реже тактическом) отношении компанией будет получен определенный (хотя не всегда и не просто измеряемый) социальный и экономический эффект (польза).

Введем дефиницию корпоративной социальной ответственности (далее КСО), уточненную по сравнению с приведенной нами в работе 2003 г.¹⁰⁾:

Корпоративная социальная ответственность — это отвечающая специфике и уровню развития корпорации, регулярно пересматриваемая и динамично изменяющаяся совокупность обязательств, добровольно и согласованно вырабатываемых с участием ключевых заинтересованных сторон, принимаемых руководством компании с учетом мнений персонала и акционеров, выполняемых в основном за счет средств корпорации и нацеленных на реализацию значимых внутренних и внешних социальных программ, результаты которых содействуют развитию компании (рост объемов производства, повышение качества продукции и услуг, др.), улучшению ее репутации и имиджа, становлению корпоративной идентичности, развитию корпоративных брэндов, а также расширению конструктивных партнерских связей с государством, деловыми партнерами, местными сообществами и гражданскими организациями.

Наконец, еще одно важное понятие.

Социальное инвестирование — это процесс осуществления компанией избранной ею линии КСО, проводимой на основе использования выделенных СИ главным образом в интересах основных групп стейкхолдеров, а также местного сообщества в регионе деятельности компании.

¹⁰⁾ Коновалова Л. Н., Корсаков М. И., Якимец В. Н. Управление социальными программами компании / Под ред. С. Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров России, 2003. С. 41.

Выделяется ряд групп участников процесса социального инвестирования, каждая из которых характеризуется определенными интересами и ориентирована на получение некоторых взаимных выгод. Стороны, заинтересованные в деятельности компании, принято разделять на основные и косвенные.

Основные заинтересованные стороны — это индивидуумы, организации и сообщества, которые имеют прямое отношение к деятельности компании. Среди них выделяют собственников, сотрудников, клиентов, поставщиков и бизнес-партнеров, а также местные сообщества.

Косвенные заинтересованные стороны — это индивидуумы и организации, имеющие косвенное отношение к деятельности компании. В их число входят: органы государственного управления, некоммерческие и общественные организации, профессиональные объединения, активисты, конкуренты и СМИ.

Если рассматривать «рынок социальных услуг» или «сферу социальных программ», т. е. среду, где сталкиваются интересы и выгоды различных агентов с целевой функцией на конкурентной основе оптимизировать социально-экономическое развитие общества, то можно выделить следующие типы участников: бизнес; государственные агентства и ведомства; государственные и муниципальные учреждения социальной сферы; некоммерческие и общественные организации; международные организации.

Крупный и средний бизнес России сегодня находятся в динамичной фазе своего развития. Пройдены этапы первоначального накопления капитала. Практически завершены войны и сделки ваучерной и залоговой приватизации. Создан скелет более-менее цивилизованной нормативной и правовой базы. Сложились устойчивые команды (особенно на крупных предприятиях). Многие пост советские компании стали сами по себе брендами, признанными в мире (Газпром, Лукойл, Норникель, Северсталь и т. д.). Сформировались союзы, альянсы и ассоциации, призванные защищать и отстаивать интересы предпринимателей и коммерческого сектора в целом.

Кроме того, население страны — в растущем большинстве — стало спокойнее относиться к итогам приватизации, понимая, за исключением ярых политиканов, что на новый передел собственности, из каких бы соображений он ни происходил, экономика страны и, что важнее, уровень жизни простых граждан среагируют негативно.

В такой обстановке и крупные и средние российские бизнесмены, особенно те, чей бизнес не только имеет хоть какую-то долю экспортно-

импортной ориентации, но и стремится сформировать стабильные внутренние рынки, все сильнее осознают значимость улучшения социально-экономических показателей развития России. Практически все из них отвергают образ «цветущего оазиса» своего бизнеса на фоне «выжженной пустыни» территории пребывания своих компаний. И — по-разному — стремились и стремятся сделать вклад в улучшение социально-экономического положения своих сотрудников, населения территории, уязвимых слоев граждан.

Естественно, что делают они это каждый по-своему.

Одни постоянно откликаются на призывы регионального и местного руководства помочь в решении тех или иных проблем, перечисляя запрашиваемые средства или оказывая техническую или иную помощь.

Другие, беспокоясь об эффективности использования вложенных средств, начинают создавать и применять структурированные и прозрачные механизмы межсекторного социального партнерства, организуя конкурсные схемы поддержки социально-значимых проектов, подписывая соглашения о социальном партнерстве с местными властями, образуя именные фонды развития местного сообщества и т. д.¹¹⁾

Третьи, прошедшие упомянутый выше опыт социально-значимого инвестирования, начинают всерьез разбираться с зарубежными моделями социально-ответственного бизнеса, корпоративного гражданства, корпоративной социальной ответственности, пытаясь осмыслить возможность построения российских аналогов¹²⁾. Так, в стане российских корпораций появились компании, выработавшие и принявшие кодексы корпоративной этики. Так, под эгидой Ассоциации менеджеров России родилась идея развития моделей социальных инвестиций российского бизнеса¹³⁾. Корпорации, разделяющие цели и задачи этой программы, стали упо-

¹¹⁾ Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство (государство — бизнес — некоммерческие организации). М.: Государственный университет управления, 2002. 80 с.; Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: УРСС, 2004, 384 с.; Якимец В. Н., Коновалова Л. Н., Никовская Л. И. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России / Под общ. ред. А. Г. Поршнева и Ю. Л. Старостина. М.: Государственный университет управления, 2004, 290 с.

¹²⁾ Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания / Под ред.: С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. 100 с.; Ивченко С. В., Либоракина М. И., Сиваева Т. С. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», 2003. 136 с.

¹³⁾ Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка / Под ред.: С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. 208 с.

рядочивать создание и осуществление своих внутренних корпоративных, а также внешних социальных программ¹⁴⁾.

Предпринятые автором усилия по описанию характера и способов социального инвестирования позволили выявить и систематизировать широкий спектр значимого для общества инвестиционного поведения бизнесменов и корпораций. Он включает:

1. *Инвестиции* в производство качественных товаров и предоставление качественных услуг, имеющих спрос и отвечающих общественным ожиданиям.
2. *Вложения* в развитие производства (включая своевременные и в необходимом объеме капиталовложения в основные средства производства), повышение экономической эффективности, повышение конкурентоспособности, инновационный менеджмент, инвестиции в развитие персонала.
3. *Инвестиции* на поддержку и развитие добросовестных деловых практик.
4. Своевременные и полные *налоговые платежи*.
5. Повышение дивидендной доходности и своевременные *выплаты дивидендов*.
6. *Инвестиции* в развитие местного сообщества на территориях пребывания.
7. *Вложения* в охрану окружающей среды.
8. *Оказание денежной, материальной и иной поддержки* органам власти при решении сложных социальных задач (бедность, безработица...) и в чрезвычайных обстоятельствах.
9. *Вложения* в реализацию программ корпоративной филантропии и благотворительности.

Все девять перечисленных выше элементов инвестиционной политики корпорации разделяются на три группы:

Первые три инвестиционных решения — это то, что напрямую влияет на доход корпорации и косвенно — через рынок товаров и услуг — приносит пользу для общества. С нашей точки зрения объявлять именно эти

¹⁴⁾ Коновалова Л. Н., Корсаков М. И., Якимец В. Н. Управление социальными программами компании / Под ред. С. Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. 152 с.; Депозитарий социальных программ российских компаний см. на сайте www.sprb.amf.ru, где содержится в открытом доступе информация о социальных программах порядка 200 ведущих российских компаний.

виды инвестиций как главные, отражающие социальную ответственность корпорации, недостаточно.

Инвестиции с четвертой по седьмую включительно — это то, что отличает социально ответственную корпорацию от компании — представителя «дикого» капитализма. Если корпорация играет по правилам, установленным государством, в котором она действует, то она отвечает своими вложениями перед населением этой страны (налоговые платежи идут на решение социальных проблем, дивиденды возвращаются тем, кто поддержал корпорацию, вложив в ее акции, средства, вложенные в природоохранные мероприятия, восстанавливают то, что взято у природы, местное сообщество видит, что корпорация работает и на его развитие).

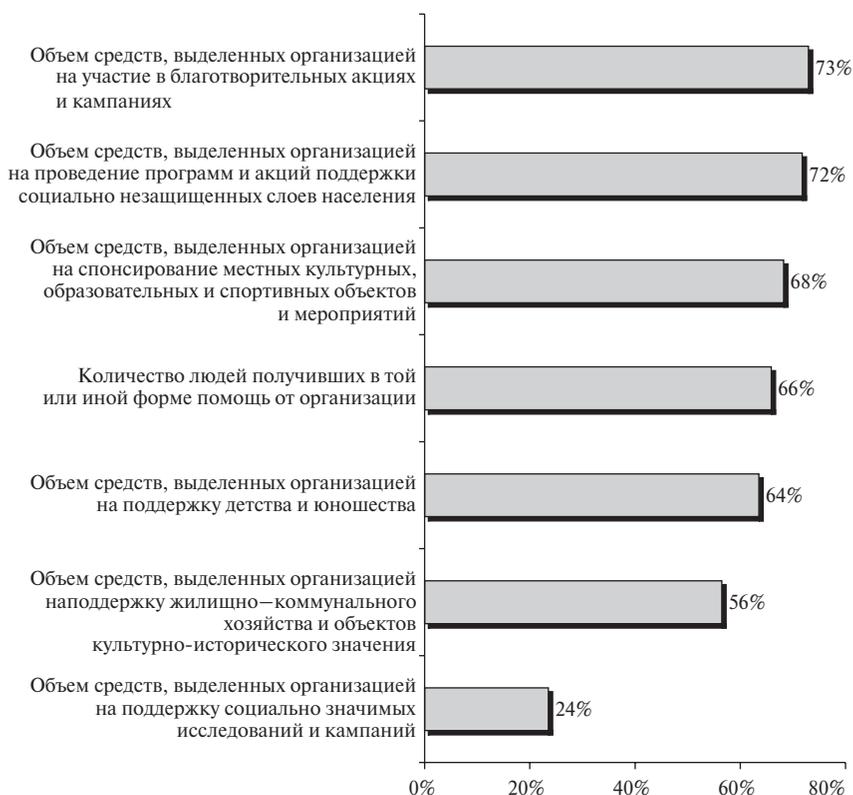
Два оставшихся вида инвестиций — это по сути дела филантропически-благотворительная активность корпорации.

Как показало исследование Ассоциации менеджеров «Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания» (2003) население ожидает от российских компаний в первую очередь производства качественных товаров и услуг и ответственного отношения к сотрудникам и поставщикам. Тогда как вклад компании в национальную экономику, природоохранная деятельность, честность и участие в благотворительности — важные, но второстепенные факторы.

Нередко полагают, что, осуществляя социальные инвестиции, бизнесмены не имеют никаких ожиданий со стороны местного сообщества или общества вообще. На самом деле это далеко не так. У бизнесменов тоже имеются свои ожидания. Дело в том, что сотрудники любого ранга любой корпорации большого или малого масштаба, являются неотъемлемой частью местного «ландшафта», как и властные структуры, ННКО и все население в целом, и они ожидают, что смогут получить от сообщества в полном объеме и определенного качества:

- соответствующий набор услуг со стороны таких служб, как здравоохранение, охрана общественного порядка, пожарные службы, городская транспортная система, а также бытовых услуг (дороги, освещение, водоснабжение, канализация, уборка мусора и др.);
- возможности культурного и образовательного роста и развития;
- цивилизованные условия для семейного досуга и отдыха;
- поддержку в создании условий для развития бизнеса, справедливой конкуренции и справедливого налогообложения;
- непредвзятое освещение в местных СМИ.

Делая социальные инвестиции, бизнесмены явно или опосредованно влияют на реализацию этих своих ожиданий. Более того, российскими

Примечание: Суммарное значение всех категорий ответов может превышать 100% вследствие возможности нескольких вариантов ответов.

Источник: Ассоциация менеджеров, 2003

Рис. 2.6. Наиболее часто используемые показатели в направлении развития местного сообщества

компаниями используются определенные показатели для оценки своего участия в развитии местного сообщества (см. рис. 2.6).

Выделяются следующие характерные пути развития корпоративной социальной ответственности, которые уже применяются российскими компаниями:

- Использование механизмов межсекторного социального партнерства, созданных ННКО и властью или совместно с ними;

2.6. Социальное инвестирование

- Сотрудничество в контексте модели корпоративной социальной ответственности;
- Кооперация в рамках благотворительной деятельности;
- Вклад бизнес-ассоциаций в деятельность третьего (некоммерческого) сектора;
- Разработка и совместная реализация различных схем социального инвестирования со стороны российского бизнеса.

Подробно описание различных механизмов межсекторного социального партнерства было дано нами в докладе на международной конференции в Минске в 2002 г.¹⁵⁾

¹⁵⁾ Якимец В. Н. Взаимодействие государства, бизнеса и некоммерческих организаций в России: типы, региональные примеры, проблемы // Устойчивое развитие современных крупных городов: теория, опыт, проблемы. Минск, 2002. С. 68–88.

Глава 3

Механизмы социального инвестирования бизнеса в России

3.1. Определение механизма социального инвестирования

Напомним, как мы понимаем социальное инвестирование бизнеса. Для этого обратимся вновь к определениям, приведенным в главе 2.

Социальное инвестирование — это процесс осуществления компанией избранной ею линии корпоративной социальной ответственности, проводимой на основе использования выделенных социальных инвестиций главным образом в интересах основных групп стейкхолдеров, а также местного сообщества в регионе деятельности компании.

Социальные инвестиции (далее СИ) бизнеса — это материальные, технологические, управленческие, добровольческие или иные ресурсы, а также финансовые средства, используемые, как правило, из части прибыли компаний, и направляемые по решению руководства на реализацию социальных программ, разработанных с учетом интересов основных внутренних и внешних заинтересованных сторон (стейкхолдеров) в предположении, что в стратегическом (реже тактическом) отношении компанией будет получен определенный (хотя не всегда и не просто измеряемый) социальный и экономический эффект (польза).

- ✓ По данным Центра экономических и финансовых исследований, в 2002 г. средний показатель затрат бизнеса на социальную сферу составил **17 % его прибыли**, что приравнивается примерно 1 % ВВП (97 млрд рублей). Для российского бизнеса это, по сути, выражение доброй воли, основанной на его гражданской позиции и ответственности перед обществом. Затраты же государства на развитие социальной сферы, что является его прямой обязанностью, составляют порядка 1,2 % ВВП. **Сайт РСПП.**

Социальное инвестирование как процесс развивается в рамках научно-практического направления, получившего название межсекторное

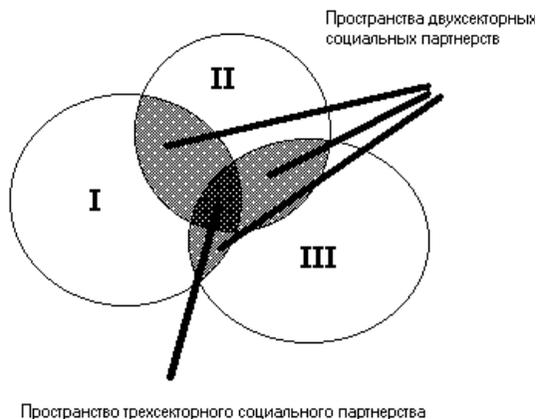

Рис. 3.1. Теоретическая схема трехсекторного и двухсекторных социальных партнерств

социальное партнерство (МСП)¹⁾. При разработке теоретических основ МСП была предложена простая схема (рис. 3.1).

На рисунке кружками выделены сектора, представители которых вступают в процесс МСП — государственный и муниципальный (I), бизнес-сектор (II) и некоммерческий сектор (III), а также предусмотрена возможность возникновения как двухсекторных (I и II, I и III, II и III) так и трехсекторных партнерств (I и II и III).

Отметим, что три цвета (белый, серый с точками и черный) выделяют области социальной сферы, которые можно условно определить как пространства ответственности организаций из всех трех секторов.

Так, белый цвет (отсутствие штриховки) — это область социальной сферы, где каждая организация одного из секторов берет на себя ответственность за выполнение определенных социальных программ.

¹⁾ Особенности развития социального партнерства в индустриальном регионе России (на примере Челябинской области). Сб. ст. / Под ред. В. Якимца. Златоуст: Челябинский дом печати, 2000; *В. Якимец*. Социальное партнерство в России: исследования, механизмы, опыт. Материалы Всероссийской конференции «Социальное партнерство». Российский опыт, Год 2000. СПб.: Интерлэнд, 2000. С. 30–72; *Якимец В. Н.* Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения. М.: РОО «Кеннан», 2001. 40 с.; *Якимец В. Н.* Перспективы и организация межсекторного социального партнерства // Социальное партнерство. Российский опыт. Год 2000. СПб.: Интерлэнд, 2001. С. 164–183; Межсекторное социальное партнерство (государство — бизнес — некоммерческие организации) / Учебно-методическое пособие / Сост.: В. Н. Якимец; ГУУ. М., 2002. 80 с., *Якимец В. Н.* Основы, принципы и механизмы межсекторного социального партнерства в России, ИСА РАН. М.: УРСС, 2004. 384 с.

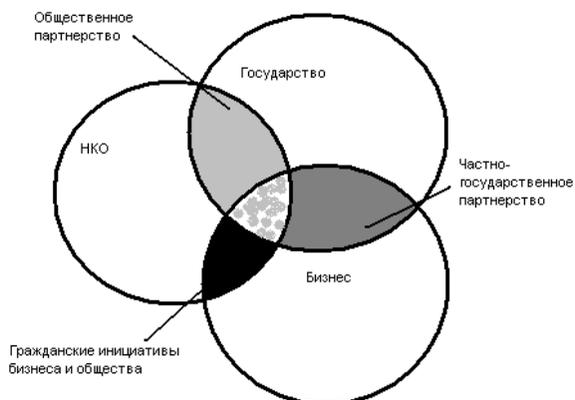

Рис. 3.2. Практические реализации межсекторных партнерств в РФ

Две области, заштрихованные серым цветом — это два пространства двухсекторных партнерств, где участвуют бизнес-структуры, и одно, где в партнерство вступают НКО и государство с государственными и муниципальными организациями.

И, наконец, область, заштрихованная черным цветом на рис. 3.1 — это пространство солидарной ответственности организаций из всех трех секторов, ставших партнерами при решении той или иной социально значимой проблемы.

Обратимся теперь к рис. 3.2. Здесь пространства двухсекторных партнерств закрашены серым цветом разной степени интенсивности. Это сделано сознательно. За годы, прошедшие после публикации схемы, данной на рис. 3.1, в стране были разработаны и широко применяются все три варианта двухсекторных социальных партнерств.

Более того, два из трех вариантов двухсекторных партнерств получили конкретные названия (рис. 3.2).

Так, коллеги из Пермской области, где взаимодействие власти и некоммерческого сектора при решении проблем социальной сферы на муниципальном и региональном уровнях закреплено соответствующими нормативными и правовыми актами, воплощено в виде конкретных механизмов и отработано в течение ряда лет, назвали пространство партнерства государства и общественных организаций «**общественным партнерством**»²⁾.

²⁾ Концепция социальной политики Пермской области, Пермь, 2001.

Сравнительно недавно в России стали говорить о **частно-государственном партнерстве** (ЧГП)³⁾. Например, Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 г., утвержденные Главой Правительства М. Е. Фрадковым 28 июля 2004 г. содержат следующий раздел:

«Развитие форм частного-государственного партнерства в социальной сфере.

Развитие социальной сферы и превращение ее в фактор экономического роста требуют применения новых подходов, как в финансировании, так и в управлении социальными институтами. В этой связи **необходимо разработать механизмы**, позволяющие задействовать предпринимательскую инициативу, **определить наиболее эффективные формы партнерства государства и предпринимательского сообщества**. Правительство Российской Федерации должно использовать **партнерство государства и бизнеса (частно-государственное партнерство) как инструмент реализации общественно значимых проектов в сфере обеспечения общественных услуг**.

В результате консолидации бизнеса и власти вокруг социальных проектов Правительство Российской Федерации должно добиться сокращения нерыночных, неконкурентных элементов функционирования социальной сферы. Это должно обеспечить формирование новых моделей управления социальной инфраструктурой и способствовать привлечению частных инвестиций в ее развитие. На этой основе необходимо существенно повысить эффективность социальных институтов, объем и качество социальных услуг.

Федеральным органам исполнительной власти необходимо выработать прозрачные и понятные правила для предпринимателей, участвующих совместно с государством в реализации проектов, определить ответственность государства, сократить административное вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов». (Подчеркнуто и выделено автором).

Отметим, что иногда этот вариант двухсекторного социального партнерства называют «государственно-частное партнерство»⁴⁾.

И, наконец, самым темным цветом заштрихована область двухсекторного партнерства (бизнес — НКО), которую мы предлагаем назвать **«гражданские инициативы бизнеса и общества»**. Сюда относятся очень мно-

³⁾ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 г., утвержд. Главой Правительства М. Е. Фрадковым 28 июля 2004 года.

⁴⁾ *Смит У.* Государственно-частное партнерство. Чему мы научились? Доклад на семинаре «Международный опыт обеспечения конкурентоспособности национальной экономики», Москва, 2004.

гие механизмы МСП, включая и механизмы социальных инвестиций, где коммерческая организация заранее разделяет взаимную ответственность за решение социально значимой проблемы совместно с той или иной НКО. Именно о таких механизмах социальных инвестиций (механизмы СИ) и пойдет речь дальше.

Однако поскольку книга посвящена тематике социальной ответственности бизнеса, то хотелось бы пояснить также, что относится к пространству унисекторной ответственности коммерческих организаций. Это — своевременная выплата заработной платы, вовремя и полностью уплаченные налоги, качественная продукция и услуги и т. п. Сюда же попадают, как минимум, такие социальные программы, как программы развития персонала, программы по охране здоровья сотрудников и созданию условий для безопасного труда.

Продолжая и далее рассмотрение вопроса о социальных программах российских компаний, отметим, что другие их направления подпадают под пространства двухсекторных и трехсекторного партнерства, даже несмотря на то, что во многих случаях они реализуются целиком на средства корпораций:

- социально-ответственная реструктуризация;
- природоохранная деятельность и ресурсосбережение;
- развитие местного сообщества;
- добросовестная деловая практика.

Подробные примеры реализации всех указанных социальных программ компаний можно найти на сайте Ассоциации менеджеров России⁵⁾ (АМР), на корпоративных сайтах, адреса которых можно также найти там и во многих изданиях Ассоциации, включая нашу книгу⁶⁾. Целесообразно просмотреть и работы Фонда «Институт экономики города»⁷⁾.

Как мы уже отмечали ранее, в России накоплен уже богатый опыт разработки и применения разнообразных механизмов СИ. Нами были изучены многие из них, как в прямых беседах с лицами, ответственными

⁵⁾ www.amr.ru.

⁶⁾ Коновалова Л. Н., Корсаков М. И., Якимец В. Н. Управление социальными программами компании. М.: Ассоциация менеджеров России, 2003.

⁷⁾ Ивченко С. В. Либоракина М. И., Сиваева Т. С. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», 2003; Адам А. А., Зендриков К. Ю., Ивченко С. В., Либоракина М. И., Каминская Н. Г. Социальные инвестиции российских компаний / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», март–апрель 2004.

за развитие таких механизмов в самих компаниях, так и посредством анализа корпоративных сайтов, а также сайтов бизнес-ассоциаций (РСПП, АМР, Деловая Россия и др.). Список таких сайтов собран в Приложении 1. Интересные наблюдения сделаны в исследовании, результаты которого были опубликованы в мартовском номере журнала «Эксперт» (см. извлечения в Приложении 2).

Этот раздел книги содержит краткое описание классификационных признаков, которые нам удалось выявить при исследовании механизмов СИ российских корпораций, а также примеры самих механизмов. Само исследование оказалось чрезвычайно увлекательным и поучительным.

Главный вывод, который можно сделать из него, — создано и используется много механизмов СИ, но потенциал построения новых, в том числе инновационных механизмов, не исчерпан и он огромен, как мы покажем позднее.

Упреждая детальное изложение классификационных признаков и примеров, мы введем рабочее определение ключевого термина — механизм СИ, отчетливо понимая, что в будущем потребуется его доработка. Отметим, что, уже формулируя это определение, мы столкнулись с тем, что некоторые параметры механизмов СИ как бы «остаются за бортом». Так, например, в определении лишь косвенно присутствует такой признак, как степень солидарности действий (вклада) других участников процесса социального инвестирования с СИ социального инвестора (автономия; субсидиарность (долевое, на паях); замещение; субконтракт). Также скудно мы отразили этот признак и в сводной квалификационной таблице механизмов СИ, которую приведем позднее.

Определение

Механизм социальных инвестиций — это согласованный участниками процесса социального инвестирования набор взаимосвязанных правил, процедур, способов, технологий, и т. п. по осуществлению (как правило, из чистой прибыли) добровольных вложений бизнеса (социального инвестора) в определенную сферу (программу) внутрикорпоративного развития и/или развития внешней социальной среды, направляемых с учетом действующих нормативно-правовых актов и/или международных стандартов на достижение стратегических и тактических целей (конкурсный поиск лучших, продвижение перспективных социальных технологий, выра-

щивание эффективных институтов, развитие коммуникаций, поддержка территорий, отраслей социальной сферы, развитие инфраструктуры) в предположении получения социального, экономического или имиджевого эффекта.

3.2. Классификационные признаки механизмов СИ и примеры

Выделяется ряд классификационных признаков (А-Н), позволяющих различать механизмы СИ, включая такие как:

- А. по составу субъектов, участвующих в процессе социального инвестирования (социальный инвестор, реципиент СИ, посредник);
- В. по временному диапазону социального инвестирования, предусмотренного механизмом (долгосрочные или долговременные; среднесрочные; и текущие);
- С. по сферам (направлениям) социальных инвестиций (развитие персонала, охрана здоровья и безопасные условия труда, социально-ответственная реструктуризация, природоохранная деятельность и ресурсосбережение, развитие местного сообщества, добросовестная деловая практика, развитие инфраструктуры);
- Д. по целевой предназначенности механизма СИ (конкурсный поиск лучших и иные соревновательные процессы; поддержка в развитии и продвижении перспективных социальных технологий; выращивание необходимых и эффективных институтов; развитие и поддержка коммуникаций между бизнесом, властью и обществом; стратегическая поддержка отраслей социальной сферы и территорий);
- Е. по уровню применения (федеральный, региональный, местный, отраслевой, корпоративный);
- Ф. по оформлению механизма (без регламента, по процедуре в пределах компетенции социального инвестора, по соглашению между участниками, в соответствии с нормативно-правовыми актами определенного уровня (местный, региональный, федеральный, др.), в соответствии с международными стандартами);
- Г. по источнику СИ (текущие расходы, прибыль (до налогов), чистая прибыль, нефинансовые СИ);

Н. по измерению эффекта СИ (экономический, социальный, имиджевый; в денежном выражении, в относительных единицах, по индексу, рейтингу, нет расчета).

Не углубляясь в детали и не пытаясь давать строгие дефиниции каждого из признаков, ограничимся далее типичными для механизмов российских корпораций категориями, возникающими при их описании, а также примерами реально действующих в России механизмов СИ, где выявлено присутствие того или иного признака. В силу очевидности признаков В, Е и F примеры будут приведены относительно признаков А, С, D и G. Описание признака Н будет отложено до следующей главы.

Заметим, что практически все механизмы отличаются тем, что им присущи несколько признаков. Это естественно. Поэтому нередко придется приводить один и тот же механизм СИ в качестве примера применения разных классификационных признаков. Каждый из примеров будет отмечен галочкой.

Признак А: состав субъектов, участвующих в процессе социального инвестирования

Этот классификационный признак очевиден. Выделяются социальный инвестор, реципиент СИ, посредник:

- социальный инвестор как юридическое или физическое лицо (корпорация или донор);
- реципиент как прямой участник процесса (благополучатель) или как косвенный участник (представитель социальной категории благополучателей = потенциальный благополучатель);
- группы или коалиции субъектов из разных секторов (бизнеса, государства, общественных структур) — собственно бизнес-структура или бизнесмен (далее Б); бизнес совместно с государственным (муниципальным) учреждением или организацией (далее Б + Г); бизнес в сотрудничестве с общественными или некоммерческими организациями (далее Б + НКО); бизнес совместно с государственным (муниципальным) учреждением и НКО (далее Б + Г + НКО); бизнес совместно с экспертной организацией.

✓ **Пример: Адресные благотворительные проекты**

Приоритеты — территориям присутствия компаний, особенно в тех регионах, где они являются градообразующими.

«Русский алюминий» оказывает помощь:

- *напрямую* **детям-сиротам, домам-интернатам, дошкольным детским учреждениям** в Ачинске (Красноярский край), детским домам Кемеровской и Самарской областей (Кинельский детский дом и реабилитационный центр «Журавушка»);
- *через благотворительные фонды* **наименее защищенным слоям населения** в Хакасии («Фонд Возрождение Хакасии») и в Красноярском крае (фонды «Металлург» и «Милосердие»);

Северсталь реализует свои благотворительные проекты *через фонды* («Благо», а также Фонд имени И. А. Милютина в Череповце).

СУАЛ-холдинг оказывает поддержку **детским садам, школам, зонам отдыха, спортивным сооружениям, домам культуры.**

Итера — **образовательным и спортивным учреждениям.**

Вымпелком помогает **детям и инвалидам** (реабилитационный центр для детей и подростков «Отрадное»).

Промстройбанк (Российский Детский фонд, турниры по баскетболу **среди инвалидов опорно-двигательного аппарата**).

Тройка-Диалог (московский Детский дом № 11).

Лукойл помогает **детским домам и интернатам** в Зап. Сибири, в Астраханской, Волгоградской, Калининградской, Нижегородской областях, в городах Кирове, Усинске, Саратове, Сыктывкаре, Архангельске, Санкт-Петербурге, Великом Устюге, Перми.

Нефтегазодобывающие компании оказывают поддержку в местах своего присутствия **малочисленным народам и национальностям: Уренгойгазпром (коренное население Ямала), Ямбурггаздобыча и Итера (коренные народы Севера), ЮКОС и Лукойл (коренное население Ханты-Мансийского и Ненецкого АО).**

Холдинг «Сибнефть» в 2002–2003 гг. перечислил 60 млн рублей на поддержку более 20 детских домов Омской области в рамках областной программы «Дорога жизни». Многие компании, представленные в РСПП, выделяют материальные средства **семьям военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга, ветеранам и инвалидам** Великой Отечественной войны.

Сайт РСПП

Признак В: временной диапазон социального инвестирования, предусмотренного механизмом

Временной диапазон социального инвестирования, предусмотренный механизмом принято различать на три класса — долгосрочные или долгосрочные (более 3 лет); среднесрочные (с фиксированным периодом времени — от 1 года до 3 лет); разовые (краткосрочное — менее года). Иногда данный классификационный признак дополняют следующими характеристиками — постоянно-действующий, разовый, эпизодический.

Признак С: сферы (направления) социальных инвестиций

В деятельности российских компаний выделяется семь сфер (направлений) социальных инвестиций⁸⁾ (наиболее развиты пока первые шесть), а именно:

- Развитие персонала;
- Охрана здоровья и безопасные условия труда;
- Социально-ответственная реструктуризация;
- Природоохранная деятельность и ресурсосбережение;
- Развитие местного сообщества;
- Добросовестная деловая практика.
- Участие в реализации и поддержка инфраструктурных проектов.

✓ Пример социальных инвестиций одной компании

По итогам 2003 г. объем социальных вложений Уральской горно-металлургической компании составил \$ 25 млн. С учетом экологических инвестиций — \$ 37 млн. Структура социальных вложений компании распределена в следующей пропорции: охрана окружающей среды — 35 %, социальные услуги работникам (соцвыплаты, медицинские, образовательные и др.) — 28 %, финансирование спорта, культуры и содержание социальной инфраструктуры — 22 %, благотворительность — 15 %. В компании давно сформулированы основные принципы социальной политики. Большое внимание уделяется социальной защите и мотивации персонала. Предлагаемый сотрудникам УГМК социальный пакет включает возможности добровольного медицинского страхования через СК Урал-Рецепт, а также доступ к системе негосударственного пенсионного обеспечения через корпоративный НПФ УГМК-Перспектива. Компанией разработана собственная жилищная программа по строительству жилья за счет средств предприятий УГМК и обеспечению им своих работников через ипотечную схему или аренду с правом последующего выкупа.

<http://www.ugmk.com/ru/press-center>

Названные направления социальных инвестиций совпадают с типологией социальных программ российских компаний⁹⁾.

⁸⁾ Социальная ответственность компании: практическая польза для бизнеса. М.: Ассоциация менеджеров России, 2002; *Коновалова Л. Н., Корсаков М. И., Якимец В. Н.* Управление социальными программами компании. М.: Ассоциация менеджеров России, 2003; *Ивченко С. В., Либоракина М. И., Сиваева Т. С.* Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», 2003; *Адом А. А., Зендриков К. Ю., Ивченко С. В., Либоракина М. И., Каминарская Н. Г.* Социальные инвестиции российских компаний / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», март–апрель 2004 г.

⁹⁾ *Коновалова Л. Н., Корсаков М. И., Якимец В. Н.* Управление социальными программами компании. М.: Ассоциация менеджеров России, 2003.

1. Развитие персонала связано с повышением уровня квалификации и иными формами обучения сотрудников фирм, их стимулированием, созданием условий для эффективного, инициативного и качественного труда, а также различных способов и приемов закрепления персонала.

Сюда относят инвестиции, идущие на обучение, переобучение, профессиональную переподготовку и повышение квалификации, направляемые на отработку и использование мотивационных схем оплаты труда, на предоставление сотрудникам социального пакета, на корпоративные мероприятия по организации труда и досуга, на совершенствование внутриорганизационных коммуникаций и вовлечение участия сотрудников в принятии управленческих решений и т. п.

✓ **Пример: Развитие персонала**

ОАО «Сургутнефтегаз» ежегодно обучает более 3000 чел. по программе целевой подготовки. Система профессионального образования включает ряд программ повышения квалификации руководителей, специалистов и рабочих, выполняемых как на базе корпоративных учебных центров, так и на базе разных зарубежных и отечественных учебных заведений. Около трети сотрудников компании проходят подготовку через эти программы в течение года.

Социальный барометр российского бизнеса. Вып. 2–3, РСПП, 2005

✓ **Пример: Развитие персонала**

«Норильский никель» совершенствует систему подготовки персонала, располагая¹⁰⁾ корпоративной учебной базой — сеть учебно-курсовых комбинатов, рассчитанную на обучение 30 тыс. чел. в год по учебным программам для 200 рабочих профессий и 100 курсам повышения квалификации руководителей, а также включающую систему наставничества, постоянно-действующую «Школу мастеров», целевые программы конкурсного отбора, подготовки и приема на работу молодых рабочих и специалистов, используя кафедры ведущих вузов страны (Финнакадемия при Правительстве РФ; РЭА, МГГУ, МИСиС, СПбГГУ, ИзиУП) для проведения краткосрочных семинаров, а также применяя программы дистанционного обучения «ЛИНК».

✓ **Пример: Развитие персонала**

ОАО «Саянскхимпласт» получил лицензию Главного управления народного образования администрации Иркутской области на право образовательной деятельности по подготовке, переподготовке и повышению квалификации рабочих кадров. Создан отдел подготовки кадров, где проходят обучение вновь поступающие работники, имеется учебно — тренажерный центр, где персонал обучается

¹⁰⁾ Социальная политика ОАО «ГМК Норильский никель». — Отчет за 2002 г.

по специальным программам, в том числе с использованием компьютерного тренажера коллективных действий персонала по пуску, управлению процессом, плановой и аварийной остановке, а также действий персонала по локализации и ликвидации аварийных ситуаций производства.

Депозитарий АМР

2. Охрана здоровья и безопасные условия труда охватывает деятельность по созданию и наращиванию дополнительных, по отношению к законодательно закрепленным, нормам, условий и мер по охране здоровья, безопасности на рабочих местах.

Здесь относят инвестиции, идущие на охрану труда и совершенствование техники безопасности, медицинское обслуживание персонала на предприятии, улучшение санитарно-гигиенических условий труда, поддержание материнства и детства, создание эргономичных рабочих мест, профилактику профессиональных заболеваний и т. п.

✓ **Пример: Охрана здоровья и безопасные условия труда**

В ООО «Тюментрансгаз» проводятся мероприятия, направленные на повышение уровня промышленной безопасности на опасных производственных объектах (идентификация объектов, внедрено «Положение о производственном контроле в ООО „Тюментрансгаз“», лицензируются виды деятельности, связанные с повышенной опасностью, ведется страхование ответственности за причинение вреда, экспертная оценка проектной документации на соответствие требованиям промышленной безопасности, разработаны программы обучения и проверки знаний по промышленной безопасности и охране труда для руководителей и специалистов, эксплуатирующих опасные объекты и пр.).

Работает своя санитарно-промышленная лаборатория, осуществляющая замеры опасных и вредных производственных факторов на рабочих местах. На каждое рабочее место заводится Паспорт, заполняется карта условий труда, к которой прилагаются протоколы оценок факторов производственной среды, травмобезопасности, тяжести и напряженности.

Депозитарий АМР

✓ **Пример: Охрана здоровья и безопасные условия труда**

Деятельность ОАО «АЭРОФЛОТ — Российские авиалинии» по медицинскому обслуживанию входит в состав Социального пакета¹¹⁾. Акцент ставится на проведение профилактических и лечебно-реабилитационных мероприятий.

Действует хорошо оснащенный, многопрофильный Медицинский центр (МЦ) — структурное подразделение ОАО «Аэрофлот», в составе которого: поли-

¹¹⁾ Социальная стратегия российского бизнеса: условия успеха. Материалы конференции. М: Ассоциация менеджеров, 2003.

клиника, стационар, здравпункт на базе АТЦ. Ежегодно за амбулаторно-поликлинической помощью в МЦ обращается 250–270 тыс. человек (50 % — работники летного состава и бортпроводники). В среднем в день медосмотры в здравпункте проходят около 350 членов экипажей и около 1 000 водителей спецтранспорта. На базе стационара МЦ ежегодно проходят лечение более 1 000 работников авиакомпании.

Медицинское обслуживание сотрудников Аэрофлота, членов их семей и пенсионеров предусматривает:

- обслуживание около 26 тыс. человек, из них сотрудников авиакомпании почти 15 тыс человек, членов семей—около 9 тыс. человек и 2 тыс. пенсионеров;
- оказание медицинской помощи работникам в рамках договора добровольного медицинского страхования по направлению МЦ в медицинские учреждения г. Москвы и регионов;
- госпитализация сотрудников Аэрофлота в ЛПУ — партнеры ЗАО «МАКС» (в среднем — 140 человек в месяц);
- оказание высоко-технологических видов медицинской помощи, методы исследования которых не используются в МЦ;
- проведение диагностики тяжелых заболеваний (выявлено около 50 случаев тяжелых заболеваний, таких как аневризма аорты, критический стеноз коронарных артерий, новообразования и т. п.).

Депозитарий АМР

3. Социально-ответственная реструктуризация — это намеренное изменение формальных отношений между составляющими элементами компании, подразумевающее использование одного или ряда способов учета интересов всех заинтересованных стейкхолдеров, включая персонал компании¹²⁾. Включает в себя реорганизацию трудовых процессов, уменьшение уровней иерархии, упразднение структурных элементов посредством аутсорсинга, распродаж и придания самостоятельности структурным подразделениям, отказ от некоторых видов деятельности, сокращение рабочих мест и т. п.

Социально-ответственная реструктуризация предполагает проведение указанных выше изменений:

- в партнерстве с объединениями работодателей и местными, региональными, а в некоторых случаях и федеральными органами власти;
- через информационные кампании, освещающие предстоящие в компании структурные изменения;

¹²⁾ Социально-ответственное реструктурирование предприятий. Совместное исследование МОТ и Европейского делового форума бахаистов / Рус. перев. под общ. ред. А. Лузина. М.: МОТ, 2001.

- посредством организации мероприятий по профессиональной переподготовке;
- через оказание содействию в трудоустройстве, посредством осуществления компенсационных выплат сотрудникам, попавшим под сокращение и т. п.

✓ **Пример: Социально-ответственная реструктуризация**

Тарифным соглашением и коллективным договором ООО «Тюментрансгаз» предусмотрены следующие мероприятия:

- предоставлять вакантные рабочие места преимущественно лицам, ранее работавшим в организации, с учетом их квалификации, а также детям ранее сокращенных работников, прошедшим обучение за счет средств организации;
- совершенствовать организацию труда и производства;
- с целью дальнейшего трудоустройства по новой профессии высвобождаемых работников, обеспечивать их переподготовку;
- при сокращении численности или штата работающих, содействовать досрочному выходу на пенсию лиц предпенсионного возраста (за два года до достижения пенсионного возраста), при наличии их согласия;
- работникам, высвобождаемым в связи с сокращением численности или штата, гарантируется в течение 2 лет после увольнения сохранение очереди на улучшение жилищных условий по прежнему месту работы, а также возможность пользоваться лечебными учреждениями, а их детям — детскими дошкольными учреждениями и оздоровительными лагерями на равных условиях с работниками, продолжающими работать в ООО;
- предоставлять работнику, предупрежденному об увольнении в связи с сокращением численности или штата, один день в неделю для поиска работы с сохранением среднего заработка;
- высвобождаемым в связи с сокращением численности или штата работникам ООО «Тюментрансгаз»:
- оказывать материальную помощь при наличии двух и более иждивенцев, а также лицам, в семье которых, нет других работников с самостоятельным заработком в размере четырех тарифных ставок рабочего I разряда Единой тарифной сетки;
- выплачивать, компенсацию в размере до I ТСП при увольнении сверх выходного пособия, установленного законодательством. Решение о размере компенсации принимается руководством филиала совместно с профсоюзным комитетом;
- при проведении конкурсов инвестиционных проектов считать одним из важнейших критериев их оценки создание новых рабочих мест и сохранение имеющихся;
- не увольнять по сокращению численности или штатов работников ООО «Тюментрансгаз» во время пребывания в очередном, учебном отпусках, лиц,

моложе 18 лет, работающих инвалидов, лиц, получивших трудовое увечье, профессиональное заболевание в ООО «Тюментрансгаз».

Депозитарий АМР

4. Природоохранная деятельность и ресурсосбережение — это разнообразные инициативы компании, направленные на сокращение вредного воздействия производственной деятельности на окружающую среду, включая такие как:

- меры по экономному потреблению природных ресурсов;
- действия по повторному использованию и утилизации отходов;
- мероприятия по предотвращению загрязнения окружающей среды;
- организация экологически безопасного производственного процесса;
- организация экологически безопасных транспортных перевозок;
- акции по озеленению и «субботники»;
- использование процедуры экологического аудита и т. п.

✓ **Пример: Природоохранная деятельность и ресурсосбережение**

В 2002 г. ОАО ГМК «Норильский никель»¹³⁾ был разработан «План деятельности в области экологии на период до 2005 г.». В нем предусмотрено проведение внутренней оценки деятельности в области охраны окружающей среды, совершенствование системы управления в этой сфере и ее сертификация на соответствие международным стандартам ISO серии 14 000, включая:

- охрану атмосферного воздуха;
- охрану и рациональное использование водных ресурсов;
- охрану земель;
- рациональное и экологически безопасное обращение с отходами производства;
- значительное сокращение загазованности в селибитной зоне городов Норильска, Мончегорска, Заполярного и поселка Никель.

5. Развитие местного сообщества связано с вовлечением компании в жизнь и развитие местного сообщества на территориях пребывания посредством:

- осуществления различных социальных программ;
- проведения акций поддержки социально незащищенных слоев населения;
- оказания поддержки детству и юношеству;

¹³⁾ Социальная политика ОАО «ГМК Норильский никель». Отчет. 2002.

3.2. Классификационные признаки механизмов СИ и примеры

- участия в сохранении и развитии жилищно-коммунального хозяйства и объектов культурно-исторического значения;
- спонсирования местных культурных, образовательных и спортивных организаций и мероприятий;
- поддержки социально значимых исследований и кампаний;
- участия в благотворительных акциях и т. п.

✓ **Пример: Развитие местного сообщества**

В мае 2001 г. было заключено Соглашение между Администрацией муниципального образования «Город Североуральск» и ОАО «Севералбокситруда» (подразделение ОАО «СУАЛ-Холдинг») о социальном партнерстве.

Соглашение включает принятие взаимных обязательств по улучшению социально-экономического положения на территории муниципального образования «Город Североуральск».

Обязательства, включенные в Соглашение по 2001–2002 гг., были успешно выполнены.

Депозитарий АМР

✓ **Пример: Развитие местного сообщества**

На ОАО «Новосибирский оловянный комбинат» разработана и реализуется Социальная программа с местными органами власти: «Генеральное Соглашение по расчетам с организациями, оказывающими коммунальные услуги бюджетным организациям и муниципальным предприятиям городского хозяйства».

Цель Программы: Предоставление социальных гарантий бюджетным организациям и муниципальным предприятиям городского хозяйства, в части обеспечения последних коммунальными услугами в оговоренных наименованиях, объемах и ценах, на условиях инвестирования ОАО «Новосибирский Оловянный комбинат». Расчеты за предоставленные услуги осуществляются в безденежной форме, путем проведения взаиморасчетов по платежам ОАО «НОК», подлежащим к уплате в бюджет города Новосибирска.

Расчеты в безденежной форме осуществлялись согласно постановлению мэра от 24.02.2000 г. № 301 «О расчетах организаций — налогоплательщиков с бюджетом города и участия в поставках продукции для муниципальных нужд» и на основании положения «Об организации и порядке проведения налоговых взаиморасчетов», утвержденного постановлением мэра от 23.02.1998 г. № 160.

Впервые ОАО «НОК» заключил Генеральное соглашение в 1999 г. на поставку услуг в сумме 5 560 тыс. руб., в 2001 г. сумма предоставленных услуг составила 4 517 тыс. руб. В первом полугодии 2002 г. — 11 262 тыс. руб. ОАО «Новосибирский оловянный комбинат» ответственно подходит к выполнению своих обязательств по Генеральному Соглашению и в 2001–02 гг. они были выполнены своевременно и в полном объеме.

Депозитарий АМР

✓ **Пример: Развитие местного сообщества**

Группа «Лукойл» имеет корпоративный Социальный кодекс. Компания «Лукойл-Пермь» разработала совокупность программ социального партнерства. Среди них приоритетной является программа «Поддержка и возрождение народных промыслов и ремесел Прикамья». За ряд лет, в течение которых реализуется эта программа было около 20 проектов в различных регионах Прикамья.

В ходе реализации другой Программы «Проектная культура как механизм эффективного расходования бюджетных средств» (2002–2003) обучение прошли около 400 представителей государственных и муниципальных учреждений из 37 районов Пермской области.

Социальный барометр российского бизнеса // РСПП. Вып. 2–3. 2005

6. Добросовестная деловая практика имеет целью содействовать принятию и распространению добросовестной деловой практики между поставщиками, бизнес-партнерами и клиентами компании. Реализуется посредством:

- политики информационной открытости компании в отношении собственников, поставщиков, бизнес-партнеров, клиентов и заинтересованных сторон,
- организации крупными компаниями программ содействия малому бизнесу,
- выполнения программ по добровольному ограничению сфер ведения бизнеса (например, введение запрета на курение на рейсах авиакомпаний или распространение табачными компаниями политики отказа от продажи сигарет несовершеннолетним),
- реализации программ сотрудничества с органами государственного управления, ассоциациями потребителей, профессиональными объединениями и иными общественными организациями.

✓ **Пример: Добросовестная деловая практика**

«Понятие успеха для нас определяется не только тем, **что** мы делаем, но и **как** мы делаем. Вес компании в глазах общества зависит от способности ответить на ключевой вопрос: „Возможно ли заниматься табачным бизнесом и быть при этом социально ответственным корпоративным гражданином?“ Наш ответ — да, возможно! Мы прилагаем все усилия, чтобы доказать это на деле. ...Наша установка сегодня — честность и откровенность в отношении рисков, связанных с курением.

... Курение среди несовершеннолетних — это сложный комплекс проблем, для решения которых требуются всесторонние усилия со стороны компании и многих

организаций, многие инициативы предпринимаются в сотрудничестве с госорганами, родителями, учителями, местными общественными организациями, другими табачными компаниями и продавцами. С 1999 г. компанией осуществляется программа по предотвращению продаж сигарет несовершеннолетним в Москве и Краснодаре. К концу 2003 г. в 800 российских городах этой программой было охвачено 131 000 торговых точек.»

*Из выступления генерального директора
«Филип Моррис Сейлс энд Маркетинг»
(Россия), г-на Марка Дюрета¹⁴⁾*

В конце марта 2005 г. в Москве подведены итоги IV всероссийского конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности».

В нем приняли участие более 800 организаций и предприятий всех форм собственности из 75-ти регионов РФ и 34-х отраслей экономики. В шести основных номинациях определено 65 победителей (дипломы за I, II и III места). Конкурс проводится с 2000 г. Министерством экономического развития и торговли РФ и Министерством здравоохранения и социального развития РФ при участии других органов исполнительной власти, общероссийских объединений работодателей и профсоюзов. Победители определяются конкурсной комиссией на основе инфо-карты о состоянии социальной работы на предприятии, которая включает около 40 показателей, а также на основе других материалов о социальной деятельности участников.

I место в номинации **«Реализация социальных программ и развитие местного сообщества»** присуждено ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «НК „Роснефть“», ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат» и «Богословскому алюминиевому заводу Сибирско-Уральской алюминиевой компании» (ОАО «СУАЛ»).

I место в номинации **«Развитие персонала»** поделили ОАО ГКМ «Норильский никель», ОАО «Северсталь», ОАО «Комсомольское-на-Амуре авиационное ПО имени Ю. А. Гагарина».

Социальное ответственное поведение компаний оценивалось также в номинациях: **«Охрана здоровья и безопасные условия труда»**; **«Природоохранная деятельность и ресурсосбережение»**; **«Оплата труда и социальные выплаты»**.

Определялись победители и по десятку дополнительных номинаций за достижения в социальной сфере, таких как: «Реализация социальных программ для ветеранов ВОВ», «Организация работы с молодежью»,

¹⁴⁾ Материалы конференции «Социальная стратегия российского бизнеса: условия успеха». М: Ассоциация менеджеров, 2003.

«Развитие систем образования и профессиональной подготовки», «Организация работы по охране материнства и детства», «Реализация жилищных программ» и др.

При участии отраслевых союзов работодателей отмечены «самые социально ответственные компании» в разных секторах экономики.

За завоевание призовых мест в нескольких номинациях компаниям ОАО «Сургутнефтегаз» и ОАО «НК „Роснефть“» присвоено почетное звание «Российская организация высокой социальной эффективности 2004 года».

Признак D: целевая предназначенность СИ

Это — один из наиболее значимых признаков классификации механизмов СИ.

Мы рассматриваем процесс социального инвестирования как один из вариантов межсекторного социального партнерства (МСП). Поэтому, следуя основам теории МСП¹⁵⁾, будем относить к механизмам СИ различные версии двухсекторных вариантов механизмов МСП, типология которых будет использована нами при описании данного признака классификации.

Опираясь на данные различных бизнес-ассоциаций и материалы сайтов разных корпораций, мы выделили следующие 5 вариантов целевого предназначения СИ, возникающих в ходе социального инвестирования:

1. Конкурсы на поиск лучших и другие соревновательные процессы.
2. Поддержка в развитии и продвижении перспективных социальных технологий.
3. Выращивание необходимых и эффективных институтов.
4. Развитие и поддержка коммуникаций между бизнесом, властью и обществом.
5. Стратегическая поддержка отраслей социальной сферы и территорий, а также развитие инфраструктурных проектов.

Далее мы будем приводить примеры по каждому из названных пяти процессов, предваряя это уточнением их сути и содержания.

1. Конкурсы на поиск лучших и соревновательные процессы формируются и поддерживаются для обеспечения участия организаций разных организационно-правовых форм (ОПФ) и физических лиц в завоевании права

¹⁵⁾ Якимец В. Н. Основы, принципы и механизмы межсекторного социального партнерства в России. ИСА РАН. М.: УРСС, 2004. 384 с.

на использование ограниченного ресурса, вкладываемого компаниями в социальное инвестирование.

✓ **Пример 1. Конкурс для физических лиц**

30 ноября 2004 г. Председатель Правления РАО «ЕЭС России» А. Чубайс и президент РАН Ю. Осипов подписали Соглашение об учреждении ежегодного конкурса «Новая генерация». На поддержку молодых ученых энергетики ежегодно будут тратить \$ 100 тысяч.

Российская академия наук совместно с РАО ЕЭС учредит конкурсную комиссию. На конкурс будут приниматься работы, внесшие значительный вклад в развитие научных знаний, отличающиеся оригинальностью в постановке и решении научных задач. Конкурсантами могут стать научные сотрудники, преподаватели, аспиранты РАН и других исследовательских учреждений РФ, возраст которых не должен превышать 35 лет.

Учреждение нового конкурса в РАО ЕЭС рассматривают как выгодное капиталовложение. Дополнительное финансирование не только поможет молодым специалистам внести свой вклад в развитие науки, но и будет способствовать привлечению новых высококвалифицированных кадров в компанию, что даст новый импульс развитию российской энергетики.

✓ **Пример 2. Конкурс для физических лиц**

В 1999 г. благотворительный фонд В. Потанина выплатил первые 160 стипендий студентам — выпускникам норильских школ. Ныне реализуются 4 стипендиальные (и грантовые) программы: федеральная, «северная», поддержки победителей международных олимпиад, для курсантов военных вузов. Федеральная стипендиальная программа фонда В. Потанина по сути дела представляет собой **многоступенчатый конкурсный отбор**, в котором имеют возможность участвовать студенты, в зачетках которых за последние две сессии, предшествующие отбору, нет ни одной отметки ниже «пятерки». В ходе отбора экспертами оцениваются умение нестандартно мыслить, организаторские способности претендентов, способность сплотить вокруг себя команду и найти приемлемые пути решения поставленных задач.

Процедура конкурсного отбора — это вариация деловой игры. С 2003 г. такие деловые игры проводятся с участием представителей потенциальных работодателей из федеральных округов. В 2003–2004 учебном году в конкурсе участвовали студенты 67 вузов страны, 1330 студентов стали стипендиатами (стипендия составила 1500 рублей в месяц). Среди грантовых программ — зарубежная практика студентов Норильского индустриального института, стажировка студентов МГИМО в загранучреждениях МИДа РФ, грантовый конкурс социокультурных проектов, конкурс молодых преподавателей государственных вузов России, гранты победителям национального конкурса «ТЭФИ-2002». За пять лет фонд предоставил более 9 000 стипендий и грантов аспирантам и молодым преподавателям. Администрирование стипендиальной программы осуществляет Благотворительный фонд САФ-Россия.

✓ **Пример 3. Конкурс «Хрустальный апельсин»**

Вымпелком в 2002 г. спонсировал Всероссийский конкурс «Хрустальный апельсин» (ежегодно отмечает лучшие студенческие работы в области связей с общественностью).

✓ **Пример 4. Корпоративный конкурс ООО «Лукойл-Пермь»**

Основные участники корпоративного конкурса представители 23 районов Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. В организации конкурса участвуют Управление общественных связей ООО «Лукойл-Пермь», Конкурсная комиссия, Экспертная комиссия и Представительства генерального директора в нефтяных районах.

Из представленных 298 социально значимых проектов из 23 районов было отобрано 107, которые были профинансированы на сумму около 10 млн руб. Организован и ведется мониторинг за реализацией проектов.

*Из доклада Начальника управления общественных связей
ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» С. Н. Булдашова
на Социальном форуме в Перми, 2004*

2. Оказание компаниями поддержки в развитии и продвижении перспективных социальных технологий, прямо или косвенно затрагивающих интересы компании, интересы ее сотрудников, акционеров или владельцев — это весьма распространенная и крайне разнообразная совокупность социальных инвестиций, осуществляемых российскими компаниями. Сюда относятся работы по поддержке зарекомендовавших себя технологий профилактики и/или социальной реабилитации наркоманов или алкоголиков, технологии и разные схемы социализации представителей различных категорий населения, попавших в сложные жизненные ситуации и т. п. Социальные инвестиции бизнесменов в развитие таких технологий во многих случаях оправданы их эффективностью, а также широким вовлечением общественности.

✓ **Пример 1. Продвижение перспективных социальных технологий**

Проект «Боль моя» направлен на оказание помощи в получении высшего или среднего специального образования детям, чьи родители погибли в горячих точках. Осуществляется Международным благотворительным фондом «Дети Мира» с июня 2003 г. в рамках программы «Образование XXI век». Проекту оказывают финансовую поддержку около десятка коммерческих компаний, в том числе: группа компаний «Крокус Интернешнл», компания Lokus Standi, транспортная компания «Кебмен», Всероссийская телелотерея «ТВ Бинго-шоу».

На каждого из сирот фонд открывает отдельный лицевой счет и размещает на нем стартовую сумму. По льготному депозитному договору со Сбербанком

России на счета начисляется до 13 % годовых. Такой высокий для российской банковской системы процент частично восполняется за счет собственных средств фонда, а также привлеченных благотворительных пожертвований. По достижению ребенком соответствующего возраста на лицевом счету скапливается сумма, достаточная для оплаты обучения в коммерческом учебном заведении. Если ребенок поступает в вуз или профессиональное училище на бюджетной основе, эти средства выплачиваются в качестве дополнительной стипендии, а периодичность выплат устанавливается по согласованию с ближайшими родственниками или попечителями. В отборе получателей помощи фонду содействуют государственные структуры, выбирая семьи погибших военнослужащих с наиболее тяжелым материальным положением.

Сайт АСИ

✓ **Пример 2. Продвижение перспективных социальных технологий**

Программа «Шанс на успех» Международной финансовой корпорации для выпускников детских домов и интернатов.

Цели: главная — интеграция сирот в общество (в России около 700 тыс. детей-сирот, но лишь 10 % из них находят свое место в жизни), а вторая — способствовать развитию социальной ответственности бизнеса.

Суть: компании принимают выпускников детдомов на стажировку сроком до года, обеспечивают им профессиональное обучение. Во время трудовой практики им выплачивают зарплату по завершении — выдают рекомендательные письма. Некоторые стажеры остаются в компании на постоянной основе.

Центр «Подвал» и другие НКО совместно с Британским благотворительным фондом Charities Aid Foundation (CAF Россия) проводят тренинги по написанию резюме, поиску работы и др. В 2004 г. занятия посетили 70 молодых людей. Более 50-ти из них устроились на стажировку или нашли работу самостоятельно. Постоянно ведется поиск вакансий, стажеры проходят собеседования.

Организационную поддержку программе оказывает Российский союз промышленников и предпринимателей. Поддержали: «Вимм-Билль-Данн продукты питания», «ВымпелКом», Издательский дом «Independent Media», «Прайсуотерхаускуперс», ООО «Группа Ренессанс Страхование», ОАО «ГНК-ВР Менеджмент» и др.

Сайт АСИ

3. Осознание компаниями и бизнес-сообществом в целом потребности в выращивании необходимых и эффективных институтов¹⁶⁾, институциональных структур и процессов, включая формальные правила, неформальные правила, а также культурные ценности и традиции, привело их

¹⁶⁾ Под институтами здесь понимается следующее — «Институты — это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» (*Норт Д. К. Институты и экономический рост: историческое видение. THESES. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 73).*

к участию в реализации данного направления. В узком смысле слова сюда же относятся и поддержка по созданию разнообразных организационных структур, например, фондов местного сообщества, учебных систем типа корпоративных университетов, а также особых систем поддержки и развития бизнеса на разных стадиях (бизнес-инкубаторы, технопарки, особые экономические зоны...).

Пленарный доклад¹⁷⁾ на проходившей в Москве VI международной научной конференции «Модернизация экономики и выращивание институтов» (5–7 апреля 2005 г.) был посвящен анализу проблематики институциональных изменений, происходящих в России. Авторы вводят новое слово — «выращивание институтов», обосновывая это тем, что «их недостаточно насадить (приняв закон) или внедрить (как технические нововведения)». И далее — «Речь идет скорее о прививке новых тканей к живой социальной ткани, о трансплантации (в терминах В. М. Полтеровича), требующей дальнейшего ухода, включая предупреждение отторжения и перерождения».

Определив в стиле новой институциональной экономической теории «институты как правила поведения, т. е. как регулятивные принципы, которые предписывают или, наоборот, запрещают те или иные способы действия», авторы доклада называют важнейшие экономические институты, такие как права собственности, свободная цена и др., подчеркивая, что «все эти правила воспроизводятся через деловые практики, или повседневные хозяйственные действия участников рынка, без которых они оказываются безжизненными, абстрактными предписаниями».

Отвечая на вопрос о том, почему многие институциональные реформы не приводили к ожидаемому результату, авторы акцентируют, что происходит недоучет реальной сложности институциональных систем и «из поля зрения выпадают два обстоятельства: то, что институты связаны между собой, и то, что их состав принципиально неоднороден».

В 2004 г. был подготовлен Совместный доклад Государственного университета — Высшая школа экономики и Межведомственного аналитического центра по данной тематике¹⁸⁾. На основе анализа успешного опыта новых индустриальных стран были выделены принципы, на которых

¹⁷⁾ Кузьминов Я. В., Радаев В. В., Яковлев А. А., Ясин Е. Г. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. М.: Изд. дом «ГУ ВШЭ», 2005. 83 с.

¹⁸⁾ Яковлев А., Гончар К. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании «институтов развития» и стимулировании инновационного экономического роста, www.opes.ru, 2004.

строилась политика стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности экономики, а также приведены предложения по созданию необходимых институтов. Уже с 2005 г. предложено осуществить:

- Создание «фонда фондов» (в целях стимулирования развития венчурной индустрии; возможный аналог — израильская программа Yozma).
- Программу поддержки экспорта для малого и среднего бизнеса (предприятия всех отраслей с числом занятых до 1000 чел.), предусматривающая частичную компенсацию расходов на установление контактов с зарубежными партнерами, расходов на участие в международных выставках и ярмарках, стартовых расходов на маркетинг и т. д. Возможный аналог — программы корпорации CORFO в Чили.
- Программу поддержки сертификации на ISO-9000/ ISO-14000 для малых и средних предприятий (с частичным софинансированием из бюджета и выплатой соответствующих субсидий не компании-заявителю, а международному агенту, проводящему сертификацию). Возможный аналог — соответствующая программа, реализуемая в Чили корпорацией CEPRA.
- Программу поддержки экспорта образовательных услуг. Российские ВУЗы (в особенности, технического и медицинского профиля) могут предоставлять вполне качественные и конкурентоспособные по цене образовательные услуги для иностранных студентов. Государству целесообразно помочь ВУЗам в создании инфраструктуры экспорта образовательных услуг — через конкурсное софинансирование проектов внедрения современных технологий обучения и развития социальной инфраструктуры для приема студентов. Очень важным является привнесение в образовательную среду *управленческого опыта и маркетинговых знаний*. Инструментом решения этой задачи может стать создание *частно-государственной корпорации «Рособразование»*, призванной способствовать продвижению российских образовательных услуг на мировом рынке. В целях расширения платежеспособного спроса на данном рынке Россия может инициировать новые программы заимствований по линии Всемирного банка, ориентированные на развивающиеся страны. Такие программы могут включать в себя оплату стоимости обучения студентов из развивающейся страны в любом университете, выбранном данной страной из списка университетов, аккредитованных Всемирным банком. Для участия в такой программе по ряду направлений возможно формирование консорциумов с участием российских, европейских и американских университетов.

- Программу поддержки инновационных кластеров в регионах. Такая программа может быть ориентирована на малые и средние университетские города, обладающие достаточным научным и образовательным потенциалом. Она может включать в себя конкурсный отбор и софинансирование проектов, совместно разработанных муниципалитетами, университетами и/или академическими институтами с участием бизнес-структур. Возможный аналог — комплекс мер предпринятых национальным и местным правительством для развития компьютерного, телекоммуникационного, фармацевтического и биотехнологического кластеров в индийских штатах Бангалор и Хидерабат. В России также может быть учтен опыт израильской Magnet program и опыт формирования инновационных региональных кластеров в Южной Корее по обеспечению взаимодействия крупных и малых компаний, университетов, правительственных лабораторий и местных властей.

Приведем примеры из практики российского бизнеса.

✓ **Пример 1. Выращивание необходимых и эффективных институтов**

Наработки и корпоративные «ноу-хау» в области корпоративного управления и технологии реализации социальной, территориальной, кадровой и коммуникационной политики анализируются в новой единой структуре **Автономная некоммерческая организация «Институт корпоративного развития» (РЕНОВА)**. Головной офис — в Москве, филиалы — в Иркутске, Перми и Екатеринбурге.

Стратегия — изучение опыта российских и иностранных компаний в сфере создания нематериальных активов и управления ими, содействие внедрению в группе компаний «РЕНОВА» стандартов корпоративного управления, распространение управленческого и гуманитарного опыта в российском бизнес-сообществе, укрепление диалога между бизнесом и ветвями власти.

Задачи — разрабатывать и внедрять механизмы повышения эффективности кадровой политики и стремиться увеличить эффективность управления нематериальными активами группы. Создан **Общественный совет**. Финансирование Института — целиком из активов группы компаний «РЕНОВА» «без участия внешних источников». Возможна реализация партнерских проектов.

✓ **Пример 2. Выращивание необходимых и эффективных институтов**

Создать современные *специальные механизмы, использование которых стимулирует инвестиционную активность, снижает риски для инвесторов, развивает эффективный спрос, облегчает доступ к финансовым ресурсам* — «Инструменты роста» (Основные направления «Политики роста», Деловая Россия, дек. 2004):

- Система *инвестиционных фондов* федерального и регионального уровня, инвестирующих ресурсы в капитал развивающихся компаний.

- *Российский банк развития*, предоставляющий кредиты в виде проектного финансирования.
- *Российский фонд технологического развития* (инновационный фонд), задачей которого будет совместное финансирование государством и бизнесом самого рискованного периода — от формулирования идеи инновационного проекта до его внедрения.
- *Фонд кредитования малых форм в научно-технической сфере*.
- Система федерального и региональных агентств по кредитованию инфраструктурных проектов.
- *Агентство по страхованию ипотечных кредитов*, которое возьмет на себя страхование до 25 % рисков возврата кредитов при приобретении жилья, что в значительной степени сделало бы жилье более доступным и стимулировало развитие экономики в целом.
- *Агентство по страхованию потребительских кредитов*.
- *Агентство по страхованию экспортных операций*, стимулирующее экспорт российских машин, оборудования и технологий.
- *Фонд гарантирования иностранных инвестиций*.
- *Агентства взаимного кредитования малого предпринимательства*.

✓ **Пример 3. Выращивание необходимых и эффективных институтов**

ЗАО «РЕНОВА» поддержало проект интеграции науки, высшего образования и наукоемкого производства в Уральском федеральном округе в форме «**Евразийского научно-образовательного комплекса**». Проект выдвинут Советом ректоров вузов Свердловской области в 2003 г., в 2004 г. получил одобрение областной администрации.

Цель — создать условия для профессиональной подготовки специалистов, адекватной современным задачам, чтобы на основе интеграции образования, науки и инновационного производства обеспечить сильные конкурентные позиции бизнеса, а также ускорение интеллектуального и социально-экономического развития России и Урала. Комплекс регистрируется как автономная некоммерческая организация. Его построят в Екатеринбурге к 2025 г. На территории в 1 500 га разместятся здания вузов и НИИ, экспериментально-производственные подразделения и студенческий городок.

АСИ, сентябрь 2004

4. Развитие и поддержка коммуникаций между властью, бизнесом и обществом (диалоговых процедур, переговорных площадок, информационных каналов, средств информации, а также иных способов создания и совершенствования коммуникационных возможностей между бизнесом, властью и обществом).

Здесь имеется свой набор подходов. Например, в ранее упомянутом Совместном докладе по повышению конкурентоспособности национальной экономики содержатся такие предложения.

«В целях вовлечения бизнеса в процесс обсуждения и выработки решений по поддержке инновационных процессов возможно формирование в рамках Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при председателе Правительства РФ специальной рабочей группы по инновациям. В случае возникновения конструктивного диалога между правительством и бизнесом одним из результатов деятельности такой рабочей группы может стать создание российского аналога Фонда Чили, ориентированного на „выращивание“ новых инновационных бизнесов. По аналогии с Чили такой фонд может быть создан при паритетном финансировании со стороны правительства и частного сектора с активным вовлечением представителей частного сектора в управление фондом.

Для управления новыми инновационными программами также целесообразно использование уже зарекомендовавших себя структур — таких, как Национальный фонд подготовки кадров (НФПК), Фонд реструктуризации предприятий и развития финансовых институтов и некоторые другие PIU Всемирного банка. Также целесообразно введение представителей бизнеса в управляющие органы новых инновационных программ (здесь может быть учтен опыт конкурса мега-проектов Минпромнауки в 2002–2003 гг.).

Для получения более подробной информации о дизайне „институтов развития“ за рубежом имеет смысл более тесное взаимодействие с Институтом Всемирного банка (WBI), который в последние годы активно занимался анализом и обобщением опыта функционирования подобных институтов в новых индустриальных странах. В частности, при поддержке WBI возможно проведение серии семинаров, посвященных конкурентоспособности с опорой на инновации, в ходе которых могут быть детально рассмотрены различные аспекты становления институтов конкурентоспособной экономики»¹⁹⁾.

✓ **Пример 1. Развитие и поддержка коммуникаций между властью, бизнесом и обществом**

Одним из наиболее информативных способов коммуникаций между бизнесом, властью и обществом стал социальный отчет компаний. Это своеобразная

¹⁹⁾ Яковлев А., Гончар К. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании «институтов развития» и стимулировании инновационного экономического роста, www.opes.ru, 2004.

форма диалога с потребителями, сотрудниками и другими группами заинтересованных лиц. В нем фиксируются обязательства компании и показывается, как они выполняются. Социальный отчет нужен, чтобы информировать общественность об экономических, экологических и социальных результатах деятельности компании, осуществлять самооценку по этим трем направлениям, вести диалог со всеми заинтересованными сторонами, выявлять их оценки и ожидания, укреплять доверие стейкхолдеров и общественности к компании, создавать основу для разработки стратегии развития компании. Различают:

- отчеты в свободной форме (буклеты о благотворительных программах компании по поддержке образования, здравоохранения, культуры и спорта);
- комплексные отчеты по методу «Три Э» (Triple Bottom Line) и на основе других способов (разработанных Лондонской группой сравнительного анализа (London Benchmarking Group), группой корпоративного гражданства (Corporate Social Citizenship) и др.;
- стандартизированные отчеты (AA 1 000, SA 8 000, GRI и т. д.).

Впервые социальный отчет был представлен в 1998 г. в годовой отчетности для акционеров и широкой общественности компанией Royal Dutch Shell. Впоследствии аналогичные отчеты стали выпускать такими корпорациями как BP Amoco, British Telecommunications, Unilever, Novo Nordisk, BC Hydro, Dow Chemical.

✓ **Пример 2. Развитие и поддержка коммуникаций между властью, бизнесом и обществом**

28 июня 2005 г. ФИА-БАНК (крупнейший в Самарской области) разместил на сайте (www.fiabank.ru) свой второй Социальный отчет. Впервые в городе внедрена новая благотворительная программа «Делать добро вместе», целью которой стало приобщение руководства и сотрудников ФИА-БАНКа к современным тенденциям развития социально-ответственного бизнеса, проявление заботы о местном сообществе — о людях и среде, в которой функционирует банк, а также подтверждение высокого уровня корпоративной социальной ответственности и корпоративной культуры.

В 2000 г. ФИА-БАНК соединил усилия с Общественным Фондом Тольятти, создав Именной фонд «Молодежь — архитектор будущего Тольятти». Приоритетным направлением финансирования является поддержка детских и молодежных программ. Средства Именного фонда вошли в бюджет нескольких конкурсов: «Конкурс развития», «Развитие молодежных инициатив», «Стипендиальный конкурс», Благотворительная программа «25 октября — Мой День Рождения!», целевое финансирование.

«Общественный Фонд Тольятти» администрирует благотворительную деятельность ЗАО «ФИА-БАНК» на основании договора о сотрудничестве.

В 2004 г. ФИА-БАНК в четвертый раз стал победителем конкурса «Благотворитель года».

✓ **Пример 3. Развитие и поддержка коммуникаций между властью, бизнесом и обществом**

Для совершенствования коммуникаций между бизнесом и властью СУАЛ — холдинг применяет создание координационных советов по социальному партнерству. Во всех городах, где у холдинга имеются свои компании, созданы Координационные советы с участием топ-менеджеров и представителей органов власти. Советы проводят регулярные совещания, обсуждают вопросы участия компании в решении местных социальных проблем, а также различные аспекты реализации реформ (например, реформы местного самоуправления).

✓ **Пример 4. Развитие и поддержка коммуникаций между властью, бизнесом и обществом**

При советах директоров компаний создаются общественные советы и иные консультативные органы. Такой совет с участием представителей стейкхолдеров создан и действует в компании «Российские коммунальные системы».

5. Стратегическая поддержка (в широком спектре — от социального инвестирования до спонсорства и традиционной благотворительности) как (а) отраслей (образование, культура, наука, ЖКХ, здравоохранение, спорт... так и (б) территорий (часто — муниципальные образования в местах пребывания компаний).

✓ **Пример 1. Стратегическая поддержка**

Адресная поддержка отраслей социальной сферы (культура и искусство). Растущее направление социальных инвестиций

Интеррос — благотворительные проекты связаны с Эрмитажем (создан уникальный культурный комплекс в центре С.-Петербурга, открыта выставка «Эрмитаж — Гугенхайм»), учрежден одноименный благотворительный фонд; совместно с Российской государственной библиотекой с 1997 г. реализуется издательский проект «Культурное наследие России: из собраний РГБ».

Лукойл — поддержка Музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, музеев Московского Кремля, Русскому музею, Кировскому областному художественному музею им. Васнецовых, Архангельскому музею деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», Ухтинскому краеведческому музею, Астраханскому кремлю. Поддержка творческих коллективов (Большой симфонический оркестр им. П. И. Чайковского, Пермский государственный театр оперы и балета, Государственный академический хореографический ансамбль «Березка», Академический хор русской песни). Компания участвует в ряде издательских проектов, посвященных Эрмитажу и памятникам Москвы, отечественной гравюре и российским просветителям.

Газпром — участие в строительстве храма, звонницы и мемориального комплекса на Прохоровском поле в Белгородской области, а также в реконструкции Свято-Введенского монастыря в Оптиной Пустыни.

Вымпелком и **Сургутнефтегаз** патронируют Третьяковскую галерею. **Вымпелком** спонсирует национальный театральный фестиваль «Золотая Маска» и проект «Российские бизнес-династии».

Промстройбанк поддерживает Мариинский театр и Академическую филармонию им. Д. Шостаковича, строительство часовни «Покрова Святой Богородицы», монастыря Св. Иоанна Кронштадтского, восстановление храма Валаамского монастыря.

Сургутнефтегаз оказывает помощь театру им. Вахтангова (Москва) и Академическому Малому театру (Санкт-Петербург).

МДМ-Банк поддерживает фестиваль искусств «Черешневый лес», учреждена ежегодная литературная премия.

Тройка-Диалог помогает Российскому Национальному оркестру, Благотворительным фондам «Классика» и фонду им. Мариса Лиепы.

Альфа-банк финансирует гастроли балетной труппы Мариинского театра, Русского имперского балета Г. Таранды, Д. Хворостовского, камерного оркестра «Виртуозы Москвы», спонсирует концерты известных зарубежных актеров и музыкантов в России.

Сайт РСНП

✓ **Пример 2. Стратегическая поддержка**

Адресная поддержка отраслей социальной сферы (образование).

В образование бизнес вкладывает миллионы долларов (через фонды, гранты, стипендии, школы, компьютерные классы, др.).

Промстройбанк — адресная спонсорская помощь Государственному университету и Техническому университету в Санкт-Петербурге.

Сургутнефтегаз построил детскую музыкальную школу в Сургуте.

Северсталь открыла компьютерные классы в школах Вологодской обл.

ЮКОС создает в школах компьютерные, технические и ЮКОС-классы. Оказывается спонсорская поддержка научным разработкам в области технологии нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего производства, сохранения окружающей среды. Учреждена экологическая премия компании за лучшую научную работу в области охраны окружающей среды и производственной безопасности для студентов и аспирантов Томского госуниверситета и Томского политехнического университета.

Лукойл приобретает для вузов научное оборудование (компьютерные классы, тренажеры, полиграфическое оборудование). Открыты специализированные «лукойловские» классы, выпускники которых будут обучаться в Российском государственном университете нефти и газа им. И. М. Губкина, а также в Высшей школе экономики.

Итера финансирует ряд научных программ, а также оказывает помощь в издании университетской газеты и телефонизации студгородка Российского государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина.

Сайт РСПП

✓ **Пример 3. Стратегическая поддержка отраслей социальной сферы**

Адресная поддержка спорта на региональном и федеральном уровнях.

В РСПП создана рабочая группа по пропаганде спорта и здорового образа жизни при президентском совете по спорту (возглавляет Аркадий Вольский).

Русал во всех регионах присутствия поддерживает спортивные команды, клубы, фонды: в Красноярске (баскетбольный клуб «Енисей» и футбольный «Металлург»), в Ачинске (спортивные федерации бокса и борьбы дзюдо), в Иркутске (фонд «Развитие спорта»), в Новокузнецке (хоккейная команда «Металлург»), в Братске и Абакане (хоккейные клубы «Металлург» и «Саяны»). Поддерживается сборная России по регби, Российская шахматная федерация, теннисный турнир «Кубок Кремля».

Лукойл — генеральный спонсор футбольного клуба «Спартак». Поддержка спортивной автомобильной команды «Лукойл Рейсинг».

ЮКОС спонсирует авто- и мотогонки, футбол, международные соревнования по биатлону, вертолетному спорту. Спонсор сборной России в ходе подготовки и проведения игр в Солт—Лейк—Сити. Поддерживаются и иные спортивные соревнования и команды.

Итера наряду с **Газпромом** оказали помощь в подготовке наших спортсменов к Олимпиаде-2004 в Афинах.

Сибнефть — финансирование показа чемпионатов России по футболу, расходы на развитие омского хоккея (содержание команды «Авангард», строительство ледового дворца, проведение детских и юношеских турниров и т. д.) за 2002–2003 гг. составили 692 млн рублей., помощь футбольной команде ЦСКА.

Сайт РСПП

✓ **Пример 4. Стратегическая поддержка территории**

Соглашения о межсекторном социальном партнерстве в интересах развития местного сообщества.

Сибнефть (2002–2003) заключила ряд соглашений о социально-экономическом сотрудничестве с региональными и городскими администрациями для поддержки и развития инфраструктуры территорий присутствия. Холдинг направил 156,5 млн рублей на строительство станций очистки воды и приобретение оборудования по ремонту водопроводов в Ноябрьске и п. Ханымей ЯНАО; около 77 млн рублей — на строительство и реконструкцию социальных и религиозных учреждений в Ноябрьске и Муравленко ЯНАО; 57,8 млн рублей — на капитальный ремонт общежитий в п. Копи Чукотского автономного округа. «Сибнефть» содействует проведению традиционного Дня оленевода и интеграции ненцев и хантов в современное общество путем их трудоустройства. «*Социальный отчет за 2002–2003 год*».

Губернатор Санкт-Петербурга и президент ОАО НК «ЛУКОЙЛ» подписали соглашение о сотрудничестве до 2007 г. Речь идет о ежегодных вложениях нефтяной компании в социальные проекты, отобранные администрацией Санкт-Петербурга, в сумме 1 млн долл. «Агентство бизнес новостей», 22.04.2004.

Администрация Иркутской области заключила Договор о социальном партнерстве с ОАО ГМК «Норильский Никель». «Новости металлургической отрасли», 19.04.2004.

Администрация Оренбургской области и ООО «УГМК-Холдинг» подписали соглашение о социально-экономическом партнерстве на 2004 год. «Южный Урал» (Оренбург) 21.04.2004.

✓ **Пример 5. Стратегическая поддержка территории**

Партнерская программа комплексного развития территорий компании «СУАЛ Холдинг» и Агентства США по международному развитию (USAID).

Реализуется с начала 2004 г. Исходный бюджет — 600 тыс. долл.

Цель — повышение уровня жизни населения в регионах присутствия: округ (центр — Каменск-Уральский, Свердловская обл.), район (г. Шелехов, Иркутская обл.) и поселок (п. Надворицы, Республика Карелия).

Подход — поддержка муниципальных образований в сфере местного самоуправления, межбюджетных отношений, образования, охраны окружающей среды, развития малого и среднего бизнеса, улучшения качества медицинского обслуживания, создания фондов местных сообществ и работы с молодежью, развития гражданских инициатив и вовлечения граждан в процесс принятия решений.

Для реализации программы местными властями созданы координационные советы и группы поддержки. Создаются фонды местных сообществ, которые объединяют муниципальные средства, деньги частного бизнеса и некоммерческих организаций для финансирования выбранных направлений. Главное — найти лидеров, которые возглавят программу в регионах, от них зависит 80 % успеха. Участвуют такие экспертные организации, как Представительство британского благотворительного фонда Charities Aid Foundation (CAF Россия), Фонд «Институт экономики города», Фонд «Новая Евразия», Центр фискальной политики, Сибирский центр поддержки общественных инициатив и др. Это привлекло новых доноров и партнеров, увеличив бюджет до 4 млн долл.

АСИ, июнь 2005

✓ **Пример 6. Стратегическая поддержка отраслей социальной сферы**

Адресная поддержка здравоохранения.

Лукойл в ряде регионов приобрел современное медико-диагностическое оборудование для больниц и специализированных медицинских центров. Им оказывается помощь медицинским учреждениям Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В г. Кстово реализована программа по охране здоровья работников завода и населения города. Компания участвует в ряде мероприятий по профилактике наркомании и СПИДа.

ЮКОС в Нефтеюганской центральной городской больнице смонтировал телемедицинский консультационный пункт.

Промстройбанк выделяет финансовую помощь военным госпиталям в Краснодаре и Смоленске, крупнейшему научному центру страны — Военно-медицинской академии, Клинике военной травматологии и ортопедии, Первой детской городской больнице в Москве.

СУАЛ-холдинг участвует в проекте против наркотиков в рамках соглашения о социальном партнерстве между компанией и администрациями 18 муниципальных образований.

Сайт РСПП

Признак G: источник СИ

Данный признак оказывается одним из наиболее значимых для характеристики корпоративной социальной ответственности. Понимание того, откуда происходят средства на социальное инвестирование, важно потому что позволяет не просто точно идентифицировать происхождение социальных инвестиций, но более оправданно оценивать эффективность их использования как с экономической, так и социальной точки зрения.

Различают следующие источники:

- текущие расходы,
- прибыль (до налогов),
- чистая прибыль,
- нефинансовые СИ.

На рисунке 3.3 дана развернутая схема формирования прибыли и платежей.

В марте 2005 г. в Москве состоялась международная конференция «Социальная ответственность бизнеса. Эффективные технологии управления социальными инвестициями». В рамках этой конференции работал Круглый стол «Модели корпоративной социальной политики промышленных предприятий и их влияние на местное сообщество». Его участники отметили, российские компании финансируют социальные программы в основном из текущей деятельности. Зарубежные же фирмы предпочитают создать независимый корпоративный фонд, уставной капитал которого формируется компанией, что позволяет увеличить объем средств, направляемых на поддержку социально значимых мероприятий. Из-за несовершенства российского законодательства, отсутствия необходимых налоговых механизмов регулирования благотворительной деятельности и слабости третьего сектора такой подход пока невозможен в условиях России.

3.2. Классификационные признаки механизмов СИ и примеры

Рис. 3.3. Формирование прибыли, налоговые платежи и выплаты

Таблица 3.1

Классификация механизмов СИ

Признаки	Варианты признаков			
	Соц.инвестор как юридическое лицо	Соц. инвестор как физическое лицо		
А Участники (соц.инвестор, реципиент, посредник)	Реципиент — напрямую благополучатель	Реципиент — представитель соц. категории	Отрасль соц. сферы, территория, общество	
	Бизнес (без поер.)	Бизнес + Госуд-во	Бизнес + НКО	Б + Г + НКО Б + экспертная орг.
В Время действия	Долгосрочные		Разовое (краткосрочное)	
С Сферы СИ	Развитие персонала	Охрана здоровья и безоп. условия труда	Социально-ответствен. структура	Охрана природы и ресурсосбережение
	Развитие персонала	Охрана здоровья и безоп. условия труда	Социально-ответствен. структура	Охрана природы и ресурсосбережение
D Целевая предназначенность	Конкурентный отбор лучших	Продвижение перспективных социальных технологий	Выращивание необходимых и эффективных институтов	Развитие коммуникаций между властью, бизнесом и обществом
	Конкурентный отбор лучших	Продвижение перспективных социальных технологий	Выращивание необходимых и эффективных институтов	Развитие коммуникаций между властью, бизнесом и обществом
E Уровень применения	Федеральный	Региональный	Местный	Отраслевой
	Федеральный	Региональный	Местный	Отраслевой
F Оформление Механизма	Без регламента	По процедуре в пределах компетенции соц.инвестора	По соглашению между участниками	В соответствии с нормативно-правовыми актами определенного уровня (местн.,рег.,фед.)
	Без регламента	По процедуре в пределах компетенции соц.инвестора	По соглашению между участниками	В соответствии с нормативно-правовыми актами определенного уровня (местн.,рег.,фед.)
G Источник СИ	Текущие расходы		Прибыль (до налогов)	
H Измерение эффекта СИ	Экономический		Социальный	
	В денежном выражении		В относительных единицах	
			Имиджевый	По индексу, рейтингу
			Имиджевый	Нет расчета

3.3. Морфологическая таблица механизмов социальных инвестиций

Завершая главу, посвященную описанию механизмов СИ, приведем сводную морфологическую таблицу (табл. 3.1).

Каждая строка этой таблицы характеризует определенный классификационный признак механизма СИ из общего списка признаков А–Н, выявленного нами в ходе изучения корпоративных механизмов СИ и различных механизмов СИ, созданных в формате двухсекторных социальных партнерств. В отдельных клетках таблицы записаны варианты реализации того или иного признака.

Эта таблица является генератором всех потенциально возможных версий механизмов СИ. Для того, чтобы сформировать версию какого-то механизма достаточно взять ровно по одному варианту реализации каждого из признаков.

Можно посчитать количество потенциально возможных версий механизмов СИ, содержащихся в этой таблице.

Если обозначить $x(i)$ — число вариантов реализации i -го признака из списка А, В, С, ..., Н, то произведение таких чисел определит это количество N.

В нашем случае

$$\begin{aligned} N &= \prod x(i) = 2 \times 3 \times 5 \times 3 \times 7 \times 5 \times 5 \times 5 \times 4 \times 3 \times 4 = \\ &= 3\,780\,000 \text{ потенциально возможных механизмов СИ.} \end{aligned}$$

Глава 4

Построение нефондового индекса социальных инвестиций бизнеса в России (случай социального инвестирования)

4.1. Два проекта создания индекса социальных инвестиций (ИСИ) в 2004 году

В течение 2004 г. две независимых команды исследователей приняли попытку разработать приемлемую для условий России методику построения нефондового Индекса социальных инвестиций (ИСИ).

Первая разработка велась группой из 5 специалистов (трое из базовой организации — Фонд «Институт экономики города» — и двух привлеченных экспертов). Ими (далее — Группа ИЭГ) в марте–апреле 2004 г. был подготовлен обзор¹⁾ для совместной программы Фонда Евразия и Фонда Флоры и Уильяма Хьюлетт «Социальные инвестиции российского бизнеса» по результатам исследования, проведенного при поддержке Российского союза промышленников и предпринимателей. Опираясь на доступную информацию о практике российских компаний в области социальной ответственности (в контексте социальных инвестиций), они сосредоточились на анализе сведений об объеме и направленности социальных программ компаний России с целью определения набора измеримых индикаторов и построения количественного ИСИ, значения которого могли бы быть использованы для сравнения деятельности разных компаний.

При выполнении работы они использовали сведения о 8 крупных компаниях, 1 корпоративном фонде и 1 частном фонде, чья деятельность представляет наибольший интерес с точки зрения социального инвестирования, включая: НК ЮКОС, Северсталь-групп, ЛУКОЙЛ, СУАЛ-Холдинг, Альфа-Групп, ОМЗ, Норильский Никель, региональную компанию — «ОСПАЗ», Благотворительный фонд В. Потанина и Фонд «Династия».

¹⁾ Адам А. А., Зендриков К. Ю., Ивченко С. В., Либоракина М. И., Каминарская Н. Г. Социальные инвестиции российских компаний. Авторский коллектив / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», март–апрель 2004 г.

Привлекались материалы исследований и архивов Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Фонда «Института экономики города», Ассоциации менеджеров России, Представительства британского благотворительного фонда Charities Aid Foundation — Россия, Агентства социальной информации (АСИ), Российского рейтингового агентства «Эксперт», исследовательских групп — РОМИР, ВЦИОМ, ЦЭФИР и др.

Помимо анкетирования названных выше организаций проводился контент-анализ документации компаний по социальным программам, изучение их финансовой документации, а также интервью с менеджерами, ответственными за реализацию социальных программ, бизнес-консультантами, руководителями организаций, которые выступали в роли агентов по реализации корпоративных социальных программ и благополучателями социальных программ корпораций.

В ходе проекта был построен количественный ИСИ (см. раздел 4.2).

Вторая группа работала с мая по сентябрь 2004 г. В нее помимо 9 российских исследователей, представлявших разные отечественные организации (4 из Ассоциации менеджеров России (АМР) и по одному от Института системного анализа РАН, Института макроэкономических исследований, Московской межбанковской валютной биржи, Фонда «Институт экономики города», Межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа») вошли два специалиста из Бизнес-школы Ноттингемского университета (Великобритания).

Деятельность этой группы (далее — Группа АМР-ПРООН) осуществлялась в рамках совместного проекта Программы развития ООН и Ассоциации менеджеров России. Основная задача состояла в том, чтобы, используя материалы, накопленные участниками группы и организациями, в которых они трудятся, дать читателю систематизированное представление о роли отечественного бизнеса в общественном развитии, а также предложить Методику измерения социальных инвестиций российского бизнеса, создав соответствующий ИСИ. Опираясь на депозитарий социальных программ российских корпораций, являющихся участниками Ассоциации менеджеров России, а также организовав анкетирование 100 компаний, согласившихся принять участие в исследовании, они разработали Методику измерения ИСИ российского бизнеса, состоящую из количественного и качественного индекса социальных инвестиций²⁾ (см. детали в следующем разделе).

²⁾ Акопян А., Балацкий Е., Графский С., Дынин А., Иванова Е., Либоракина М., Литовченко С., Мун Дж., Петров В., Флямер М., Якимец В. Программа развития ООН: Доклад о социальных

4.2. Две методики построения Индекса СИ

4.2.1. Комплексный индекс Группы ИЭГ

Подход Группы ИЭГ основан на том, что сведения о затратах на корпоративные социальные программы, объеме налоговых платежей и др., приводимых как во внутренних документах компаний, так и в различных публикациях не позволяют корректно сравнивать компании между собой по таким показателям. Необходимо создать расчетные индексы, которые измеряются в относительных единицах (или баллах, процентах), располагая значениями которых компания может увидеть свое место среди других корпораций отрасли.

Идеологически Группа ИЭГ исходила из того, что Комплексный индекс (КИ) должен учитывать две основные составляющие социальной ответственности: «корпоративное гражданство» (уплата налогов, инвестиции) и благотворительность и социальное инвестирование.

Отмечая, что «высокий объем уплаченных налогов не свидетельствует сам по себе о высоком уровне социальной ответственности», Группа ИЭГ сочла целесообразным использовать подход Института финансовых исследований, который считает, что экономия на налогах может быть позитивным фактором социально-экономического развития, если она идет на инвестиции в основной капитал — «С точки зрения социальной ответственности важно, что такие инвестиции позволяют осуществить модернизацию, положительно сказываются на условиях труда персонала, экологии, будущих налоговых платежах».

Отталкиваясь от этой посылки, была предложена модель ИСИ, обобщающая параметры, связанные с налоговой, инвестиционной и социальной политикой компаний. Приведем формулы в нашем написании.

Комплексный Индекс (КИ_{*i*}) *i*-й компании (*i* = 1, 2, ..., *n*) рассчитывается по формуле

$$\text{КИ}_i = \frac{T_i + \text{CE}_i + \text{SE}_i}{\text{ТОС}_i}. \quad (4.1)$$

Здесь: T_i — все выплаченные налоги; CE_i — инвестиции в основной капитал; SE_i — социальные расходы; ТОС_i — текущие издержки производственного назначения.

4.2. Две методики построения Индекса СИ

Таблица 4.1

Пример расчета значений ИСР ряда компаний, 2002 г.

Компании	Чистая прибыль, млн руб.	Социальные расходы, млн руб.	Значение ИСР, %
Северсталь	14 736,80	690,23 ⁱ	4,7
ЮКОС	95 868,30	1 451,00 ⁱⁱ	1,5
ЛУКОЙЛ	58 570,54	985,00 ⁱⁱⁱ	1,7
Норильский никель	25 710,02	4 633,00 ^{iv}	18,0
ОМЗ	1 221,27	51,11 ^v	4,2
Аэрофлот	2 837,95	31,78 ^{vi}	1,1
СУАЛ	n. a	544,933 ^{vii}	n. a

ⁱ Иные издержки непроизводственного назначения. *Источник:* The consolidated financial statements for the V2002 prepared by KPMG.

ⁱⁱ сумма расходов на федеральные, региональные и специальные социальные программы и благотворительность. *Источник:* корпоративный отчет НК ЮКОС.

ⁱⁱⁱ фонд социальной сферы. *Источник:* Баланс предприятия за 2002 г. из системы раскрытия информации ИС «СКРИН» (www.skpin.ru).

^{iv} Иные издержки непроизводственного назначения. *Источник:* Audited consolidated financial statements prepared by Deloitte and Touche.

^v фонд социальной сферы. *Источник:* Баланс предприятия за 2002 г. из системы раскрытия информации ИС «СКРИН» (www.skpin.ru).

^{vi} The figure taken from consolidated financial statements for the Y2002, prepared by Deloitte and Touché — page 18, social contributions (не включает расходы на благотворительность).

^{vii} Группа СУАЛ не публикует данных о размере прибыли. *Источник:* оценка менеджеров компании.

Помимо КИ было предложено рассчитывать и Индикатор перспективного развития (ИР):

$$\text{ИР}_i = \frac{\text{CE}_i + \text{SE}_i}{\text{NE}_i}. \quad (4.2)$$

Здесь NE_i — чистая прибыль компании.

То есть рассчитывается отношение суммы социальных инвестиций и инвестиций в основной капитал к величине чистой прибыли.

И, наконец, предложен индикатор социальных расходов — ИСР.

$$\text{ИСР}_i = \frac{\text{SE}_i}{\text{NE}_i}. \quad (4.3)$$

В отчете Группы ИЭГ последний индикатор назван «**Норма социальных расходов к прибыли**» — суть отношение объема социальных расходов, произведенных компанией в течение отчетного периода, к объему чистой прибыли, полученной в этом же отчетном периоде.

На основе данных о деятельности компаний за 2002 г. выполнен расчет величины ИСР (табл. 4.1).

Следует обратить внимание на то, что данные о социальных расходах компаний были получены из различных источников. Судя по тому, как они были определены в отчете Группы ИЭГ, они не совсем сопоставимы.

Отношение социальных расходов к прибыли колеблется от 1,1 % до 18 %. В отчете Группы ИЭГ это объясняется следующим образом.

В списке есть компании, которые реструктурировали свои активы и вывели большую часть своих непроизводственных активов, например, больниц и домов культуры, из баланса (НК ЮКОС). Но есть и те компании, которые на момент проведения исследования такую реструктуризацию не производили или произвели не полностью (ГМК «Норильский никель», Северсталь). В этом случае часть расходов на социальные нужды могла финансироваться не только из прибыли, но и по статье текущих затрат. Выявленная высокая норма социальных расходов у ГМК «Нориль-

Таблица 4.2

Пример расчета всех индикаторов

Компания	КИ	ИР	ИСР
Северсталь	38,3 %	75,1 %	4,7 %
ЮКОС	58,9 %	43,9 %	1,5 %
ЛУКОЙЛ	97,1 %	121,3 %	1,7 %
Норникель	39,6 %	75,3 %	18,0 %
ОМЗ	110,2 %	68,7 %	4,2 %
Аэрофлот	12,4 %	68,8 %	1,1 %

ский никель» в размере 18 % связана с тем, что компания оказывает в большом объеме социальные услуги населению заполярного г. Норильска.

В отчете Группы ИЭГ отмечено: «в международной практике нормальным явлением считается, когда компании выделяют на социальные программы около 1 % прибыли. Акционеры следят за тем, чтобы благотворительность не стала чрезмерной, так как это может негативно сказаться на показателях инвестиций в основной капитал и конкурентоспособности бизнеса».

Расчетные значения всех трех индикаторов (формулы (4.1), (4.2)) приведены в табл. 4.2. Авторы отчета Группы ИЭГ подчеркивают, что их методология расчета индексов является пилотной, и поэтому данные таблицы имеют лишь справочный характер.

4.2.2. Методика измерения индекса социальных инвестиций Группы АМР-ПРООН

В Приложении 1 ранее упомянутого исследования Группы АМР-ПРООН³⁾ приведена Методика оценки количественного ИСИ, а также Методика оценки качественного ИСИ.

Методика оценки количественного ИСИ

В случае количественного индекса социальных инвестиций предложены следующие три разновидности относительных индексов:

- Индекс удельных социальных инвестиций;
- Доля социальных инвестиций обследованных российских компаний в суммарном объеме их продаж;
- Доля социальных инвестиций обследованных российских компаний в суммарном объеме их прибылей (до налогообложения).

1. Индекс удельных социальных инвестиций IL , представляющий собой величину социальных инвестиций обследованных российских компаний, приходящуюся на 1 работника (единица измерения — рубли):

$$IL = \frac{\sum_{i=1}^n C_i}{\sum_{i=1}^n L_i}, \quad (4.4)$$

³⁾ Акопян А., Балацкий Е., Графский С., Дынин А., Иванова Е., Либоракина М., Литовченко С., Мун Дж., Петров В., Флямер М., Якимец В. Программа развития ООН: Доклад о социальных инвестициях в России / Под общ. ред. С. Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров России, 2004. 80 с.

где C_i — объем социальных инвестиций i -й компании (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы); L_i — среднесписочная численность работников i -й компании; n — число компаний, участвующих в обследовании.

При необходимости проведения межвременных сравнений индекс II может дефлироваться путем домножения на соответствующие коэффициенты роста цен; в случае межстрановых сравнений этот индекс можно переоценивать в других видах валют путем домножения либо на валютный курс, либо на паритет покупательной способности.

2. Доля социальных инвестиций обследованных российских компаний в суммарном объеме их продаж IS (единица измерения — проценты):

$$IS = \frac{\sum_{i=1}^n C_i}{\sum_{i=1}^n S_i} \cdot 100 \%, \quad (4.5)$$

где C_i — объем социальных инвестиций i -й компании; S_i — валовой объем продаж i -й компании.

3. Доля социальных инвестиций обследованных российских компаний в суммарном объеме их прибылей (до налогообложения) IP (единица измерения — проценты):

$$IP = \frac{\sum_{i=1}^n C_i}{\sum_{i=1}^n P_i} \cdot 100 \%. \quad (4.6)$$

Здесь C_i — объем социальных инвестиций i -й компании; P_i — прибылей (до налогообложения) i -й компании.

Все три разновидности количественного индекса социальных инвестиций не являются нормируемыми и могут принимать любые положительные значения. Чем больше величина индекса, тем выше социальная активность компании.

Специфика российской методики оценки всех разновидностей индекса социальных инвестиций заключается в том, что финансовые показатели деятельности российских компаний (объемы социальных инвестиций, прибыли и продаж) в большинстве случаев не могут получить в процессе социологического анкетирования точной количественной оценки. В связи с этим российская методика индекса социальных инвестиций опирается на интервальные значения финансовых показателей, когда компании-

респонденты указывают лишь нижний и верхний интервалы соответствующих показателей. В связи с этим для перехода от интервальных значений финансовых индикаторов к точечным в методике используется дополнительная процедура усреднения, в соответствии с которой искомое значение лежит посередине идентифицированного интервала. Для показателя объема продаж соответствующая формула имеет вид:

$$S_i = \frac{S_i^{\min} + S_i^{\max}}{2}, \quad (4.7)$$

где S_i^{\min} и S_i^{\max} — верхний и нижний интервалы объема продаж i -й компании. В идеале фактические показатели компаний не должны выходить за пределы S_i^{\min} и S_i^{\max} .

Применение формулы (4.7) приводит к определенным погрешностям при вычислении индекса социальных инвестиций, однако на современном этапе более точные измерения данного явления в России невозможны. В дальнейшем рост информационной открытости российских компаний позволит отказаться от процедуры (4.7) и российская методика оценки индекса социальных инвестиций будет полностью отвечать международным информационно-методическим стандартам.

Методика оценки качественного ИСИ

В отличие от количественного ИСИ, который дает картину масштаба явления, качественный ИСИ призван оценить степень комплексности и полноты такого явления, как корпоративная социальная ответственность. Идея данного индекса состоит в учете факта наличия (или отсутствия) позитивных параметров у компании-респондента. В связи с этим различают частные и общий качественные ИСИ:

А. Качественный ИСИ для i -й компании $IK(i)$ показывает уровень комплексности социальной деятельности компании (единица измерения — проценты):

$$IK(i) = \left(\frac{1}{m} \sum_{j=1}^m X_{ij} \right) \cdot 100 \%, \quad (4.8)$$

где X_{ij} — булева переменная, принимающая значение 1, если j -й признак присутствует у i -й компании, и 0, если этот признак отсутствует; m — число признаков, по которым оценивается социальная деятельность компаний. В идеале набор признаков должен быть составлен таким образом, чтобы каждый из них был «сквозным», то есть важным для каждой компании.

Б. Качественный ИСИ для j -го признака $IK(j)$ — это степень присутствия данного качественного признака в статистической выборке компаний-респондентов (единица измерения — проценты). Расчет ведется следующим образом:

$$IK(j) = \left(\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_{ij} \right) \cdot 100 \%, \quad (4.9)$$

где n — число компаний, участвующих в обследовании.

В. Общий качественный ИСИ IK показывает уровень комплексности социальной деятельности обследуемой совокупности компаний (единица измерения — проценты). Для расчета предложена формула:

$$IK = \left(\frac{1}{n \cdot m} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m X_{ij} \right) \cdot 100 \%. \quad (4.10)$$

Все три разновидности качественного ИСИ пронормированы и могут принимать значения от 0 до 100 %. Чем больше значение индекса, тем более комплексно осуществляется социальная политика компаний. Сравнение индексов $IK(i)$ для разных компаний позволяет определить лидеров и аутсайдеров по показателю комплексности организации процесса социального инвестирования. Сравнение индексов для разных признаков позволяет выявить соответствующие «узкие места», то есть те признаки, которые представляют для компаний наибольшую проблему.

В таблице 4.3 приведены значения всех трех разновидностей количественного ИСИ для всей совокупности из 100 компаний за 2003 год.

Таблица 4.3

Индексы социальных инвестиций в России в 2003 г.

Разновидность индекса социальных инвестиций	2003 г.
Величина социальных инвестиций на одного работника — IL	28 330 руб.
Отношение социальных инвестиций к валовым продажам — IS	1,96 %
Отношение социальных инвестиций к балансовой прибыли — IP	11,25 %

Заметим, что расчетные значения коррелируют с количественными оценками, полученными другими независимыми источниками. Так по данным Госкомстата РФ отчисления на социальные нужды в среднем по промышленности составляли 2,2 % от общего объема денежных поступлений (в 2001–2002 гг.), что близко величине $IP = 1,96 \%$.

4.2. Две методики построения Индекса СИ

Подробный анализ результатов расчетов количественного ИСИ дан в отчете Группы АМР-ПРООН.

Кратко изложим результаты расчета качественного ИСИ (4.8)–(4.10). Учитывая отсутствие единых стандартов для оценки степени полноты и комплексности процесса социального инвестирования в современной России, были выбраны три группы параметров для качественной оценки социальных инвестиций (всего 12 показателей).

1-я группа — институциональное оформление социальной политики — предполагает учет по трем позициям: наличие специального документа, в котором закреплена социальная политика компании (нормативная централизация социальной политики); наличие специального подразделения, отвечающего за реализацию социальных программ компании (организационная централизация социальной политики); наличие коллективного договора (нормативная основа социальной политики).

2-я группа — система учета социальных мероприятий — предполагает учет по четырем позициям: наличие ежегодных финансовых отчетов в соответствии с международными стандартами (унификация и стандартизация финансовой информации); внедрение международных стандартов социальной отчетности; оценка эффективности осуществляемых социальных инвестиций (обеспечение обратной связи между инвестором и социальными инвестициями); примеры социальных программ.

3-я группа — комплексность осуществляемых социальных инвестиций — предполагает учет по пяти направлениям затрат: развитие персонала компании; охрана здоровья и труда персонала; природоохранная деятельность и ресурсосбережение; поддержание добросовестной деловой практики; развитие местного сообщества.

Рассчитанная величина качественного ИСИ (ИК) составила 72,1 %. В таблице 4.4 приведены значения и других компонентов качественного ИСИ.

Таблица 4.4

Компоненты качественного ИСИ в 2003 г.

Компоненты качественного ИСИ	2003 г.
Институциональная база (1-я группа)	87,15 %
Учетно-аналитическая база (2-я группа)	51,56 %
Комплексность процесса (3-я группа)	79,59 %
Интегральный качественный ИСИ	72,14 %

Из таблицы видно, что наиболее благополучно выглядит группа институциональных признаков. Чуть хуже, но тоже неплохо обстоит дело с комплексностью процесса, а вот невысокое значение оценки группы учетно-аналитических признаков лишь еще раз подтверждает сложность организации учета и контроля.

4.3. Проблемы построения ИСИ российского бизнеса

Как следует из материалов обоих проектов в процессе разработки ИСИ обе Группы столкнулись со сходными проблемами, которые можно охарактеризовать следующим образом:

- ограниченность информации об объемах и направлениях расходов российских компаний на социальные программы;
- несопоставимость публикуемых разными компаниями сведений о размерах социальных инвестиций;
- наличие различных источников информации о социально-ответственной деятельности компаний, собирающих сведения на основе разных методик;
- отсутствие системного подхода к сбору данных об объемах СИ.

В частности, несмотря на то, что в годовых отчетах ряда компаний, разного рода пресс-релизах, а также в СМИ приводятся сведения о финансировании различных программ, оказывается сложно, а порой и невозможно, извлечь из них более-менее достоверные данные о совокупных объемах социальных инвестиций корпораций. И уж тем более затруднительно найти какой-то один источник, в котором могли бы быть приведены такие сведения наряду с данными об объемах продаж, выручке, чистой прибыли компании за какой-то определенный промежуток времени, например, за год.

«В 2003 г. НК ЮКОС первым в стране внедрил автоматизированную систему учета и анализа социальных проектов, профинансированных компанией, однако это, скорее, исключение из правил»⁴⁾.

В отчете Группы ИЭГ названы следующие причины:

- собственники не хотят, чтобы их компании сопоставлялись между собой по показателю расходов на корпоративную филантропию и со-

⁴⁾ Адам А. А., Зендриков К. Ю., Ивченко С. В., Либоракина М. И., Каминская Н. Г. Социальные инвестиции российских компаний / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», март–апрель 2004 г.

циальную сферу, так как опасаются критики из-за незначительности расходов на социальные программы по сравнению с прибылью;

- «в вертикально-интегрированных холдингах отсутствует система учета социальных расходов в региональном разрезе, центральный офис не всегда имеет сведения о социальных программах региональных дочерних компаний. В частности, ГАЗПРОМ официально признает, что не обладает полной информацией по данному вопросу».

В силу ряда причин (в том числе и ранее перечисленных) компании предпочитают, сообщая сведения о своих расходах на социальные программы, давать не точные данные, а интервальные оценки. Альфа-Банк дает такие сведения об объемах своих социальных программ: «Московский офис — порядка 1,5 млн долл., нефтегазовые компании выделяют 2–2,5 млн вместе с регионами»⁵⁾.

При проведении анкетирования 100 компаний Группой АМР-ПРООН было установлено, что в ответах на вопросы об объемах продаж и прибыли, большинство менеджеров также предпочитают в основном сообщать интервальные оценки (см. раздел 4.2.2).

В отчете Группы ИЭГ убедительно и подробно разъяснено следующее важное обстоятельство, которое надо учитывать при оценке социальных расходов российских компаний.

С 1 января 2002 г., когда была введена в действие 25 Глава Налогового кодекса РФ, регулирующая расчет налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, расходы на благотворительность для целей налогообложения не учитываются в составе расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу, *а отражаются в составе внереализационных расходов, которые исключаются из расчета себестоимости.*

Одновременно этим же кодексом предусмотрено, что компании могут получать разного рода налоговые вычеты на основании расходов, выделенных на благотворительные и иные социально ориентированные цели (ст. 218–220 НК РФ).

«Основная сложность в установлении размера социальных инвестиций российских компаний обусловлена тем, что значительная часть корпоративных расходов, идущая на социальные нужды, скрывается в разного рода внереализационных расходах, в составе которых нередко оказывается достаточно сложно детально проследить движение денежных потоков.

⁵⁾ Из исследования «Корпоративная социальная ответственность: стиль принятия проектных решений», проведенного исследовательской группой ЦИРКОН с 10 по 22 декабря 2003 г. по заказу САФ.

Более того, многие компании вообще выводят расходы на поддержание социальной инфраструктуры, равно как и иные расходы социальной направленности, из баланса, что существенно осложняет объективную оценку масштабов благотворительной и иной социально направленной деятельности таких компаний, на основе официально публикуемых финансовой отчетности»⁶⁾.

И далее в цитируемой работе констатируется — «намного легче было вести расчеты по компаниям, предоставляющим финансовую отчетность либо по МСФО, либо по US GAAP. Однако даже в финансовых отчетах, выполненных по международным стандартам, при совершенной прозрачности расходов, связанных с производством и реализацией, в том числе расходов по уплате налогов, детальном описании денежных потоков, идущих на капитальное строительство (*investing activities*), далеко не всегда удается зафиксировать отчисления собственно на социальные меры: денежные потоки, направленные на финансирование социальных мероприятий крайне непрозрачны».

В работе Группы АМР-ПРООН перечисляются следующие основные причины выявленной недостоверности и противоречивости оценки масштабов социальных инвестиций отдельных компаний и бизнеса-сообщества РФ в целом⁷⁾:

- несформированность единого понятия социальных инвестиций;
- преимущественно бессистемный подход к социальному инвестированию;
- наличие различных, зачастую конфликтующих, правил бухгалтерского и управленческого учета;
- отсутствие общепринятых стандартов публичной социальной отчетности компаний;
- наличие двух групп факторов, объективно препятствующих раскрытию компаниями информации о социальных инвестициях, а именно, потенциальные угрозы и конфликты, а также сложившиеся внешние условия.

⁶⁾ Адам А. А., Зендриков К. Ю., Ивченко С. В., Либоракина М. И., Каминарская Н. Г. Социальные инвестиции российских компаний. Авторский коллектив / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», март–апрель 2004 г. С. 56.

⁷⁾ Акопян А., Балацкий Е., Графский С., Дынин А., Иванова Е., Либоракина М., Литовченко С., Мун Дж., Петров В., Флямер М., Якимец В. Программа развития ООН: Доклад о социальных инвестициях в России / Под общ. ред. С. Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров России, 2004. 80 с.

И, несмотря на это, в работе Группы АМР-ПРООН делается вывод о том, что в российской бизнес-среде уже сложились и действуют и такие причины, которые стимулируют компании раскрывать информацию о своих социальных инвестициях, даже в присутствии отмеченных выше конфликтов и угроз, а именно:

1. Желание компаний обнародовать реальные проблемы ведения бизнеса;
2. Их стремление сформировать позитивный корпоративный имидж и создать благоприятное общественное мнение о компании;
3. Зависимость успешного выхода компании на международный фондовый рынок от высокой степени открытости и прозрачности ее деятельности и результатов;
4. Конструктивность сотрудничества с зарубежными партнерами, инвесторами и экспертами, определяемая наличием социальных программ у российских компаний;
5. Расширение сфер деятельности крупных российских фирм за пределы России, обязывающее учитывать международные инициативы и стандарты в области корпоративной социальной ответственности с последующим раскрытием информации об этой стороне деятельности компании.

4.4. Конфликты в случае социального инвестирования и пути их разрешения

Одной из основных причин, препятствующих повышению уровня открытости и транспарентности российских компаний в сфере социального инвестирования ранее было названо наличие потенциальных конфликтов между стейкхолдерами (лицами, заинтересованными в развитии компании и результатах ее деятельности).

На одной из конференций, организованных Ассоциацией менеджеров России, одним из топ-менеджеров крупной корпорации были сформулированы такие конфликты (приводим с некоторыми изменениями по работе Группы АМР-ПРООН)⁸⁾:

⁸⁾ Акопян А., Балацкий Е., Графский С., Дынин А., Иванова Е., Либоракина М., Литовченко С., Мун Дж., Петров В., Флямер М., Якимец В. Программа развития ООН: Доклад о социальных инвестициях в России / Под общ. ред. С. Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров России, 2004. 80 с.

1. Конфликт между менеджерами и инвесторами (собственниками) компании. Политика расширения социальных программ, проводимая менеджерами, способствует росту стратегической эффективности компании, но урезает текущие доходы (дивиденды) акционеров компании. Раскрытие информации о социальных инвестициях нередко инициирует требование акционеров компании об их урезании. Расширение социальных инвестиций в ряде случаев может снижать размеры инвестиций производственного назначения, что сказывается на экономической эффективности компании и тем самым вызывает недовольство инвесторов.

2. Конфликт между производителем и потребителем. Большинство социальных инвестиций, идущих через внутрикорпоративные социальные программы в основном на поддержку работников компании, включаются в цену продукции и, в конечном итоге, оплачиваются потребителем. Раскрытие информации о таких социальных программах потенциально может активизировать требования потребителей о снижении цен на продукцию компании.

3. Конфликт между компанией и фискальными органами государства. Как было отмечено, внутрикорпоративные социальные программы финансируются не из чистой прибыли и нередко расходы на них переносятся на себестоимость продукции и услуг. Обнародование значительных объемов таких социальных инвестиций может стимулировать интерес налоговых органов. Общество и государство могут воспринимать это как свидетельство о наличии у компании сверхприбылей и финансовых резервов, что может привести к изменению государством институциональных правил игры в сторону увеличения налоговой нагрузки, усиления контроля деятельности компании.

4. Конфликт между работниками компании и слоями населения с низкими доходами. Заработки и социальный пакет работников успешно работающей компании резко контрастируют с низкими доходами работников бюджетной сферы. Обнародование данных о социальных инвестициях может вести к росту недовольства бедных слоев населения и усиливать социальное напряжение.

5. Конфликты между группами получателей и распределителей социальных инвестиций, в том числе:

- *между топ-менеджерами и рядовыми работниками компании, когда высший управленческий состав компаний получает всевозможные коммерческие бонусы по каналу социальных программ, доступ к которым для рядовых работников почти полностью закрыт. Раскры-*

тие подобной информации может стимулировать внутрифирменные конфликты;

- **между распределителями и получателями социальных инвестиций** (в случае нецелевого расходования). При обнаружении несоответствия между реально полученными и декларированными компанией социальными пакетами лица, недополучившие такие социальные бонусы, могут проявить недовольство;
- **между группами получателей социальных инвестиций** — когда социальные программы сильно дифференцированы по группам получателей, в том числе по социальным группам и регионам страны. Раскрытие такой системы дифференцированных социальных бонусов стимулирует получателей менее выгодных социальных пакетов на борьбу за «справедливость» не только с распределителем социальных инвестиций, но и между собой.

6. Конфликт между компанией, властями и общественностью — если канал социальных инвестиций используется в качестве механизма взаимодействия руководства компании и представителей власти. Обнародование фактов скрытой коррупции, закамуфлированной под социальные инвестиции, дискредитирует как коррумпированную власть, так и компанию.

Пути разрешения конфликтов

Можно выделить целый спектр возможных направлений поиска путей разрешения перечисленных конфликтов. Перечислим некоторые из них:

- развитие компаниями новых способов социального инвестирования, элиминирующих противоречия;
- создание различных некоммерческих фондов за счет собственных средств основных акционеров, которые могут осуществлять социально-значимые программы (примером является фонд «Династия» Дмитрия Зими́на);
- расширение круга стейкхолдеров, акцентируя внимания на до сих пор слабо вовлеченные стороны — местные сообщества, общественные объединения, деловых партнеров;
- развитие способов взаимодействия с государственными органами по совершенствованию законодательных норм, регулирующих социальные обязательства бизнеса;
- создание попечительских советов с широким участием общественности и экспертов для определения компромиссных решений и направлений социального инвестирования;

- развитие прогрессивных внутрикорпоративных правил-стратегий социального инвестирования;
- разработка научно-обоснованных методов стимулирования стейкхолдеров, которые «работают» на рост прибыли компании;
- моделирование распределения средств на социальные программы для выявления приоритетных направлений инвестирования;
- выстраивание конструктивных партнерских отношений с государством для обеспечения эффективных норм и контроля за выполнением всеми субъектами рынка социальных обязательств, установленных законом.

Рассмотрим один из подходов, состоящий в моделировании путей разрешения конфликтов. Специфика задачи в нашем случае заключается в том, что помимо борьбы за инвестиции и возникновения конфликта между стейкхолдерами, у них есть одна общая цель — это повышение общей эффективности работы предприятия для увеличения прибыли, вследствие чего увеличивается и допустимая доля бонусов каждого из них.

На быденном языке задача заключается в том, чтобы найти максимально выгодное распределение инвестиций, при котором увеличение суммарного положительного эффекта (общего для всех) будет минимизировать конфликтную напряженность между всеми заинтересованными лицами. Из этой фразы следует, что данная задача может моделироваться как математическая задача многокритериальной оптимизации⁹⁾.

Не приводя полностью формальной постановки такой задачи, здесь рассмотрим лишь то, как можно выписать критерии оптимальности.

Рассмотрим систему из n стейкхолдеров. Пусть ресурс, которым располагает i -й стейкхолдер равен a_i . Часть от a_i , которую стейкхолдер готов отдать на общее развитие системы обозначим через x_i .

Обозначим:

$$W = F(x_1, \dots, x_n)$$

— критерий общий для всех стейкхолдеров, суть которого, например, максимизация чистой прибыли компании;

$$W_i = \theta(a_i - x_i)$$

— критерий, который стремится максимизировать каждый i -й стейкхолдер.

⁹⁾ Дубов Ю. А., Травкин С. И., Якимец В. Н. Многокритериальные модели формирования и выбора вариантов систем. М.: Наука, 1986.

4.4. Конфликты в случае социального инвестирования

Таким образом, при наличии n стейкхолдеров мы можем сформулировать задачу многокритериальной оптимизации с $n + 1$ критериями.

При наличии определенной дополнительной информации ее можно редуцировать до задачи с n критериями. Например, введя соотношение

$$W_i^* = (1 - \lambda_i)W + \lambda_i W_i, \quad \lambda_i \leq 1.$$

Параметр λ_i устанавливает некий компромисс между общей целью (прибыль) и индивидуальными критериями каждого из стейкхолдеров.

Заключение

С 5 по 7 апреля 2005 г. в Москве проходила VI международная научная конференция «Модернизация экономики и выращивание институтов». Пленарный доклад¹⁾ начинался практически следующими словами: «В начальный период реформ в России распространилось довольно радикальное экономическое мировоззрение, согласно которому можно ускоренными темпами перестроить институциональную структуру общества, если проявить политическую волю и подойти к делу рационально, отобрав наиболее эффективные институциональные образцы. **Сегодня мы понимаем, что попытка подобной революционной ломки институтов привела к противоречивым результатам.** Наряду с позитивными преобразованиями **возникло множество непредвиденных последствий, слишком высокими оказались социальные издержки реформ, не удалось также обеспечить желанного рывка в экономическом развитии**» (выделено автором — В. Я.). На наш взгляд и в самом названии доклада и в приведенной цитате сказано главное — революционная ломка всех без исключения существовавших институтов (см. разделы 1.1 «До основанья! А зачем..?» и 1.6 «До основанья! А затем..?» первой главы этой книги) на начальных этапах реформирования в 90-х годах проходила «без царя в голове». Под диктовку не очень-то грамотных консультантов шло бездумное заимствование западных институтов на фоне выжигания необольшевицким напалмом институтов, неплохо работавших в советские времена. Поэтому естественно, что возникли не просто «непредвиденные», как пишут авторы доклада, а катастрофические последствия (демография, социальная сфера, образование, наука, культура, а также несырьевые отрасли промышленности (в первую очередь многие подотрасли легкой промышленности)). Понесенные потери велики и в ряде случаев невозможны. Но, тем не менее, жизнь продолжается. В России еще достаточно много людей с истинной деловой смекалкой, хорошо образованных и талантливых, не просто переживающих за все то, что случилось со страной, но пытающихся выстроить свой бизнес с учетом общественных интересов и потребностей и в ряде случаев преуспевающих в различных областях

¹⁾ Кузьминов Я. В., Радаев В. В., Яковлев А. А., Ясин Е. Г. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. М: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 83 с.

общественной жизни и экономики. Многим из них удалось не только наладить свой бизнес, но и, задумавшись о будущем стране, приступить к восстановлению разрушенного в непроизводительной сфере. В этой книге автор попытался обобщить российский опыт социального инвестирования со стороны крупного и среднего бизнеса. Внутрикorporативные и внешние социальные программы российских компаний, созданные при участии бизнесменов и работающие механизмы социальных инвестиций, примеры реального социального инвестирования в России позволяют нам смотреть с оптимизмом в будущее. Нам представляется, что даже армада коррумпированного чиновничества всех уровней, неуправляемо разросшаяся до непомерных масштабов в рамках так называемой управляемой вертикали, рано или поздно осознает, что невозможно усидеть на суку, который сам же и пилишь, вымогая и рэкетирюя малый и средний бизнес, тормозя гражданские общественные инициативы, отгораживаясь от них и блокируя их становление. Реакция бизнеса на ситуацию в стране — «результаты опроса говорят о том, что основные проблемы предпринимателей сегодня лежат не в сфере бизнеса как такового, а скорее связаны с проблемой создания государством нормальной среды для его функционирования»²⁾.

Если в стране появятся сильные и устойчивые механизмы реализации двухсекторного социального партнерства, представленного нами в главе 3, как «гражданские инициативы бизнеса и общества», то можно будет реально минимизировать негативные последствия коррупции, наладить контроль за деятельностью власти, упорядочить деятельность судебной системы, усилив ее компетентность и независимость, погасить вакханалию политико-партийной тусовки и перевести ее в цивилизованные формы, а главное — выстроить разумную экономическую политику, справедливую социальную политику и достойную внешнюю политику России. Примеры развития таких тандемов из гражданской деловой и гражданской общественной инициатив уже существуют. Некоторые из них были описаны в этой книге. Они действенны, прагматичны и достаточно эффективны. Автор полагает, что они логично дополняют механизмы, модели и технологии частно-государственного партнерства, которое уж вступило в России в фазу легитимно обеспеченного развития.

Автор уверен, что в ближайшее десятилетие в нашей стране будет развиваться не только социальное инвестирование, но и СО-инвестирование (см. главу 2). Это в значительной мере изменит деловую и социально

²⁾ Рушайло П. Руководство к бездействию, <http://www.amr.ru>.

Заключение

ориентированную активность частных инвесторов и их роль в развитии российского бизнеса, который уже стал базисной силой в экономике страны. Но для этого потребуются предпринять определенные шаги, включая создание эффективных институтов (типа СОВИФ — глава 2), развитие системы просвещения населения в отношении деятельности фондовых рынков, разработку индексов для измерения социальной ответственности компаний и т. п.

Литература

1. *Адом А. А., Зендриков К. Ю., Ивченко С. В., Либоракина М. И., Каминарская Н. Г.* Социальные инвестиции российских компаний / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», март–апрель 2004 г.
2. *Акопян А., Балацкий Е., Графский С., Дынин А., Иванова Е., Либоракина М., Литовченко С., Мун Дж., Петров В., Флямер М., Якимец В.* Доклад о социальных инвестициях в России: Программа развития ООН / Под общ. ред. С. Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров России, 2004.
3. Баланс предприятия за 2002 год из системы раскрытия информации ИС «СКРИН» (www.skrin.ru).
4. Бизнес. Оксфордский толковый словарь. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 123.
5. Банковская система России. В 3 т. М.: ДеКА, 1995.
6. *Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С.* Миграция бедности: масштабы, воспроизводство, социальный спектр // СОЦИС. № 12. 2004. С. 17–30.
7. *Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А.* Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2001. С. 24–26.
8. *Вишневецкий А.* Страны СНГ переживают демографический кризис. Электронная версия Бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 13 апреля 2005.
9. *Вишневецкий А. Г., Андреев Е. М., Трейвиш А. И.* Перспективы развития России: роль демографического фактора. М.: Институт экономики переходного периода. 2003.
10. Депозитарий социальных программ российских компаний, www.sprfb.amr.ru.
11. *Дубов Ю. А., Травкин С. И., Якимец В. Н.* Многокритериальные модели формирования и выбора вариантов систем. М.: Наука, 1986.
12. *Зайончковская Ж.* Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству. М.: Адаманть, 2001. С. 176–179.
13. *Ивченко С. В., Либоракина М. И., Сиваева Т. С.* Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», 2003.
14. *Киселев А. С.* Динамика здоровья населения в зависимости от доходов // Экономика здравоохранения. № 1. 2005.
15. *Клепикова Т. В.* Микрокредитование низкодоходных слоев населения через некоммерческие организации России и США, доклад на международной кон-

- ференции «Российско-американские отношения в условиях глобализации». 2–4 июля 2004 г. Московская область.
16. *Коновалова Л. Н., Корсаков М. И., Якимец В. Н.* Управление социальными программами компании. М.: Ассоциация менеджеров России, 2003.
 17. Концепция социальной политики Пермской области. Пермь, 2001.
 18. Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания / Под ред.: С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. 100 с.
 19. *Кортаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А.* Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов: демография, экономика, войны. М.: УРСС, 2005.
 20. *Массе П.* Критерии и методы оптимального определения капиталовложений. М.: Статистика, 1971.
 21. *Маритта Кох-Везер.* Глобальный обмен в сфере социальных инвестиций (Германия). Социальные инвестиции и промышленная политика. Выступление на круглом столе Российского союза промышленников и предпринимателей «Сравнительный анализ международной стратегии промышленной политики». 27 мая 2004 г.
 22. *Немцов А. В.* Алкогольный урон регионов России. М.: NALEX, 2003
 23. *Немцов А. В.* Алкогольная смертность в России 1980–90-е гг. М.: NALEX, 2001.
 24. *Норт Д. К.* Институты и экономический рост: историческое видение, THESIS, 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 73.
 25. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 года, утвержд. Главой Правительства М. Е. Фрадковым 28 июля 2004 г.
 26. Особенности развития социального партнерства в индустриальном регионе России (на примере Челябинской области): Сб. ст. / Под ред. В. Якимца. Златоуст: Челябинский дом печати, 2000.
 27. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе–мае 2005 г. и оценках до конца года, МЭРТ, июнь 2005 г.
 28. «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», Центр экономической конъюнктуры и прогнозирования при Минэкономике РФ, 1992 г.
 29. *Оситов Г. В.* Российская социология в XXI веке / Доклад на II Всероссийском социологическом конгрессе. 30 сентября–2 октября. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003.
 30. *Римашевская Н. М.* Русский крест // Природа. 1999. № 6. С. 3–10.
 31. *Розенберг Д. М.* Инвестиции. Терминологический словарь. М.: Инфра-М.: 1997.
 32. Список журнала “Forbes” за 2003 г.: российские миллиардеры становятся богаче, www.finansy.ru.

33. Система показателей для оценки хода экономической реформы в России, Минэкономки РФ и Госкомстат РФ, 1993 г.
34. Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка / Под ред.: С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. 208 с.
35. Социально ответственные инвестиции. Веяние моды или результат эволюции капитализма? «Магазин инвестиционных фондов». <http://fundmanager.bip.ru/anonce/36.htm>.
36. *Стиглиц Дж.* Куда ведут реформы? // Вопросы экономики. № 7. 1999.
37. Социальное измерение в бизнесе. Международный форум лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского, НП Социальные инвестиции. М.: Изд. дом «Красная площадь», 2001.
38. Социально ответственный бизнес: глобальные тенденции и опыт стран СНГ / Под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», 2001.
39. Социальная ответственность компании: практическая польза для бизнеса. М.: Ассоциация менеджеров России, 2002.
40. *Смит У.* Государственно-частное партнерство. Чему мы научились? Доклад на семинаре «Международный опыт обеспечения конкурентоспособности национальной экономики». М., 2004.
41. Социальная политика ОАО «ГМК Норильский никель». Отчет за 2002 г.
42. Социальная стратегия российского бизнеса: условия успеха: Материалы конференции. М.: Ассоциация менеджеров, 2003.
43. Социально-ответственное реструктурирование предприятий. Совместное исследование МОТ и Европейского делового форума бахаистов / Рус. перев. под общ. ред. А. Лузина. М.: МОТ, 2001.
44. Социальный барометр российского бизнеса // РСПП. Вып. 2–3. 2005.
45. Унифицированная система показателей, характеризующих муниципальное образование. Пост. Госкомстата РФ от 9.01.1998 г. № 2.
46. *Халтурина Д. А., Кортаев А. В.* Демографический кризис: причины и пути преодоления. www.polit.ru. 25 июня 2005 г.
47. *Якимец В. Н.* Межсекторное социальное партнерство (государство — бизнес — некоммерческие организации). М.: Государственный университет управления, 2002. 80 с.
48. *Якимец В. Н.* Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: УРСС, 2004. 384 с.
49. *Якимец В. Н., Никовская Л. И., Коновалова Л. Н.* Теория и практика межсекторного социального партнерства в России / Под общ. ред. А. Г. Поршнева и Ю. Л. Старостина. М.: Государственный университет управления, 2004. 290 с.
50. *Якимец В. Н.* Социальные инвестиции российских компаний в развитие местных сообществ. Труды Международной научно-практической конференции «Стратегическое планирование и управление развитием городов». Минск: НИИ СЭПиП, 6–8 октября 2004 г.

51. Якимец В. Н. Взаимодействие государства, бизнеса и некоммерческих организаций в России: типы, региональные примеры, проблемы // Устойчивое развитие современных крупных городов: теория, опыт, проблемы. Минск, 2002. С. 68–88.
52. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения. М.: РОО «Кеннан», 2001. 40 с.
53. Якимец В. Н. Социальное партнерство в России: исследования, механизмы, опыт // Социальное партнерство. Российский опыт. Год 2000. СПб: Интерлэнт, 2001. С. 30–72.
54. Яковлев А., Гончар К. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании «институтов развития» и стимулировании инновационного экономического роста, www.opes.ru, 2004.
55. Highlights of the 2003 Report on Socially Responsible Investing Trends in the United States, <http://www.socialinvest.org>.
56. *Freundlich Timothy*. Community Investing: Putting your capital to work. <http://www.SocialFunds.com>.
57. Socially responsible investing advanced on multiple fronts in 2004, setting stage for more progress in 2005, Social Investment Forum News Release, February 9, 2005. <http://www.socialinvest.org>.
58. *Orlitzky Marc, Schmidt Frank and Rynes Sara*. “Corporate Social and Financial Performance: A Meta-Analysis”, *Organization Studies* 24(3): 2003. P. 403–441, SAGE Publications (London, Thousand Oaks, CA & New Delhi).

Приложение 1

Сайты по тематике социальных инвестиций и корпоративной социальной ответственности

<http://www.amr.ru>

Сайт Ассоциации менеджеров России представляет собой весьма разветвленный и регулярно обновляемый интернет-ресурс.

По интересующей нас проблематике важен Депозитарий социальных программ российских компаний, материалы ряда экспертных совещаний проводимых Ассоциацией по теме, Доклад о социальных инвестициях в России, материалы специально проводимых исследований (напр. «Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания»). Размещена хорошо структурированная виртуальная библиотека аналитических материалов и результатов исследований.

<http://www.spbr.amr.ru>

Информационно-методический ресурсный центр, созданный Ассоциацией менеджеров. Миссия — выработка консолидированными усилиями компаний-участниц понимания роли и места российского бизнеса в социальной жизни страны, а также продвижение цивилизованной практики социально ответственного поведения российских компаний.

<http://rspp.ru>

Сайт Российского союза промышленников и предпринимателей.

Три из шести разделов сайта включают информацию по нашей тематике:

- «Правила игры» с интересным подразделом по вопросам этики бизнеса, а также материалами съездов РСПП.
- «Бизнес и общество» имеет подраздел «Социальная ответственность», где очень коротко описаны благотворительные программы нескольких российских компаний.
- «Бизнес и власть» — раскрывает позицию бизнеса по ключевым аспектам отношения с властью (регулирование, дебиюрократизация, лоббизм, конкурентоспособность, экономический рост и др.).

<http://www.soc-otvet.ru>

Сайт Агентства социальной информации (АСИ), создан в 2004 г.

Кроме регулярно обновляемой рубрики «Новости» содержит четыре главных блока:

«Лучшие практики», где находится информация о благотворительности, благотворительных фондах, грантовых программах, попечительских советах, социально-ответственном маркетинге, социальном консалтинге, стипендиальных программах, частных пожертвованиях.

«Нефинансовая отчетность», где представлены социальные отчеты ряда российских компаний (БАТ, Сибнефть, Татнефть, ФИА-банк, ЮКОС, Альфа-банк, Северо-Западная лесная компания), а также сведения о стандартах AA1000 и GRI.

«Бизнес и права человека», где размещены международные документы по теме и извлечения из них.

«Наши публикации», где в основном размещены статьи и другие материалы различных авторов по теме, перепечатка из разных изданий.

Кроме того в разделе «Ресурсы» указаны ссылки на разные, в том числе иностранные Интернет — ресурсы, представлены результаты ряда исследований по теме.

<http://www.urbanecomomics.ru>

Сайт Фонда «Институт экономики города» в рамках направления деятельности «Социальное партнерство» содержит раздел «Социальная ответственность бизнеса». В этом разделе размещены материалы разработок, которые начиная с 1999 г. фонд «Институт экономики города» проводит в области социальной ответственности бизнеса, включая разные аспекты консультирования по вопросам взаимодействия с органами местного самоуправления на территориях присутствия компаний, а также по вопросам корпоративных социальных программ и социальной отчетности. Среди корпоративных клиентов Института — ГК «Норильский никель», НК «ЮКОС», СУАЛ-Холдинг, «Российские коммунальные системы» и другие.

Организована Библиотека лучшей практики в области социального партнерства и корпоративной ответственности.

<http://www.promrussia.ru>

Сайт Комитета по поддержке и развитию отечественного товаропроизводителя Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Содержит описание проекта «Исследование опыта местного самоуправления в развитии предпринимательства».

http://www.lukoil.ru/soc_polit/code.htm

Сайт ЛУКОЙЛ содержит сведения о социальных программах компании на территориях пребывания и данные о благотворительности. Размещен Социальный кодекс группы ЛУКОЙЛ (введен в действие в ноябре 2002 г.), ставший основой для создания благоприятного социально-политического климата ведения бизнеса и обоснования принимаемых социальных обязательств.

<http://www.batrussia.ru>

Сайт компании «Бритиш Американ Табакко Россия». Размещен первый (2002 год) и последующие Социальные отчеты «Бритиш Американ Табакко Россия». Программа социальной отчетности «БАТ Россия» формируется на основе международного Стандарта АА 1000.

<http://www.socialinvest.org>

Сайт Форума социальных инвестиций (США).

Три основных раздела:

- «Для инвесторов» — данные о возможностях участия в социально ответственном инвестировании, база данных, информация о деятельности взаимных фондов социально ответственных инвестиций и др.
- «Новости и СМИ» — публикации в СМИ по тематике социально ответственных инвестиций, материалы брифингов, новости по тематике.
- «Исследования» — результаты исследований по тематике социально ответственных инвестиций.

Организован поиск, а также доступ к обучающим материалам.

<http://www.bsr.org>

Сайт некоммерческой организации Business for Social Responsibility (Бизнес за социальную ответственность), существующей с 1992 г., — масштабный ресурс для руководителей компаний по теме социально ответственного бизнеса. Основные информационные материалы поделены на три раздела:

- раздел “Services” — сведения о конференциях и тренингах, материалы консультативно-методологических исследований и статьи по тематике, в которой BSR является экспертом: права человека, окружающей среды, рынка социальных услуг;

- раздел “Resources” предоставляет доступ к мониторингу новостей, годовым отчетам, различным пресс-релизам, библиотеке сайта. Здесь интернет-база трудовых законов и кодексов 60 стран мира, особое внимание уделено тем требованиям, которые в законодательствах различных стран предъявляются к корпоративным компаниям, желающим проводить политику социально ответственного бизнеса;
- раздел “Forum” — дискуссионный — для обмена информацией по практике социально ответственного бизнеса, доступу к обзору последних тенденций и методик, к обучающей литературе.

<http://www.bitc.org.uk>

Сайт проекта Business in the Community (BITC), объединившего более 700 компаний Великобритании, действующих в стиле социально ответственного бизнеса. Возглавляет проект Его Высочество принц Чарльз. Много сведений о тенденциях в сфере ответственной деловой практики Великобритании.

В разделе “Programmes” содержится полное описание программ, проводимых BITC, осуществление которых охватывает полный диапазон действий в области корпоративной социальной ответственности, начиная от программы заботы о бездомных, заканчивая программой корректного выстраивания отношений бизнеса с другими социальными сферами. В разделе “Resources” — результаты социологических исследований по вопросам социально ответственного бизнеса, обзор новейших публикаций, работает навигатор и вопросник по теме ответственности в сфере деловой практики. В разделе “Events” — данные о проводимых участниками проекта мероприятиях, специализированных семинарах, конференциях. В разделе “News” — обзоры СМИ Великобритании о социально ответственном бизнесе.

<http://www.csreurope.org>

Интернет-ресурс Европейской сети корпоративной социальной ответственности (CSR Europe), основанной в 1996 г. Пользователи получают доступ к специализированным онлайн-публикациям, онлайн-тренингам и профессиональным методикам по вопросам корпоративной социальной ответственности. На сайте имеется тематический глоссарий, большая подборка специализированной литературы.

Приводятся результаты исследований о размерах затрат и эффективности корпоративной социальной ответственности, представлены отчеты, исследования и обзоры партнерских организаций и ведущих европей-

ских компаний по разным аспектам развития социально ответственного бизнеса.

В разделе “Governance” опубликован текст Европейской декларации о корпоративной социальной ответственности.

Раздел “Events” дает сведения о мероприятиях, конференциях, семинарах, проводимых организациями-членами Европейской сети корпоративной социальной ответственности.

<http://www.pwblf.org>

Сайт некоммерческой организации «Международный Форум лидеров бизнеса» (The International Business Leaders Forum (IBLF)), созданной в 1990 г. по инициативе Его Королевского Высочества Принца Уэльского и при финансовой поддержке ряда крупных международных компаний Европы, Америки, Азии и Ближнего Востока.

Раздел “CSR by theme” детально «препарирует» тематику социально ответственного бизнеса по ключевым направлениям, задачам, подходам, содержит данные статистических исследований.

В разделе “Company spotlight” даны сведения о приоритетных направлениях социально ответственного бизнеса разных международных компаний.

Раздел “Industry sector spotlight” аккумулирует отчеты о становлении социально ответственного бизнеса в отраслях промышленности разных стран (например, отчет «Международный телекоммуникационный сектор и корпоративная социальная ответственность»).

В рубрике “Key players” размещены сведения об организациях-лидерах в сфере социально ответственного бизнеса, организован поиск компаний и организаций-лидеров.

<http://www.copenhagencentre.org>

Сайт международной организации The Copenhagen Centre (TCC), основанной в 1997 г. на средства правительства Дании и занимающейся популяризацией идеи корпоративной социальной ответственности. Содержит сведения о Датской сети деловых лидеров). Имеется доступ к публикациям центра.

<http://www.corphilanthropy.org>

На сайте американского Комитета продвижения корпоративной филантропии (“The Committee to Encourage Corporate Philanthropy”) размещены данные о разработке стратегий корпоративной филантропии,

установлении стандарта корпоративного дарения и др. Представлена информация об основных направлениях деятельности Комитета и его программах; размещены отчеты и результаты исследований.

<http://www.cof.org>

Сайт национальной ассоциации США Council on Foundations, объединяющей более 2000 благотворительных организаций и корпораций, предоставляющих гранты и реализующих спонсорские программы. Размещена обучающая информация об организации системы и формировании стратегии выдачи грантов. Имеется доступ к статьям по спонсорству, отчетам благотворительных организаций. Размещен тематический глоссарий терминов филантропии.

www.bbb.org

Интернет-ресурс американской организации Council of Better Business Bureaus, созданной в 1912 г. и объединяющей сотни тысяч компаний США и Канады. Размещена информация для грантодающих организаций, инвесторов, желающих вложить средства в различные сферы социально ответственного бизнеса. Содержится большой массив публикаций консультантов о перспективных направлениях филантропии и благотворительности, отчеты о деятельности и состоятельности организаций, являющихся соискателями грантов и инвестиционных вложений.

<http://www.consco.com>

Сайт консалтинговой компании TCC Group содержит материалы о новейших разработках в области благотворительности и корпоративной социальной ответственности, данные о грантодающих организациях, которые размещены в трех основных разделах — «Некоммерческие организации», «Филантропические общества», «Корпоративные социальные программы».

<http://www.globalcompact.org>

Инициатива Генерального секретаря ООН Кофи Аннана по стимулированию партнерства в поддержку девяти принципов в области прав человека, трудовых отношений и окружающей среды.

<http://www.cepa.org>

Стандарт SA8000 был разработан Советом по экономическим приоритетам Агентства по аккредитации. Он охватывает стандарты и монито-

ринговые программы по таким тематическим направлениям, как детский труд, принудительный труд, дисциплинарная практика, отсутствие дискриминации, зарплата и льготы, рабочее время, здравоохранение и безопасность, свобода объединения и заключения коллективного договора, а также системы управления. Требования этого стандарта применимы вне зависимости от географического расположения, принадлежности к определенной отрасли промышленности или размера компании.

<http://www.stakeholderalliance.org>

Стандарты Саншайн — руководящие принципы о том, какую информацию корпорации должны представлять в ежегодном «Корпоративном отчете для стейкхолдеров», в том числе информация, предоставляемая клиентам о продукции и услугах, сведения для сотрудников о гарантиях занятости, безопасности, здравоохранения и равных возможностях при найме, данные для местного сообщества о структуре собственности, финансовых показателях, воздействии на окружающую среду, объемам налоговых платежей, количестве созданных рабочих мест, социальных инвестициях и благотворительной деятельности и др.

Приняты в 1996 г. Альянсом стейкхолдеров (США), объединяющим природоохранные и религиозные организации, а также организации по защите прав потребителей.

<http://www.cauxroundtable.org>

Круглый стол Ко объединяет ведущих бизнесменов Европы, Японии и США. Задача — формирование единой позиции о принципах делового поведения, охватывающих такие сферы, как ответственность бизнеса перед стейкхолдерами, социально-экономическая значимость бизнеса, деловое поведение, уважение к закону, забота об окружающей среде и недопущение нелегальных действий.

<http://www.globalreporting.org>

Глобальная инициатива по отчетности (GRI) сформирована Коалицией экологически ответственных экономик (CERES) и работает при активном участии корпораций, негосударственных организаций, международных организаций/агентств ООН, консультантов, аудиторских компаний и бизнес-ассоциаций. Ее цель — создание универсально применимых принципов подготовки отчетов по устойчивости компаний, включающих социальные индикаторы и индикаторы, относящиеся к окружающей среде.

<http://www.globalsullivanprinciples.org>

Размещены глобальные принципы Салливана: поддержка экономической, социальной и политической справедливости в регионах деятельности компаний, соблюдение прав человека и поощрение равных возможностей при найме персонала на всех уровнях управления, обучение и продвижение социально уязвимых категорий работников, поддержание толерантности и межкультурного понимания. Эти принципы приняты в 1999 г. как дополненная версия разработанного в 1977 г. преподобным Леоном Салливаном добровольного кодекса поведения компаний, которые вели свой бизнес в Южной Африке во времена апартеида.

<http://www.accountability.org.uk>

Международный стандарт социальной отчетности **Стандарт AA1000**, разработанный Институтом социальной и этической отчетности (Institute of Social and Ethical Accountability). Этот стандарт охватывает такие направления социальной деятельности компаний, как воздействие на окружающую среду и трудовые отношения.

Приложение 2

Результаты исследования социальной ответственности бизнеса в России

Авторы: Андрей Шмаров, Петр Бочков, Светлана Лукаш
Журнал «Эксперт». № 10 (457) от 14 марта 2005 (Извлечения)

Проблема в том, что советская социальная система развалилась, новую на ее месте государство не построило и строить не торопится. Но ведь жить как-то надо, и самые энергичные и ответственные стали спасаться кто как может. Среди этих ответственных в основном оказались представители бизнеса. Это и понятно: не будет на предприятии социального пакета, плохо и неустроенно в городе — народ разбежится (а то и перемрет) и работать будет некому. Другая важнейшая мотивация в том, что доставшаяся от советских времен система организации хозяйства обременена громоздкой социальной инфраструктурой, ложащейся огромными издержками на продукцию и делающую ее неконкурентоспособной. Реструктуризация этой системы также сопряжена с необходимостью решения острейших социальных проблем.

Наконец, немаловажный мотив для бизнеса — просто сочувствие и соображения приличия.

Дело усугубляется и тем, что у бизнеса нет адекватных партнеров — местные сообщества попросту отсутствуют, чиновники же либо не имеют возможности работать (нет денег), либо не умеют, либо просто не хотят. Чаще же всего власти просто относятся к бизнесу как к дойной корове.

И тем не менее жизнь заставила искать ответы, а поскольку компаний у нас много, народу еще больше, то оказалось, что повсеместно развернулось «живое творчество масс»: **бизнес начал изобретать методы и приемы решения социальных проблем и постепенно, с трудом, вовлекать в это наиболее передовое чиновничество. Возникла частно-государственная экономика социальной сферы с широким инновационным контуром.** Эта отрасль народного хозяйства из балласта может стать нашим национальным конкурентным преимуществом, которое ни в коем случае нельзя упустить.

А что все же следует относить к разряду социальной деятельности компаний? Ответ на этот вопрос вовсе не однозначен. Наше исследование показало, что если отвлечься от природоохранных мероприятий, регулируемых законами и относящихся скорее к производственным программам, а также благотворительности, являющейся все же неким эксцессом, доброй волей руководства, то это — **системная работа компаний по реагированию на системные же социальные вызовы**. Направления таковой работы, которых мы насчитали в ходе исследования более полутора десятков, могут стать основой будущей национальной экономики социальной сферы.

...проблема в том, что государство, профильный субъект этой экономики, вовсе не перенапрягается, воспринимая инициативы компаний в лучшем случае как нечто должное. «Мы предложили заключить договор о социальном партнерстве. Власти мурыжили его целый год, мол, не очень-то и надо. Однако потом приблизились выборы, и к нам прискакали с соглашением, но составлено оно было в оскорбительной форме. Мы отказались и перенесли этот вопрос на следующий год, когда будет избрана новая администрация».

Социальная ответственность бизнеса — это огромные издержки, сопоставимые с государственным бюджетом, это сложная экономика, неэффективность которой может обернуться глобальной неконкурентоспособностью российского народного хозяйства.

Пожалуй, лишь побитые жизнью местные руководители начинают понемногу вовлекаться в сотрудничество. **«Важным является даже не столько само соглашение, сколько механизм его создания**. Если власти удастся вместе с бизнесом наладить конструктивное взаимодействие, максимально его конкретизировать и не бояться об этом публично заявить — это колоссальное достижение».

Какие бывают социально ответственные компании

Мы насчитали **четыре основных типа**. Масштаб их социальной деятельности не сопоставим ни по затратам, ни по спектру решаемых проблем, а объединяет всех ответственных, пожалуй, лишь одно — выплата «белой» зарплаты и не чрезмерное увлечение налоговыми оптимизациями, в противном случае начинается неприкрытый шантаж.

Компании с градообразующими предприятиями (как правило, сырьевые и химические). Этот бизнес несет наибольшую социальную повинность, ввиду как советских традиций, так и ужасающего состояния доставшейся ему социальной сферы в городишках, окружающих комбинаты. В таких компаниях обязательно есть, во-первых, полный набор корпоративных программ для персонала (здоровье, обучение и повышение квалификации, ветераны, жилье), а во-вторых, широкое сотрудничество с территориями присутствия (поддержка социальной инфраструктуры и финансирование социальных проектов). Нередко они помогают наладить муниципальное хозяйство, в частности бюджеты: уездным чиновникам не хватает умения, а корпоративные финансисты иногда добиваются сокращения бюджетных трат на 10–15%. Деятельность на территории обычно оговаривается в специальных соглашениях с властями, ограничивающих возможности последних по эскалации требований («дайте на озеленение», «проспонсируйте спартакиаду»).

Несырьевые компании с активами, оставшимися с советских времен (в основном крупное машиностроение). Реализуют корпоративные социальные программы. Как правило, углубленно развивают какие-то отдельные направления, обусловленные острой проблемой (здравоохранение, ветераны). Сотрудничают с территорией в рамках разовых акций, но стремятся к системному сотрудничеству, нормализующему спонтанные запросы властей.

Надо заметить, что у таких компаний имеется еще один побудительный мотив — противодействие притязаниям властей. Каким бы ты ни был законопослушным, все равно при желании власть найдет к чему привязаться. «Поскольку бизнес масштабный, мы постоянно находимся в тесном контакте с различного рода регулируемыми, контролирующими, надзорными органами. И во взаимоотношениях с государством то обстоятельство, что мы берем на себя часть его нагрузки, — это аргумент в ситуациях, когда мы должны искать компромиссы в рамках существующего законодательства».

Иностранские компании (табачники, пивовары, химики). Социальной инфраструктуры практически нет (либо от всего избавились, либо новые фонды изначально ею не обременены). Западные стандарты материнской компании служат хорошей защитой от просьб властей (не мы, мол, контролируем бюджет). Добровольно реализуют благотворительные программы и небольшие (по сравнению с сырьевиками) программы по благоустройству территорий присутствия.

В основе социальной ответственности лежат очень жесткие системные вызовы. В отличие от благотворительности социальными проблемами компании просто не могут не заниматься, иначе все рухнет.

Новые компании. Строго говоря, сознательно ответственных компаний на высоком, так сказать, идейном уровне почти нет, всех их либо невзгоды заставили, либо власти продавили, либо это качество унаследовано с советских времен. В ходе двухлетнего цикла исследований мы столкнулись лишь с парой идеальных моделей, действующих в новых, постсоветских, компаниях. Так, вдруг социально озаботилась новая процветающая компьютерная корпорация — просто из человеколюбия и фонтанирующего достатка, — а крупнейший конгломерат начал вкладываться в образование в качестве инвестиции в будущее. «Это у сырьевиков большие программы. У них там недрами распоряжается государство, в этом весь их бизнес, в этом и возможность его потери в любой момент».

Какие социальные технологии используют компании

Общесоциальные технологии

ТНК-ВР создала фонды, в распоряжение которых поступают средства на социальные программы в объеме, определенном в соглашениях с администрациями. Попечительские советы фондов, состоящие из представителей компании, местной власти и региональных общественных деятелей, определяют финансируемые программы и устанавливают объемы средств.

Принцип «**Реновы**» — финансировать только те социальные программы, где есть возможность установить публично-правовые отношения, то есть заключить договор об обязательствах сторон.

ММК разработал схему финансирования медсанчасти, которая преобразована в автономную некоммерческую организацию. Сейчас услуги, оказываемые медицинским учреждением, совместно оплачиваются предприятием, властями и фондом обязательного медицинского страхования.

На «**ВСМПО-Ависма**» создали систему охраны здоровья сотрудников, предполагающую не только лечение и профилактику заболеваний, но и мотивацию людей к поддержанию здоровья. Все рабочие предприятия проходят профосмотры. В случае ухудшения состояния здоровья работники переводятся во вспомогательные подразделения до полного восстановления. Во вспомогательных подразделениях зарплата ниже, значит,

безответственное отношение к собственному здоровью ведет к снижению доходов работника.

«**Нойзидлер Сыктывкар**» заключает с сотрудниками соглашения о доле участия в строительстве жилых домов. Компания полностью покрывает затраты на подготовительные работы. Возведение жилого дома происходит за счет предприятия, а работник впоследствии возмещает расходы. Отделка внутренних помещений квартиры осуществляется за счет работников.

«**Норильский никель**» реформирует систему управления ЖКХ, проводит расселение ветхого и аварийного жилья. Компания выкупает квартиры у уезжающих по программе переселения на «материк» и передает их нуждающимся в улучшении жилищных условий. На собственные средства компания осуществляет ремонт жилищного фонда и коммунального хозяйства. Система управления ЖКХ была перестроена таким образом, что сейчас 100 % жилищных услуг на территории оказывают частные компании. Это позволило создать конкурентную среду и добиться повышения качества услуг. Расходы на социалку осуществляются через учрежденную в 2004 г. управляющую компанию в форме инвестиционных проектов, что повышает их эффективность.

«**Шатура**» отбирает кандидатов на получение образования за счет компании по итогам конкурсов школьных аттестатов. С победителем конкурса заключается пятилетний договор: компания обязуется оплачивать образование, а будущий студент — проходить на предприятии ежегодную практику, которая одновременно служит проверкой качества получаемых им знаний. «Шатура» не трудоустраивает студента, если уровень его знаний недостаточен, а если предприятие решает принять выпускника-стипендиата в штат, он может отказаться только при условии возврата денег за обучение.

Направления социальной деятельности корпораций

Сотрудничество с властью:

- регламентирующие соглашения (договоры) о сотрудничестве;
- совместные социальные проекты;
- совместные конкурсы социальных проектов;
- прямая поддержка социальной инфраструктуры;
- поставки продукции по льготным ценам;
- борьба с алкоголизмом и наркоманией;

- помощь территориям в организации бюджетного процесса, обучение сотрудников.

Реструктуризация социальных активов:

- приведение в порядок социальных объектов и перевод их на баланс властей;
- прямая поддержка социальной инфраструктуры, как собственной, так и муниципальной;
- коммерциализация социальных объектов, превращение их в бизнес;

Корпоративные социальные программы:

- обучение и омоложение кадров;
- высвобождение, поддержка и социализация ветеранов;
- оздоровление, профилактика, рекреация;
- поддержка материнства и детства; помощь в решении жилищных проблем, ипотека;
- поддержка членов семей сотрудников.

Социальные технологии по созданию рабочих мест и развитию малого бизнеса

Благотворительная инициатива «ЛУКОЙЛа» переросла в программу развития малого бизнеса. Компания организовала конкурс и предоставила гранты на возрождение народных промыслов. Денег по грантам многим мелким предпринимателям оказалось достаточно для организации нового бизнеса. Компания регулярно проводит в Пермской области конкурсы социальных проектов, направленных на внедрение инновационных механизмов управления социальной сферой. Победившие проекты реализуются при финансовой поддержке «ЛУКОЙЛа». Участниками конкурса могут стать физические и юридические лица, в том числе органы местного самоуправления и учебные заведения.

СУАЛ поддерживает инициативы тех, кто принимает участие в решении социальных проблем территорий — в создании объектов инфраструктуры и рабочих мест в малом и среднем бизнесе (химчистки, парикмахерские, бытовые услуги). Для этого организуются конкурсы проектов, победители которых получают финансовую поддержку компании.

СУЭК выдает льготные займы бизнесу, предусматривающему создание рабочих мест для бывших шахтеров. В муниципалитеты поступают проекты от местных предпринимателей. Мэры городов их рассматривают и направляют средства, полученные от СУЭК, на финансирование этих

проектов или выступают посредниками между СУЭК и предпринимателем, который хочет получить заем. Так, на базе переданных компанией муниципалитету техники и объектов недвижимости в Читинской области было создано предприятие ЖКХ, осуществляющее ремонтные, дорожные и строительные работы, куда перешла на работу половина уволенных сотрудников законсервированного угольного разреза.

«Илим Палп» также финансирует малые и средние бизнес-проекты, способствующие созданию рабочих мест, при этом проекты отбирают специально созданные общественные советы. Кроме того, «Илим Палп» создал постоянно действующее Совещание глав районов юга Архангельской области, которое помогает определить, какие из необходимых компании видов услуг могли бы предоставить районные предприятия.

Технологии социального сотрудничества с муниципалитетами и региональными властями

СУАЛ силами независимых консультантов проанализировал состояние жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, молодежной политики на территориях присутствия компании. В результате выяснилось, что от 10 до 15 % бюджетного дефицита возникало из-за неправильных управленческих решений. Для муниципалитетов была разработана методика формирования бюджетов, проведено обучение муниципальных служащих и внедрена автоматизированная система, позволяющая упорядочить расходование средств.

«Норильский никель» привлек консультантов, которые совместно с представителями местной администрации разработали стандарты стоимости образовательных и медицинских услуг для Норильска с учетом специфики территории и стратегии поддержки бюджетной инфраструктуры города. Эти стандарты повысили эффективность использования средств городского бюджета.

СУЭК перенес центры прибыли и налогообложения в регионы, что многократно увеличило налоговые поступления в муниципальные и региональные бюджеты. Кроме того, СУЭК разрешил налоговым органам предоставлять местным властям информацию, составляющую налоговую тайну компании. Это призвано продемонстрировать, что сбор доходов находится на уровне 30–50 % от потребности территории из-за неправильных подходов к бюджетному планированию, а вовсе не из-за нежелания компании платить налоги.

Объединенная металлургическая компания разработала механизм уменьшения дефицита бюджета Выксунского района Нижегородской об-

ласти. Компания заключила с администрацией области соглашение о том, что налоговые отчисления ОМК, превышающие запланированные в консолидированном бюджете области, будут направляться в местный бюджет и расходоваться целевым образом на решение социальных проблем. Это позволило увеличить бюджет Выксунского района и расширить масштаб социальных программ.

Социальная практика компаний разнообразна и сложна, ведь приходится взаимодействовать с персоналом, ветеранами, властями, социальной инфраструктурой, местными жителями. Решая проблемы, компании создают чрезвычайно ценные новые подходы и ноу-хау.

Об авторе

Якимец Владимир Николаевич — доктор социологических наук, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института системного анализа РАН, зам. зав. кафедрой «Управление развитием высоких и информационных технологий» МФТИ, профессор Государственного университета управления, специалист в области многокритериальной оптимизации, методологии экспертных оценок, моделирования сложных социально-экономических и экологических систем, теории и методов межсекторного взаимодействия, корпоративной социальной ответственности, управления социальными программами компаний.

Автор более 450 публикаций, 16 монографий, 6 учебников и учебно-методических пособий, 19 брошюр, около 350 научных статей в отечественных и зарубежных изданиях. Автор 6 изобретений. Научный редактор и соавтор «Ядерной энциклопедии» (1996).

Опубликованные им монографии и книги, изданные в со-авторстве, включают: «Многокритериальные модели формирования и выбора вариантов систем» (1986), «Социальное партнерство» (1996), «Социальная реформа: путь к гражданскому обществу» (1997), «Гражданские инициативы и будущее России» (1997), «Смутные времена социальной политики в России» (1999), «Межсекторные взаимодействия в России. Настольная книга-1999», «Особенности социального партнерства в индустриальном регионе России» (2000), «Гражданское общество в реформируемой России» (2002), «Управление социальными программами компании» (2003), «Межсекторное социальное партнерство» (2004), «Теория и практика межсекторного социального партнерства в России» (2004), «Доклад о социальных инвестициях в России» (2004).

В. Н. Якимец читает лекции и спецкурсы студентам Факультета государственного управления МГУ им. Ломоносова, Факультета проблем

физики и энергетики МФТИ, а также студентам Государственного университета управления.

Лауреат премии Ленком в области науки и техники за 1978 г. По указу Президента РФ трижды удостоивался Государственной научной стипендии. В 1997 г. награжден медалью РФ «В память 850-летия Москвы». В 2001 г. награжден орденом Дружбы Республики Казахстан. Один из основателей и член Центра экологической политики России, член Совета Ассоциации «Профессионалы за сотрудничество», эксперт ряда отечественных и зарубежных организаций.

Контактная информация:

117312 Москва, Проспект 60-лет Октября 9,
Институт системного анализа РАН
тел.: (095), 135–43–22, 135–54–57 (факс);
эл. почта: iakim@isa.ru